

№1(33) 2015

ПРО

КНИГИ

ЖУРНАЛ БИБЛИОФИЛА

МОСКВА
2015

Содержание

Редакционно-издательский совет

Сеславинский Михаил Вадимович, *председатель*

Афанасьев Михаил Дмитриевич

Горская Елена Валерьевна

Гусев Павел Николаевич

Кудянова Татьяна Георгиевна

Самарин Александр Юрьевич

Сафронова Констанция Васильевна

Тараканова Ольга Леонидовна

Редакция

Ответственный редактор *Сергей Чистяков*

Технический редактор, компьютерная верстка *Екатерина Игнатьева*

Редактор *Лариса Еремина*

Корректор *Ирина Любавина*

Представитель журнала в Санкт-Петербурге *Елена Матвеева*

Памяти М.Я. Чапкиной	4
<i>М.В. Сеславинский</i>	
Мы говорили на одном языке... ..	5
«Нас с Машей сблизила любовь к книге...» Интервью с А.В. Чапкиным	8
«Без Маши очень плохо...» Интервью с Л.М. Турчинским	12
<i>И.О. Пащинская</i>	
Итальянские путешествия императрицы Александры Федоровны в книгах ее библиотек	14
<i>Л.Г. Ларионова</i>	
«Товарищество Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» – лучшее частное издательско-полиграфическое предприятие дореволюционной России	24
<i>Л.И. Юниверг</i>	
«Цветы Святой Земли» в сувенирных альбомах начала XX века	36
<i>М.В. Сеславинский</i>	
Пастернак на книжной полке. К 125-летию со дня рождения поэта	50
Книжные сокровища нижегородской «Ленинки». Интервью с О.Н. Лисятниковой и А.О. Марьевой	64
«Вся моя жизнь связана с книгами». Интервью с О.А. Рябовым	72
<i>О.А. Рябов</i>	
Убегая – оглянись, или возвращение к Ветлуге. Фрагменты из книги	82
Книжная Москва 1970 – 1980-х годов. По страницам путеводителей-справочников	88
Путешествие по аукционным каталогам	96
Библиофильский улей. Хроника	104
Книжные ПРОисшествия	114
Ex liris «Про книги»	122
Указатель материалов по библиофилии, опубликованных в томах 1–100 сборника «Книга. Исследования и материалы»	126
Живой журнал библиофила	136
Поэты ПРО книги	140
Без комментариев	144

*Про
Книги*

© «Про книги», 2015

Памяти Марии Яковлевны Чапкиной

М. В. Сеславинский
с ул. Ленина к метро, это коллечко
и где Вахтер жевали - им будет
интересно почитать и продать.
2.06.08. М. Сеславинский

КАТАЛОГ
РУССКИЕ
ЕВРОПЕЙСКИЕ
КНИГИ
АВТОГРАФЫ

Мы говорили на одном языке...

М.В. Сеславинский

Покрытые туманной дымкой мои первые воспоминания о Марии Яковлевне относятся к самому началу 1990-х годов. Как-то теплым летним днем я прогуливался с девушкой по Гоголевскому бульвару. Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина мы уже посетили, на двух скамейках около метро «Кропоткинская» посидели, по чашке бурды в виде растворимого кофе из пакетика «три-в-одном» в ближайшем кооперативном кафе выпили и закусили беляшами, еще не зная о том, что такое изжога. Но день был в самом разгаре, и у нас сохранялись «какие-то искания», как говорила Зося Синицкая подпольному миллионеру А.И. Корейко.

На пути этих «исканий» возникло здание Фотоцентра, где как раз проходила очередная выставка фотографий, уже не помню по какой теме. После ее осмотра мы с удивлением обнаружили на первом этаже странное явление в виде оживленной группы подозрительных людей преимущественно мужского пола, страстно торгующихся за книги на аукционе. «Удивительное – рядом, и оно разрешено», – подумал я.

Мария Яковлевна стояла в глубине зала и отчетливо выделялась на фоне пиджаков, свитеров и черных мужских водолазок. Я купил каталог и пару каких-то простеньких книжек, продававшихся параллельно с идущими торгами на прилавке около раздевалки. Так все и началось. Потихоньку я стал ходить на аукционы, больше присматриваясь, нежели

приобретая, а уже с конца 1990-х не пропуская ни одного аукциона.

Будучи не очень азартным человеком, я предпочитаю торговаться «издалека». Так что мое участие часто выглядело следующим образом: часовой просмотр выставленных лотов, формирование списка заочных бидов, выкуп приобретенных книжек. Именно во время просмотра и происходило общение с Марией Яковлевной, которая одновременно показывала что-то из книжной графики. Мы не просто говорили на одном языке, но и как-то чувствовали общность наших миров, абсолютно не стесняясь друг друга и позволяя себе посплетничать о других библиофилах и букинистах. А какие разговоры обходятся без этого сладкого мотива?

Возможно, теплое отношение ко мне помогло сформировать и то, что рассказывал ей Лев Михайлович Турчинский о дружбе в далекой юности в городе Горьком с моим папой.

Марии Яковлевне я абсолютно доверял и накануне аукциона звонил ей (непрерывно на домашний телефон) и диктовал свои заявки на предстоящие торги. Как правило, в воскресенье вечером она «возвращала» звонок, начиная с неперменных слов: «Михаил Вадимович, отчитываюсь...» В последние годы в участии в аукционах мне помогала Констанция Сафронова, но на просмотры я старался обязательно приезжать сам, в том числе и ради встреч и разговоров с М.Я. Чапкиной.

Глубокое уважение к Марии Яковлевне, сложившееся в антикварно-букинистическо-библиофильско-музейно-библиотечном мире, создавало ей немало хлопот. Тут и работа в качестве эксперта, и помощь в покупке-продаже, нередко – роль посредника в каких-то спорах и конфликтах.

В 2007 году она с большим энтузиазмом откликнулась на мое приглашение подготовить выставку и издать каталог «Русская книжная графика XX века из частных собраний»¹. Вместе с Соней Мария Яковлевна сумела растормошить ряд собирателей графики и подготовить с командой издательства «Астрель» чудесный каталог. А сама выставка, прошедшая в рамках книжной ярмарки Non/fiction, положила начало пятилетнему циклу библиофильских выставок в Центральном доме художника.

Примерно в это же время М.Я. Чапкина вошла в редакционно-издательский совет нашего журнала и приняла живое участие в обсуждении и формировании его концепции на начальном этапе становления библиофильского издания.

Мы все помним прекрасные выставки под кураторством Марии Яковлевны в Государственном литературном музее (особенно запомнились мне последние экспозиции столь любимых ею художников группы «13» и Д.И. Митрохина), на книжных полках остались не только многочисленные каталоги с библио-

фильскими пометками, но и замечательные альбомы об открытках и детских художниках².

Я уже упоминал в прошлом номере журнала³ о том, что Мария Яковлевна исповедовала тот же принцип, что и мой папа: «Мелкие подарки укрепляют дружбу». В последние годы я регулярно получал на дни рождения, а порой и на Новый год и Рождество заботливо упакованные в пластиковые файлы рекламки, книжные закладки, обложки, документы книговедческого характера, столь милые библиофильскому сердцу. Некоторые из них публиковались на страницах журнала, некоторые остались в моем архиве и бережно хранятся вместе с лаконичными записками, написанными рукой М.Я. Чапкиной.

В процессе подготовки материалов о Марии Яковлевне мы столкнулись со страшным дефицитом фотографий, которых, казалось бы, должно быть море, а оказалось – единицы. Это еще раз говорит о том, что мы порой не придаем значения необходимости формировать библиофильско-букинистическую летопись нашей жизни, подкрепленную иллюстративным рядом.

Нынешними публикациями мы не только отдаем дань памяти прекрасному человеку, но и вспоминаем о завершившемся грандиозном этапе этой жизни, связанном с именем Марии Яковлевны Чапкиной.

¹ Русская книжная графика XX века из частных собраний : Каталог первой выставки. Москва, 28 ноября – 16 декабря 2007 / [сост. М. Чапкина, С. Чапкина-Руга; вступ. ст. М. Сеславинского]. М.: Астрель, 2007. 253 с. : ил.

² См.: Чапкина М.Я. Художественная открытка : К столетию открытки в России : [альбом]. М. : Галарт, 1993. 303 с. : ил.; Её же. Московские художники детской книги, 1900–1992. М.: Контакт-Культура, 2008. 255, [1] с. : ил.; Её же. Москвичи поздравляют! : Русская поздравительная открытка 1897–1917 годов : [альбом]. М.: Контакт-Культура, 2009. 254, [1] с. : ил.; Её же. Русская рождественская и новогодняя открытка, 1898–1918 : [альбом]. М.: Захаров, 2012. 334, [1] с. : ил.; Её же. Мы из группы «13» : Рисунок, гравюра, акварель, гуашь из московских частных собраний : Каталог выставки, 5 ноября 2013 – 31 января 2014 / [сост. М.Я. Чапкина, С.А. Чапкина-Руга]. М.: СканРус, 2013. 95 с. : ил. и др.

³ Сеславинский М.В. Новый библиополис : От Председателя редакционно-издательского совета // Про книги : Журнал библиофила. 2014. № 4. С. 6.

Предметы из коллекции М.В. Сеславинского, подаренные М.Я. Чапкиной

«Нас с Машей сблизила любовь к книге...»

Интервью с А.В. Чапкиным

Михаил Сеславинский (М.С.): Александр Витальевич, расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Марией Яковлевной? Как развивались ваши отношения после знакомства?

Александр Чапкин (А.Ч.): Мы познакомились в середине 1970-х годов в только что открытом тогда букинистическом магазине № 37 на Котельнической набережной. Его директором была Александра Владимировна Дорошевич, а Машу приняли на должность товароведа. К тому времени она, выпускница факультета книговедения Полиграфического института, уже имела большой практический опыт, приобретенный в период работы в магазине № 54 на улице Чернышевского.

Коллектив на новом месте собрался молодой, по-настоящему увлеченный книгой. Этот магазин сразу стал центром притяжения для столичных библиофилов, местом для общения. Часто на Котельническую навевались Михаил Иванович Жаров, Александр Павлович Огневцев. Маша пользовалась заслуженным уважением среди собирателей. В первую очередь за широту знаний. Она собирала и изучала букинистические каталоги конца XIX – начала XX века и, опираясь на почерпнутую из них информацию, старалась максимально точно оценить то или иное издание. Часто эта оценка расходилась с общепринятой. Из-за этого у нее даже возникали разногласия с директо-

*Мария Яковлевна
и Александр Витальевич Чапкины*

ром «Москниги» Сергеем Ерофеевичем Поливановским.

Я, работавший тогда художником в театре «Современник», был частым гостем в букинистических магазинах. Нас с Машей сблизила любовь к книге, к литературе начала XX века. Вскоре мы приняли участие в подготовке каталога издательства «Academia» – ездили по старым книжникам, изучали и описывали экземпляры. Эта совместная работа стала основой для развития наших отношений.

В 1976 году мы поженились. С Машей и родившейся в июле 1976 года дочкой Софьей мы стали жить в квартире в доме 53/55 на Большой Пироговской улице. Квартиру эту получил еще Машин дедушка – военный инженер, генерал-майор, доктор технических наук Яков Моисеевич Курицкес. После его смерти в 1964 году Маша жила там с мамой Татьяной Яковлевной Батасовой – преподавателем экономики в Полиграфическом институте.

М.С.: Мария Яковлевна продолжала работать в магазине на Котельнической набережной?

А.Ч.: Нет. Вскоре она вернулась в магазин № 54, а после рождения Сонечки перешла в «Военную книгу» на Арбате, где фактически создала свой уникальный букинистический отдел, в котором проработала без малого десять лет, до 1987 года. Кроме книг она стала принимать оригинальную и тиражную графику, открытки. К ней обращались наследники ушедших из жизни библиофилов, чьи собрания она описывала и продавала. Маше также разрешили покупать запрещенные к продаже «списочные» издания, поступавшие на хранение в государственные библиотеки.

В «Военной книге» около Маши сложился круг друзей, в который входили, в частности, Лев Михайлович Турчинский, Вадим Маркович Козовой, Алексей Анатольевич Венгеров, Александр Викторович Кукаркин.

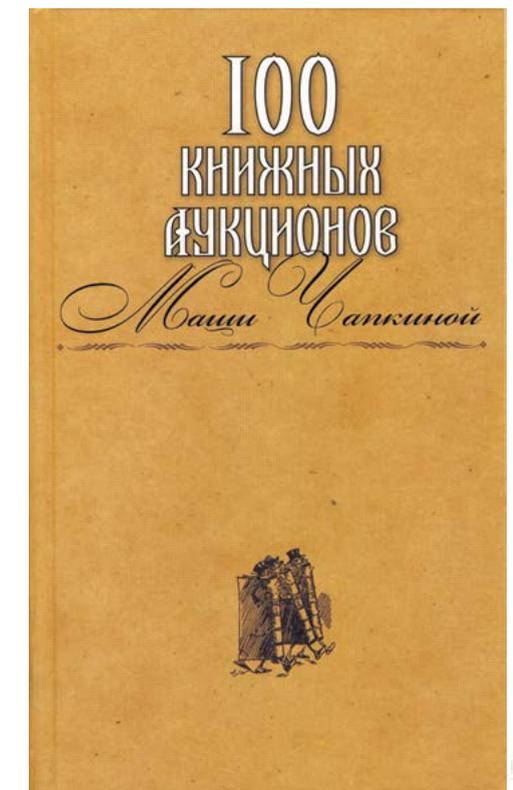
М.С.: Вы не ревновали к такому количеству окружавших супругу мужчин?

А.Ч.: Скорее книжники, с которыми Маша общалась, ревновали. Как рассказывала жена Вадима Козового Ирина Емельянова, они после нашей свадьбы

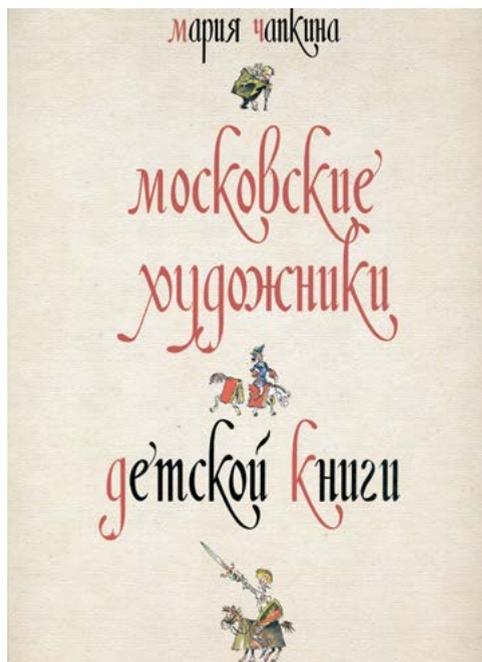
даже организовали некое подобие собрания и делегировали Льва Турчинского познакомиться со мной. Вердикт Турчинского относительно меня был положительный. Маша объединяла их всех. Алексей Венгеров даже говорил: «Маша – человек общественный!»

М.С.: Мария Яковлевна покинула «Военную книгу» уже с идеей организовать собственный букинистический аукцион?

А.Ч.: Думаю, что нет. Некоторое время после ухода из магазина она сотрудничала с Элемом Германовичем Климовым, подбирая материал к задуманной им экранизации «Мастера

*Передняя крышка переплета
книги «100 книжных аукционов
Маши Чапкиной»
(М., 2009)*

Передняя крышка переплета
книги М.Я. Чапкиной
«Московские художники
детской книги, 1900–1992»
(М., 2008)

и Маргариты». С тех пор наша лестничная клетка украшена афишами фильмов Климова.

В этот же период в СССР стали проходить антикварно-букинистические аукционы, первый из которых был организован «Москнигой» 11 апреля 1987 года в Центральном доме литераторов. Это было масштабное, несколько пафосное мероприятие – вел торги легендарный аукционист Арсений Игоревич Лобанов, книги демонстрировали публике красивые молодые девушки... У Маши был свой, несколько иной взгляд на то, какими должны быть букинистические аукционы, и вскоре она решила проводить собственные торги. Главное внимание при формировании коллекции аукциона Маша уделяла описанию предметов, и для этого она обраща-

лась не только к различным библиографическим справочникам, но иногда и к архивным материалам. Часто случалось, что невостребованная в букинистическом магазине книга, попадая в каталог аукциона, привлекала к себе внимание.

В организации торгов принимала участие вся наша семья – даже Соня, еще будучи студенткой, стала помогать нам. Проводить аукционы предложили в начале мне, но я отказался. С этой задачей прекрасно справился бессменный ведущий Машиных торгов Алексей Савинов.

Аукционы, которые в разное время проходили в Фотоцентре на Гоголевском бульваре, в Центральном доме архитектора, Центральном доме литераторов, Доме медицинского работника, были очень успешными – большая часть книг обычно продавалась, а оставшиеся раскупались в течение нескольких дней. Маша умела договариваться с книжниками и устанавливала приемлемые стартовые цены на предметы. Книги на реализацию приносили многие известные букинисты, в том числе давний друг Маши Владимир Иосифович Якубович. Сотрудничали с аукционом, покупая и продавая, Олег Викторович Лукашин и Игорь Семенович Горбатов. Постоянным участником торгов был Александр Ефимович Снопков.

В то же время Маша организовала букинистический магазин в Большом Николопесковском переулке. Аукционы и торговля в магазине стали приносить прибыль, давая возможность приобретать предметы для собственной коллекции.

М.С.: Какие темы интересовали Марию Яковлевну как собирателя и исследователя?

А.Ч.: Одной из таких тем была детская книга. В формировании и работе Музея детской книги, идея создания которого принадлежала Александру Ефимовичу Снопкову, Маша принимала самое живое участие. Первоначально экспозиция, просуществовавшая всего несколько лет, располагалась в здании на Спиридоновке, а затем переместилась в Большой Палашевский переулок. Но интерес к этой теме у Маши остался и после закрытия музея. В 2008 году вышло в свет ее исследование «Московские художники детской книги, 1902–1992», а в 2013 году совместно со Снопковым она организовала во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства выставку «Детское чтение. Из домашних библиотек москвичей. Плакаты и книги для детей, 1880–1980-е годы».

М.Я. Чапкина похоронена
на Новодевичьем кладбище
(колумбарий, секция 127)

Маша собирала и изучала художественные открытки. Ее перу принадлежат посвященные этой теме книги «Художественная открытка», «Москвичи поздравляют! Русская поздравительная открытка 1897–1917 годов», «Русская рождественская и новогодняя открытка, 1898–1918».

В сфере Машиных интересов как коллекционера была и книжная графика, в первую очередь работы художников группы «13». Высоко она ценила и творчество Ивана Федоровича Рерберга, выставку которого планировала провести, считая его одним из величайших графиков.

Конечно же, особое место в домашней библиотеке занимали различные библиографические пособия, которые Маша использовала в работе.

Хочу отметить, что и как букинист, и как собиратель Маша всегда испытывала особое, трепетное отношение к книге. Любое издание она старалась просматривать аккуратно, чтобы не повредить листы или переплет. К этому же она с детства приучила и Соню.

М.С.: Болезнь и смерть Марии Яковлевны стали трагической неожиданностью для всех нас. Как семья пережила этот тяжелейший период?

А.Ч.: Маша была категорически против того, чтобы о ее состоянии стало известно даже близким друзьям. Она очень стойко переносила болезнь, продолжая и после первой операции готовить и проводить аукционы. Не останавливалась исследовательская и выставочная деятельность. Не прекращались встречи с коллегами.

К сожалению, понадобилась повторная операция, которая не дала результата. 3 ноября 2014 года Маши не стало.

«Без Маши очень плохо...»

Интервью с Л.М. Турчинским

Михаил Сеславинский (М.С.): Лев Михайлович, расскажите о своем знакомстве с Марией Яковлевной Чапкиной.

Лев Турчинский (Л.Т.): Я был дружен с поэтом Вадимом Козовым. Он часто посещал букинистические магазины, в которых работала Маша, и у них сложились хорошие отношения. Я же, наведываясь в магазины, с товароведами обычно не общался, предпочитая заводить знакомства с «холодными» книжниками. Но однажды Козовой рассказал мне, что в магазине «Военная книга» на Арбате продается экземпляр «Пламенного круга» с автографом Федора Сологуба писательнице А.Р. Тарховой, который он для меня отложил. Я пришел его

выкупать, разговорился с Машей... Так в середине 1970-х годов началась наша многолетняя дружба.

М.С.: Вы посещали аукционы Марии Яковлевны, проходившие в Фотоцентре?

Л.Т.: Да, начиная с самых первых в конце 1980-х годов. Тогда это были лучшие букинистические торги в Москве. Аукционы, бессменным ведущим которых выступал Алексей Савинов, проходили очень оживленно. Я постоянно принимал в них участие, много покупал. Иногда даже денег не хватало сразу расплатиться. Когда не мог присутствовать лично, просил Машу поторговаться за меня. И всего один раз за эти годы она

забыла о моей просьбе, не купив поэму Л.Я. Нелидовой-Фивейской «Невольник чести» об А.С. Пушкине. Я помню этот эпизод не потому, что до сих пор переживаю об упущенном экземпляре, – просто Маша была очень обязательным человеком, которому можно было абсолютно доверять.

К аукционам Чапкиной готовились прекрасные каталоги, содержавшие детальные описания всех лотов. Я собрал их практически все. Это огромный массив информации, который исследователи еще не оценили в полной мере. Многим

они просто недоступны, так как отсутствуют в библиотеках. Учитывая это, я передал все аукционники в Государственный литературный музей.

М.С.: Интересные автографы на аукционах удавалось покупать?

Л.Т.: Случалось иногда. Например, в борьбе с Анатолием Константиновичем Гоморевым, собирателем и исследователем творчества А.А. Блока, мне удалось купить книгу М.Я. Папер с любопытным инскриптом автора редактору и издателю В.П. Португалову.

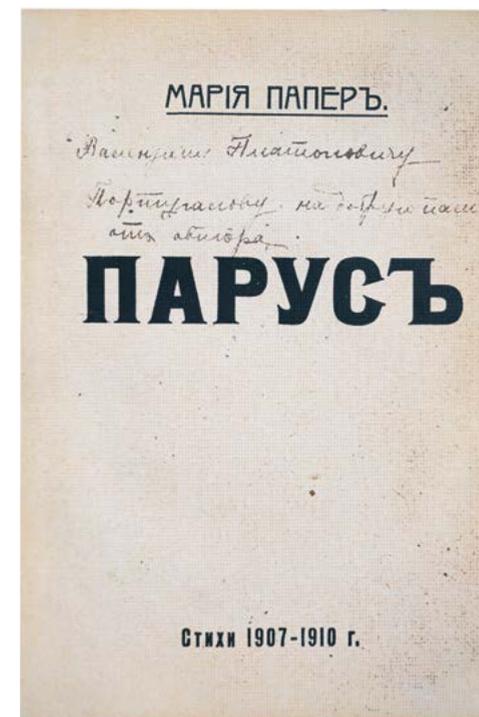
М.С.: А помимо аукционов вы часто общались?

Л.Т.: Мы часто созванивались. Бывал я и у нее дома. Приходил к ней после аукционов и покупал интересовавшие меня книги, которые не продались на торгах.

М.С.: То, что аукционы Чапкиной больше не будут проводиться, это потеря для Вас?

Л.Т.: Это трагедия! Ее аукционы не смогут заменить никакие другие из огромного множества проходящих сегодня в столице торгов. Аукционы Чапкиной были очень демократичными и по ценам на книги, и по атмосфере. Без лишнего ненужного пафоса. Многие приходили в зал, чтобы встретиться с коллегами, пообщаться, обменяться книгами. Мне были очень интересны эти встречи. Некоторые книжники сообщали мне о своих находках, которые могли дополнить мою библиографию русских поэтов. Известный собиратель Леонтий Борисович Беликов продолжает меня информировать о своих изысканиях до сих пор.

Без Маши очень плохо... И пообщаться не с кем. Ведь на сегодняшние аукционы я не хожу. Иногда прошу знакомых купить что-то интересное для меня.

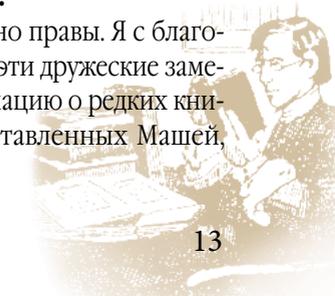
Обложка книги М.Я. Папер с дарственной надписью автора В.П. Португалову

М.С.: На праздновании Вашего юбилея Мария Яковлевна сказала замечательную фразу: «Я в каталогах пишу «нет у Турчинского» не для того, чтобы подчеркнуть редкость книги. Я тем самым передаю привет Леве, чтобы он обратил на нее внимание». Подобный способ общения, мне кажется, характеризует Ваши с ней отношения с самой лучшей стороны. Думаю, такой своеобразный привет через каталоги можно было передать только близкому другу, который понимал, что это адресовано ему.

Л.Т.: Вы абсолютно правы. Я с благодарностью принимал эти дружеские замечания, черпая информацию о редких книгах из каталогов, составленных Машей, из общения с ней.

М.В. Сеславинский и Л.М. Турчинский

Итальянские путешествия императрицы Александры Федоровны в книгах ее библиотек

И.О. Пащинская

Императрица Александра Федоровна, с юности мечтавшая побывать на Апеннинском полуострове, смогла совершить свое первое путешествие в Италию только в 1845–1846 годах. Тогда из-за резкого ухудшения ее здоровья на необходимости пребывания супруги императора зимой на Сицилии настоял доктор В. Мандт. Осенью 1845 года, направляясь в Палермо, императрица со своей средней дочерью Ольгой проехала Триест, увидела Верону, Брешию, Бергамо, Лекко, неделю провела на вилле Карлотта на озере Комо. Затем осмотрела достопримечательности Милана, где к путешественницам присоединился император Николай Павлович. Из Генуи члены императорской семьи и их сопро-

вождающие отплыли в Палермо. Через два месяца император вернулся в Петербург, а в марте 1846 года в обратный путь отправились Александра Федоровна и Ольга. Они познакомились с Неаполем, Пизой, Флоренцией, Болоньей, Венецией. Второе путешествие императрицы на Апеннины состоялось в 1857 году. Александра Федоровна увидела Рим и Борромейские острова на озере Маджоре, те места, в которые она давно стремилась¹. В последний раз Александра Федоровна была в Италии в 1859 году².

Несколько групп книжных изданий в библиотеках императрицы Александры Федоровны связаны с ее итальянскими путешествиями³. Во многом именно они

¹ Grimm A.Th. Alexandra Feodorovna, Empress of Russia. 2 vol. Edinburgh: Edmonston & Douglas, 1870. Vol. 2. P. 395.

² Об итальянских путешествиях императрицы писал А.Т. Гримм, сопровождавший ее: Alexandra Feodorovna, Kaiserin von Rußland. 2 vol. Leipzig: J.J. Weber, 1866. В нашей работе использован перевод этого труда на английский, выполненный шотландской писательницей Г.Дж. Уоллес: Grimm A.Th. Alexandra Feodorovna, Empress of Russia. 2 vol. Edinburgh: Edmonston & Douglas, 1870, а также перевод на русский фрагментов этого труда: Гримм А. Т. Императрица Александра Федоровна // Отечественные записки. 1866. Т. 166. № 6. С. 723–748; Т. 167. № 7. С. 276–299; Т. 168. № 9. С. 101–122; а также: Яковлев С.П. Императрица Александра Федоровна: Биограф. очерк. М.: Катков и Ко, 1866; Diario Siciliano, 1841–1849: Dai documenti dell'archivio di stato di Torino a cura di Alberico lo Faso di Serradifalco // Mediterranea. Ricerche storiche http://www.storiamediterranea.it/public/md1_dir/b1435.pdf (дата обращения 04.05.2014); Monachella Turov V. Gli Zar a Palermo: cronaca di un soggiorno // Kalos. 2002. № 1. P. 6–15; Sartoni E. L'imperatrice e le spie // Antologia Vieuxseux. 2010. № 48. P. 27–70; Пащинская И.О. Царская семья в Палермо // Русская Сицилия. М.: Старая Басманная, 2013. С. 160–190.

³ О библиотеках императрицы Александры Федоровны см.: Щеглов В. В. Собственные Его Императорского Величества библиотеки и арсеналы: Краткий исторический очерк, 1715–1915 гг. Пе: Гос. тип., 1917; Библиотека императрицы Александры Федоровны (старшей) в собрании Российской государственной библиотеки: Каталог выставки [М., 2002]; Трубановская М.В. Библиотека императрицы Александры Федоровны во дворце Коттедж в Петергофе (История формирования и тематика книжного собрания) // Штакеншнейдерские чтения. К 200-летию со дня рождения А.И. Штакеншнейдера. Петергоф: ГМЗ «Петергоф», 2002. С. 68–74; Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 11. Кн. 3. Петергоф; М.: ИРИСЬ, 2009.

*Ди Джованни Д.
Императрица Александра Федоровна.
Гравюра из книги «Оливуцца.
Сувенир в честь пребывания
русского императорского двора
в Палермо зимой 1845–1846 гг.»
(Палермо, 1846)*

формировали ее представление об Италии, порождали страстное желание увидеть «волшебный край» и, позже, пробуждали воспоминания об увиденном и прочувствованном.

Путешествие в Италию – общеевропейская культурная традиция, сложившаяся в XVII веке. В эпоху романтизма был создан подлинный культ этой «страны мечты». Произведения художественной литературы способствовали развитию

традиции, отражали и формировали ее разнообразные акценты и смыслы.

Биограф русской императрицы А.Т. Гримм писал о литературных вкусах Александры Федоровны: «Наиболее близки ей были Шиллер и особенно Жан-Поль. Здравому смыслу, присущему ей, отвечало изображение жизни И.-В. Гете»⁴. Он же отмечал, что роман «Титан» немецкого писателя Жан-Поля был любимейшим чтением царицы⁵. Это произведение было посвящено автором королеве Пруссии Луизе, матери Александры Федоровны, и сестрам королевы. Действие романа происходит на Борромейских островах в Северной Италии.

Императрица в разные годы читала Шатобриана, мадам де Сталь⁶, Байрона. На фоне Италии, ее природы, истории, современности подчас развивались события в произведениях этих авторов. В библиотеке Коттеджа, загородного дома императорской четы в Петергофе, хранились собрание сочинений Байрона в 16 томах⁷, собрание сочинений Жан-Поля⁸, а также исторический роман «Последние дни Помпеи» Э. Бульвер-Литтона⁹.

Александра Федоровна живо интересовалась исторической литературой. Так, С.П. Яковлев писал, что зимой 1837–1838 годов императрица часто проводила вечера «за чтением своих любимых исторических книг и особенно интересуясь Нибуrom, которого она знала учителем своего брата, наследного принца Прусского»¹⁰.

⁴ Гримм А.Т. Указ. соч. 1866. Т. 166. № 5. С. 728. Яковлев отмечает, что роман Жан-Поля «Титан» Александра Федоровна читала в Москве в 1818 г. перед родами. (См.: Яковлев С.П. Указ. соч. С. 25).

⁵ Grimm A.Th. Op. cit. Vol. 2. P. 395.

⁶ Яковлев С.П. Указ. соч. С. 37; Grimm A.Th. Op. cit. Vol. 1.P. 148.

⁷ Byron G.G.N, lord. The works of Lord Byron, Comprehending the Suppressed Poems. 16 vol. Paris: A. and W. Galignani, 1822–1824 (См.: Сводный каталог... № 99).

⁸ Das Schönste und Gediegenste aus seinen verschiednen Schriften und Aufsätzen, nebst dessen Leben, Charakteristik und Bildniss. Bd. 12. Leipzig: E. Klein, 1827–1837.

⁹ Bulwer-Litton E.G. The last days of Pompeii. 3 vol. London: R. Bentley, 1835. (См.: Сводный каталог... № 180).

¹⁰ Яковлев С.П. Указ. соч. С. 114.

Б.Г. Нибуr – выдающийся немецкий историк античности; интерес Александры Федоровны к его трудам был продолжением ее увлечения античностью, заложенного в юные годы учителями будущей императрицы и семейной традицией¹¹.

К другой группе изданий в библиотеках Александры Федоровны, связанных с ее мечтами об Италии и желанием лучше

*Ди Джованни Д. Император Николай I.
Гравюра из книги «Оливуцца.
Сувенир в честь пребывания
русского императорского двора
в Палермо зимой 1845–1846 гг.»
(Палермо, 1846)*

узнать эту страну, относятся иллюстрированные альбомы с описаниями достопримечательностей и путеводители. Подобные издания создавали зрительные образы, аккумулировали историческую информацию о памятниках культуры и отражали сложившиеся эстетические оценки произведений искусства.

В Собственной библиотеке Александры Федоровны в Зимнем дворце находилась книга поэта и издателя Якобо Крешина, посвященная истории Венеции, – «Внутренний маршрут и острова Венеции: выгравированы и описаны»¹². На книжной полке библиотеки Коттеджа стояло издание Д.Н. Райта «Берега и острова Средиземноморья с их исследованиями и описаниями таблиц», в котором значительное место занимает рассказ о Сицилии, ее городах Палермо, Мессине, Таормине, Катанье¹³, и его же труд с серией рисунков и описаниями Рейна, Италии и Греции¹⁴.

В составе петергофской библиотеки императрицы хранилась книга писателя и переводчика Томаса Роско «Виды городов и пейзажей в Италии, Франции и Швейцарии»¹⁵, а также почти полное собрание «Ландшафтного ежегодника», в издании которого Т. Роско принимал активное участие. Первый том ежегодника был посвящен Швейцарии и Ита-

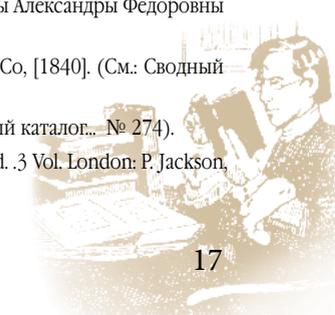
¹¹ Гримм сообщает, что преподаванию истории принцессе Шарлотте уделялось особое внимание, а также, что с историей и искусством ее знакомили Вольгман и Хирт. (Гримм А.Т. Указ. соч. Т. 166. № 6. С. 728–729). Речь идет об Алоизе Хирте (1759–1837), историке искусств и археологе, профессоре теории искусств Берлинской академии, который преподавал и старшему брату императрицы, наследному принцу Фридриху-Вильгельму. Об увлечении Италией членов прусской королевской семьи см. подробнее: Dehio L. Friedrich Wilhelm IV von Preussen, ein Baukünstler der Romantik. Berlin; München: Gebr. Mann, 1961; Seiler M. Pfaueninseln. Berlin; Wasmuth» Tübingen, 1993; Friedrich Wilhelm IV., Künstler und König : zum 200. Geburtstag. Leipzig, 1995 и др.

¹² Itinerario interno e delle isole di Venezia. Padova: Antonelli, 1832. (Библиотека императрицы Александры Федоровны (старшей)... № 39).

¹³ Wright G.N. The Shores and Islands of the Mediterranean. 2 vol. London: Fisher, Son and Co, [1840]. (См.: Сводный каталог... № 266).

¹⁴ Wright G.N. The Rhine, Italy and Greece. London; Paris: Fisher, son & Co, 1841. (См.: Сводный каталог... № 274).

¹⁵ Roscoe Th. The continental Tourist. View of cities and Scenery in Italy, France and Switzerland. 3 Vol. London: P. Jackson, L. Fisher, son & Co, 1849. (См.: Сводный каталог... № 320).

лии¹⁶. Рядом стоял травелог французского писателя Поля-Эдме Мюссе о путешествии по Северной Италии, вышедший в свет в Париже в 1855 году¹⁷.

В библиотеку Эрмитажа, которой активно пользовались члены императорской семьи, поступали издания, посвященные искусству Италии. Так, в 1845 году, незадолго до путешествия Александры Федоровны, туда были присланы

Титульный лист книги В. Цана «Самые красивые орнаменты и удивительнейшие картины из Помпей, Геркуланума и Стабии» (Берлин, 1828)

40 тетрадей (с 1 по 40 включительно) издания «Флорентийская галерея» (два экземпляра гравюр с текстами, один – на итальянском, другой на французском языке)¹⁸. Судя по всему, это было издание «Императорская и Королевская Галерея Флоренции, с медных гравюр, изданных в содружестве под руководством Лоренцо Бартолини, Джузеппе Беццуоли и Сэмюэля Джеси и иллюстрированных Фердинандо Раналли, посвященных его величеству и самодержцу Николаю Первому, императору всея Руси»¹⁹, вышедшее в свет во Флоренции в 1840–1848 гг. Тогда же была доставлена в библиотеку Эрмитажа и книга знаменитого сицилийского археолога и историка герцога Доменико Л.П. Серрадифалько о древних памятниках Сицилии²⁰.

В библиотеке Эрмитажа также хранилось издание немецкого архитектора и художника В. Цана «Самые красивые орнаменты и удивительнейшие картины из Помпей, Геркуланума и Стабии»²¹. Оно также могло служить подготовке к путешествию, к которому, по свидетельству А.Т. Гримма, императрица готовилась «усердным чтением»²².

Александра Федоровна приобретала издания, посвященные Италии, и непосредственно во время путешествия. Так, в Берлине в сентябре 1845 года ею были

куплены книга французского писателя А.-К. Валери «Историческое, литературное и художественное путешествие в Италию. Руководство и полное обоснование путешественника и художника. Полное описание, дополненное большим числом описаний мест, таблицами и т.д., и т.д. С общей сравнительной таблицей и прекрасной дорожной картой Италии. Валери, библиотекаря королевского Версальского дворца и Трианона, автора путешествия по Корсике, Эльбе и Сардинии»²³ и книга Генриха Августа Оттокара Райхарда, немецкого писателя, журналиста, театрального режиссера и библиотекаря²⁴, автора путеводителей, многократно изданных на многих европейских языках и очень популярных в Европе в первой половине XIX века. В Милане в октябре 1845 г. были приобретены «виды Италии, путеводитель по Италии и итальянский словарь»²⁵.

А.Т. Гримм, рассказывая о пребывании императрицы в Палермо, отметил, что она с интересом занималась историей Сицилии и Италии, регулярно слушала доклады о Риме, который страстно желала увидеть. Императрица, подобно многим современникам, воспринимала посещаемые ею места так, как описывали их властители дум той эпохи, создававшие «символические модели чувств». Как справедливо отмечает филолог и историк А.Л. Зорин, в конце XVIII – первой половине XIX века литература стала школой чувствительности, когда художественные произведения «задавали» образцы переживаний, которые полагалось испытывать

Титульный лист книги «Пинакотекa виллы Локис в Крочетта ди Моццо, напечатано в Бергамо с биографическими заметками автора» (Милан, 1846)

человеку в тех или иных местах, в жизненных ситуациях. Путешествуя в 1837 году по Крыму, Александра Федоровна зачитывалась «Ифигенией в Тавриде» И.-В. Гете, ощущая себя «в стране классиков»²⁶. В Италии она сравнивала свои чувства и впечатления с теми, что описал Гете в своем «Итальянском путешествии». Путешественница страстно желала испытать упоение итальянским весенним

¹⁶ В библиотеке Коттеджа хранились тома за 1830–1831, 1834–1839 гг. Landscape Annual for [1830–1831, 1834–1839]. (См.: Сводный каталог... № 127).

¹⁷ Musset P.-E. De Voyage pittoresque en Italie, partie septentrionale. Paris: Morizot. 1855. (См.: Сводный каталог... № 332).

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 466. Оп. 1. Д. 359. Л. 6.

¹⁹ L'Imperiale e Reale Galleria di Firenze, pubblicato con incisioni in rame da una Societa sotto la direzione di Lorenzo Bartolini, Giuseppe Bezzuoli e Samuele Jesi e illustrata da Ferdinando Ranalli, dedicata a sua Maesta Niccolo Primo Imperatore e autocrate di tutte le Russie. Florence, 1840–1848.

²⁰ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 359. Л. 51. Речь идет, судя по всему, об одном из томов Le antichita delle Sicilia, esposte ed illustrate per D. Lo FP. Duca di Serradifalco. V vol. Palermo: Presso la Reale stampiera, 1828.

²¹ Zahn W. Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculaneum u. Stabia. Berlin: Reimer, 1828. (РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (123/935). Д. 155. Л. 6.). В. Цан был гидом В.А. Жуковского в прогулках в Помпеях в 1833 г. (См.: Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 13. М., 2004. С. 595).

²² Гримм А.Т. Указ. соч. 1866. Т. 168. С. 118.

²³ Valery A.-C. Voyages historiques, litteraires et artistiques en Italie. Guide raisonne et complet du voyageur et de l'artiste. Paris: A. Andre, Baudry, 1831. Книга выходила в трех изданиях.

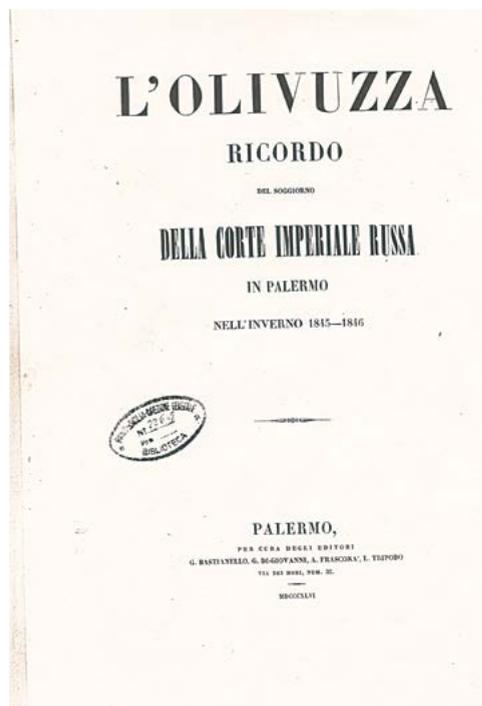
²⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 190. Оп. 509а. Д. 1689. Л. 16.

²⁵ РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 116. Л. 5. За это было заплачено 179 франков.

²⁶ Сон юности: Воспоминания Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской // Николай Первый: муж, отец, император. М., 2001. С. 69.

утром, описанное Жан-Полем в романе «Титан». Именно об этом она говорила, покидая Флоренцию, когда, взглянув на город с холмов Арецци, сказала: «Уже второй раз я внезапно переживаю весеннее утро, описанное у Жан-Поля в «Титане», и счастлива и благодарна небесам за то, что покидаю Флоренцию под этим чудесным и огромным впечатлением»²⁷.

После первого путешествия императрицы по Италии в составы императорских библиотек были включены разнообразные подарочные и памятные издания – например, «Пинакотекка виллы Локис в Крочетта ди Моццо, напечатано в Бергамо с биографическими заметками автора»²⁸, поднесенное автором, Дж. Локисом, императрице, «Амфитеатр в Вероне», большеформатная гравюра в кожаном футляре²⁹, издание сонетов Р. Скадугги, посвященных членам императорской семьи с оригинальным акварельным портретом Александры Федоровны, Николая Павловича и Ольги Николаевны, которое было подарено императрице в марте 1846 года. В этом издании шесть сонетов; каждый открывается акварелью с видом окрестностей Палермо³⁰. Подарком был и «Топографический план г. Палермо и его окрестностей, исполненный архитектором Н. Райнери для императрицы Российской»³¹.

Титульный лист книги «Оливуцца. Сувенир в честь пребывания русского императорского двора в Палермо зимой 1845–1846 гг.» (Палермо, 1846)

Памятью об этом путешествии стал и изданный в честь высоких гостей из России сборник «Оливуцца. Сувенир в честь пребывания русского императорского двора в Палермо зимой 1845–1846 гг.»³².

²⁷ Она испытала это чувство ранее на вилле Квизизана в Каstellамаре ди Стабия. (См.: Grimm A.Th. Op. cit. Vol. 2. P. 283, 300).

²⁸ Lochis G. La pinacoteca la villa Lochis alla Crocetta di Mozzo presso Bergamo con notizie biografiche degli autori dei quadre. Milano: Tip.V. Guglielmini, 1846. (См.: Библиотека императрицы Александры Федоровны (старшей)... № 53). По-видимому, во время ее пребывания в северной Италии в октябре 1845 г.

²⁹ В память о ее пребывании в Вероне и посещении античного памятника.

³⁰ Scadutti R. Sonetti. Palermo, 1846. (См.: Библиотека императрицы Александры Федоровны (старшей)... № 72).

³¹ Raineri N. Pianta topographica della città di Palermo e di suoi dintorni, eseguita per Imperatrice di tutti le Russia dall'Architetto comunale. [Palermo, 1846]. Карта состоит из 32 частей, исполнена на ватмане, наклеенном на белое полотно с зеленой шелковой окантовкой, акварельными красками и гуашью (надписи). Папка темно-красного гранитоля, вкладываемая в футляр. Футляр для карты из темно-красного гранитоля, на верхней стороне наклейка коричневой кожи с золотой гравированной надписью в рамке из прямых золотых линий на французском языке «Plan de Palerme». (См.: Сводный каталог... № 367).

³² L'Olivuzza. – Ricordo del soggiorno della Corte Imperiale Russa in Palermo nell'inverno 1845–1846. Palermo: Tip. P. Morvillo, 1846.

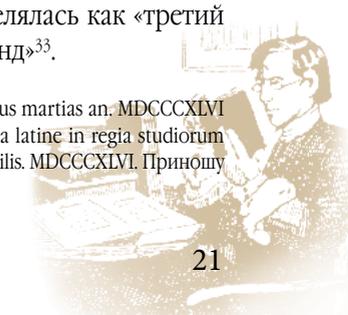
Он был собран и напечатан под руководством Дж. Бастианелло, Дж. Ди Джовани, А. Фраскона и Л. Триподо.

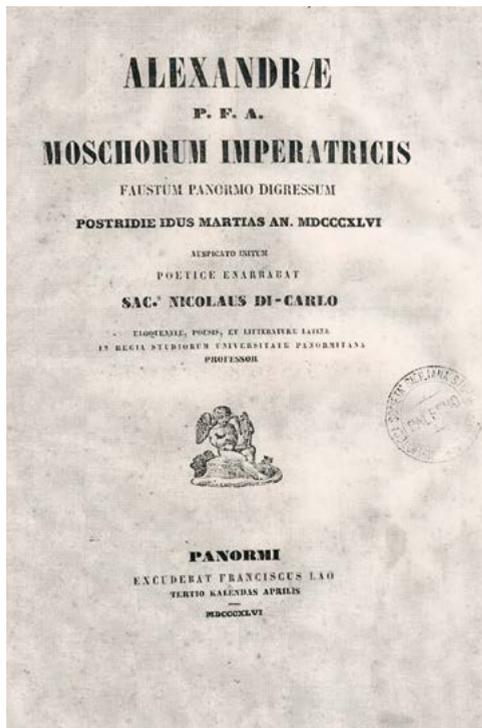
Джузеппе Бастианелло, литератор, критик и поэт, написал вступительную статью к этому памятного издания. Пьетро Ланца Бранчифорте, князь Скордиа, политик, государственный деятель, автор трудов по истории и экономике, либерал и англоман, поместил в сборнике статью «Российский двор в Оливуцце». В сборнике были опубликованы две работы герцога Серрадиальфо – «Замок Циза» и «Толкование древней греко-сицилийской вазы». Агостино Галло, сицилийский писатель, ученый и художественный критик, страстный коллекционер произведений сицилийского искусства, стал автором статьи «Первая искра музыкального гения маэстро Винченцо Беллини», посвященной первой публикации в этом сборнике песни, написанной будущим композитором в двенадцатилетнем возрасте. А. Галло был и автором опубликованных в сборнике стихов к этой песне. Здесь же были помещены ноты этого произведения, а также ноты произведений других авторов – романа «Вновь обретенное здоровье» Клелии Монрой, вальса для военного оркестра «Ольга», названного в честь средней дочери императорской четы и переложенного для фортепиано Эмануэле Раймонди. В поэтическом разделе были напечатаны стихотворение молодой талантливой палермской поэтессы Джузеппины Туризи Колонна, также посвященное великой княжне Ольге Николаевне, гимн в честь св. Розалии, покровительницы Палермо, философа, политика графа Теренцио Мамиамиделла Ровере. Сонет Доменико

Авелла посвящен императору Николаю I. Уго Карло Папа принадлежат «Гимн здоровью» и «Сицилианский голос». Гаэтано Солито – автор стихов на музыку романа «Вновь обретенное здоровье». Историк и литератор Помпео Индзенья написал посвященное великой княжне стихотворение «Ольга, цветок Севера». Палермским гравером, живописцем и портретистом Джузеппе Ди Джованни выгравированы для сборника портреты членов императорской семьи, находившихся тогда в Палермо, – Николая I, Александры Федоровны и Ольги Николаевны. Сальваторе Ди Джованни выполнил изображение виллы Бутера в Оливуцце, где жила императорская семья, и грота св. Розалии. Вид Цизы и изображение греко-сицилийской вазы принадлежали Франческо Паоло Приоло. Издание было отпечатано в палермской типографии Пьетро Морвилло. Специальный переплет для подносного экземпляра членам императорской семьи, хранящегося ныне в Музее книги Российской государственной библиотеки, выполнил переплетчик Л. Плэраллини. Он же исполнил и переплеты других экземпляров этого издания.

По поводу отъезда императрицы из Палермо были изданы стихи Н. ди Карло на латинском «Алекса́ндре, императрице московитов, счастливый отъезд из Палермо на следующий день мартовских ид года 1846 в добрый час начатый поэтически излагал Николаус ди Карло, профессор в ученых науках, словесности, поэзии и литературы латинской в королевском университете Палермо». Дата публикации в соответствии с общей идеей этого издания определялась как «третий день апрельских календ»³³.

³³ Carlo N. Alexandrae PFA. Moschorum Imperatricis faustum panormo digressum postridie idus martias an. MDCCCXLVI auspicate initum poetice enarrabat sac. Nicolaus di Carlo eloquentie, poesis, et litteratura latine in regia studiorum universitate panormitana professor. Panormi. Excudebat Franciscus Lao. Tertio kalendas aprilis. MDCCCXLVI. Приношу благодарность за перевод с латинского И.А. Рудоквас.

*Титульный лист
книги «Александре,
императрице московитов,
счастливый отъезд из Палермо
на следующий день мартовских ид года 1846
в добрый час начатый
поэтически излагал Николаус ди Карло,
профессор в ученых науках, словесности,
поэзии и литературы латинской
в королевском университете Палермо»
(Палермо, 1846)*

Спустя некоторое время после возвращения путешественников в Петербург в библиотеку Александры Федоровны поступил подносной экземпляр книги «Праздник Святой Розалии в Палермо

в 1847 году»³⁴. Императрица не смогла принять участие в главном празднике Палермо в честь его святой покровительницы, который по традиции проходит летом, но это издание, несомненно, напоминало ей о тех городских торжествах, что она успела увидеть. В состав библиотеки Эрмитажа вошло издание «Иллюстрированный музей Брешии»³⁵, поднесенный Николаю I Джузеппе Салери, гидом императрицы во время ее знакомства с музеями в Вероне и Брешии³⁶. Как объяснял сам даритель, в то время когда императрица посещала Брешию, не было в продаже копий с произведений, хранящихся в музее. Преподнесенный экземпляр изготовили специально для подношения российскому императору³⁷.

Для библиотеки Александры Федоровны в конце 1850-х годов было приобретено по подписке в Берлине издание «Живопись Помпей и Геркуланума» Карла Отфрида Мюллера и Вильгельма Терните³⁸.

Александра Федоровна вспоминала Италию и мечтала еще раз побывать в «стране мечты». Возвращавшиеся путешественники всегда сравнивали образы, созданные художниками и литераторами, с тем, что они увидели воочию. Художественные произведения и иллюстрированные издания пробуждали воспоминания, иногда позволяя более глубоко, а подчас и совсем по-новому осмыслить увиденное во время путешествия.

³⁴ Le Feste di Santa-Rosalia a Palermo l'anno 1847. Palermo: Tip. Fr. Lao. 1847.

³⁵ Museo Bresciano Illustrato. Brescia: Tip. Minerva. 1838 [после 1845]. Издание донпечатано после 1845.

³⁶ РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 469. Л. 2.

³⁷ Даритель указывал, испрашивая разрешение поднести это издание, что подобные он подносил королю прусскому, сардинскому, неаполитанскому и другим. Дж. Салери была пожалована «установленная для иностранцев золотая среднего достоинства медаль» (РГИА.Ф. 469. Оп. 8. Д. 469. Л. 2, 7, 10, 12).

³⁸ Müller C. O. Wandgemälde aus Pompeji und Herculenum nach den Zeichnungen und Nachbildungen in Farben. Berlin: G. Reimer. [1839-ка. 1858] (См. РГИА.Ф. 524. Оп. 1. Д. 331. Л. 34).

антикварные книги

BIBLIONNE

www.biblionne.ru

книги в подарок

o

русское зарубежье

o

запрещенные издания

o

новости зарубежных
аукционов и ярмарок

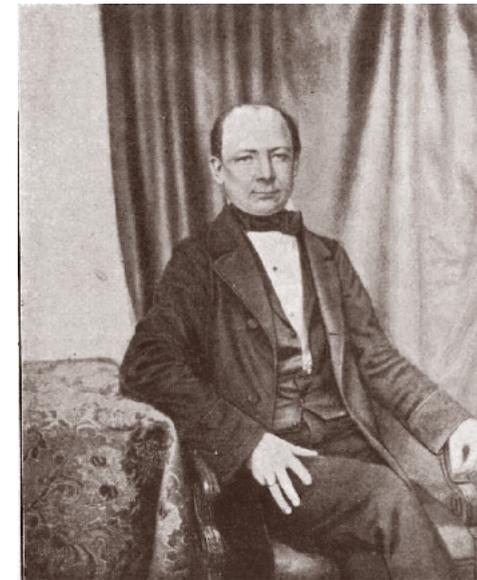
«Товарищество Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» – лучшее частное издательско-полиграфическое предприятие дореволюционной России.

Л.Г. Ларионова

Печатная продукция, созданная в мастерских «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» в начале XX века, уже не одно десятилетие волнует умы знатоков и любителей, став для многих из

них символом наиболее яркого периода в истории отечественной книжной культуры. Во все времена особо ценились такие их издания, как «Русская школа живописи», «Царское Село в царствование императрицы Елисаветы Петровны» А.Н. Бенуа, «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого с иллюстрациями Е.Е. Лансере, «Пиковая дама» А.С. Пушкина с иллюстрациями А.Н. Бенуа и др. Всего не более 50 названий¹. Однако о самих Р.Р. Голике и А.И. Вильборге известно не так много, и в нашей статье мы попытались по возможности восполнить этот существенный пробел в историографии отечественного книговедения.

Роман Романович Голике родился 14 января 1849 года в Петербурге в семье типографа Романа Богдановича Голике (1817, Дерпт – 1873, Санкт-Петербург), основателя одноименной печатни, ведущей свою историю с 1852 года. «Большая энергия, знание дела и трудолюбие <...> позволили (Голике-старшему. – Л.Л.)

Р.Р. Голике

¹ См.: Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории: Очерки изд. дела и кн. торговли. СПб., 2003. С. 194.

Р.Р. Голике

упрочить и хорошо обставить заведенное при скромных обстоятельствах предприятие», – отмечали современники². Не останавливаясь на достигнутом и видя необходимость расширения семейного дела, эффективно используя опыт европейских специалистов, в 1869 году он отправляет своего сына и единственного наследника за границу «для основательного изучения печатного дела»³. К этому времени Роман Романович – выпускник Санкт-Петербургского реформаторского училища, получивший начальные технические знания под руководством фактора и одного из наборщиков типографии отца. Вначале он отправился в Англию, где около года служил наборщиком

в типографии Бруттона (Brutton Co), а затем, перебравшись в Париж, работал в парижском печатном заведении Кюссе (Cusset et Co). Примечательно, что, находясь за границей, Роман Романович ни разу не попросил у отца денег, довольствуясь скромным заработком типографского служащего.

В 1871 году он вернулся домой, и отец передал ему управление семейным предприятием. Однако лишь после смерти Р.Б. Голике, последовавшей через два года после этого события, Роман Романович стал единоличным владельцем типографии. Именно под его руководством скромная доселе печатня стала «одной из лучших типографий столицы»⁴. Из года в год расширяя свое предприятие путем поглощения нескольких потерпевших финансовый крах фирм, Роман Романович увеличил штат своих сотрудников и материальную базу настолько, что смог брать за многочисленные частные и казенные работы, обеспечившие известность его предприятию. Собственная же печатная продукция типографии тех лет представлена выпуском двух иллюстрированных журналов – «Осколки» (1881–1916) и «Шут» (1879–1914). Необходимо отметить, что именно в качестве редактора (1891) и издателя (1890) последнего Голике познакомился со многими начинающими, а впоследствии выдающимися художниками начала XX века, в том числе с Л.С. Бакстом, М.А. Врубелем, М.В. Добужинским и другими. Помимо этого здесь же работали первые профессиональные плакатисты – И. Порфиоров, С. Соломко, В. Андреев, И. Галкин, что позволило

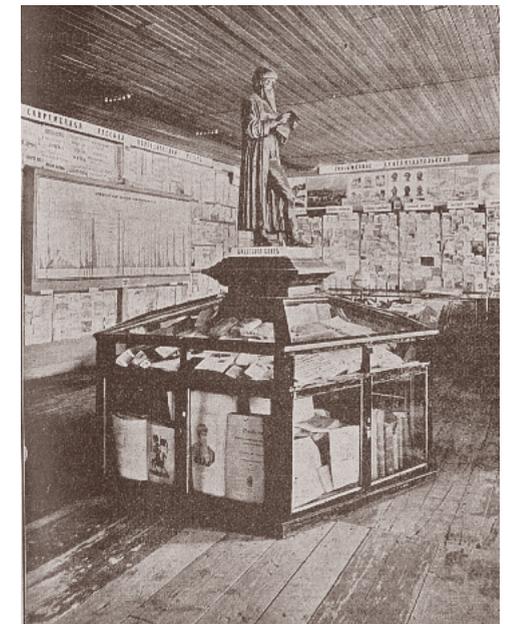
исследователям русского плаката признать особую роль Р.Р. Голике в истории его распространения в России⁵. Эта сторона его деятельности отмечалась и коллегами: «<...> литография Р.Р. Голике в значительной степени способствовала развитию и изящному украшению плакатов и афиш»⁶.

Всего за десять лет самостоятельной деятельности типография Р.Р. Голике добилась высочайшего признания, став в 1881 году Поставщиком Двора Его Величества.

Но Голике не остановился на достигнутом. «Вечно оживленный, торопящийся и готовый на хлопоты словом и делом»⁷, он вошел в число пяти почетных учредителей Первой Школы печатного дела, целью которой было обучение начинающих мастеров всем премудростям типографского искусства. В 1895 году при Императорском русском техническом обществе (на заседаниях которого Роман Романович нередко делился с коллегами своими впечатлениями от увиденных за границей технических нововведений) была проведена Первая Всероссийская выставка печатного дела. Распорядительный комитет ее возглавил «известный своей отзывчивостью ко всякому благому начинанию»⁸ Голике. Предполагая познакомить общественность со всеми сторонами печатного производства – от исторического его аспекта до самых современных машин, а также пополнить казну вверенной ему Школы, Роман Романович сумел блестяще организовать масштабную отраслевую выставку и сделал

это без какой-либо финансовой поддержки правительства. За этот самоотверженный труд он был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени (спустя четыре года он был отмечен тем же орденом, но уже III степени).

Для почитателей художественных изданий «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» эта выставка имеет особое значение, так как именно на ней впервые имена типографов появились вместе (печатно – в программе и альбоме выставки⁹). Вильборг был экспонентом группы «Гелиография» как владелец фототипии (Мещанская, 19), а Голике

Витрина коллекции Р.Р. Голике на Первой Всероссийской выставке печатного дела 1895 года

² Штейн В. Р.Р. Голике // Печатное искусство. 1902. № 2. С. 125.

³ Печатня Р.Р. Голике. СПб., 1902. С. 3.

⁴ Цит. по: Рагозина Е.М. Р.Р. Голике – образ типографа и издателя в контексте книжной культуры XIX–XX вв. // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности : К 285-летию основания Академической типографии в России : Материалы V Междунар. науч. конф. Т. 1. Ч. 1. М., 2012. С. 362.

⁵ Вашик К. Реальность утопии. Искусство русского плаката XX века / К. Вашик, Н. Бабурина; пер. с нем. К. Левинсон. М., 2004. С. 20.

⁶ Цит. по: Рагозина Е.М. Р.Р. Голике – образ типографа... С. 362.

⁷ Штейн В. Р.Р. Голике. С. 126.

⁸ Цит. по: Рагозина Е.М. Р.Р. Голике – образ типографа... С. 364.

⁹ См.: Альбом деятелей 1-й Всероссийской выставки печатного дела. С.-Петербург, 19 февраля – 15 июня 1895. СПб.: тип. О. Кранц, 1896. 26 с. : ил. Переплет работы А. Шнель (Б. Морская, 28).

*Бюро Распорядительного комитета
Первой Всероссийской выставки печатного дела.
Четвертый слева в нижнем ряду – Р.Р. Голике*

(помимо того, что он был организатором выставки и владельцем типографии) представлял вне конкурса свою великолепную библиотеку¹⁰, состоявшую в основном из «художественных изданий и из книг, интересных в типографском отношении»¹¹. О судьбе этой коллекции речь пойдет ниже, сейчас же скажем лишь, что издание ее каталога планировалось осуществить усилиями известного антикара Э.К. Гартье к 59-летию фирмы Р.Р. Голике в 1902 году, но по неизвестным нам причинам издание не состоялось. По всей видимости, рукопись этой работы не сохранилась. А между тем в библиотеке Голике была

одна инкунабула, приписываемая работе самого И. Гутенберга¹².

В 1902 году семейное предприятие Р.Р. Голике отпраздновало 50-летний юбилей. Поздравить главу фирмы и его сотрудников пришли свыше 700 человек. Среди поздравительных адресов особо следует выделить письмо члена Совета Министерства внутренних дел генерал-лейтенанта Евгения Васильевича Богдановича, в котором в числе прочего говорилось: «Заведение Голике было крупным рассадником ремесленного просвещения для рабочих, под отеческою заботливостью и руководством высокогуманного хозяина в этом заведении воспитались

и усовершенствовались в своем благородном ремесле многие сотни, тысячи почтенных тружеников печатного дела»¹³.

О заботе, которой окружал своих сотрудников юбиляр, мы расскажем позже, сейчас же познакомимся с некоторыми подробностями биографии его верного друга и соратника Артура (Артема) Ивановича Вильборга.

К сожалению, о его детстве и юности практически ничего не известно. Мы смогли установить лишь год его рождения – 1856. В возрасте тридцати лет он приехал в Петербург, где открыл маленькую «Художественную фототипию» на Мещанской улице. Сначала, как отмечали современники, работа у него не заладилась – мешали «суровые житейские невзгоды»¹⁴, по всей видимости, связанные с неопытностью художника.

Однако это не помешало истинным знаатокам печатного искусства сразу же обратить внимание на его работы. В 1894 году к нему на службу поступил сын известного печатного мастера, заведующего фотографическим отделением Экспедиции заготовления государственных бумаг Бруно Георгиевич Скамони. Впоследствии современник говорил о нем как о «человеке, создавшем репутацию (типографии «Р.Р. Голике и А.И. Вильборг». – Л.Л.)», а также «исключительном технике <...>, обладавшем широко развитым художественным чутьем и любовью к созданию красивой книги»¹⁵. Уже в 1895 году молодое предприятие А.И. Вильборга добилось первого успеха – на Первой всероссийской выставке печатного дела получило малую золотую медаль Министерства финансов «за прекрасные фототипии

в одну и две краски»¹⁶. К этому времени фототипические и цинкографические работы «Художественной фототипии» нисколько не уступали продукции Экспедиции заготовления государственных бумаг. В 1898 году на волне успеха А.И. Вильборг переехал в новое, более просторное помещение на той же Мещанской улице (из дома 19 в дом 2).

В начале 1900-х годов фирма А.И. Вильборга подготовила к печати роскошное издание «Невский проспект», приуроченное к 200-летию Санкт-Петербурга. В нем были собраны воспроизведения старинных планов, видов, факсимиле разнообразных документов, а также современные

Жетон в память Первой Всероссийской выставки печатного дела, поднесенный Р.Р. Голике

¹⁰ Коллекция Р.Р. Голике // Обзор Первой Всероссийской выставки печатного дела / Изд. Распорядительного комитета выставки. 1895. № 13. 3 апр. С. 1–2.

¹¹ Цит. по: Николенко А.В. Деятельность Кружка любителей русских изящных изданий (1903–1917): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2004. С. 75.

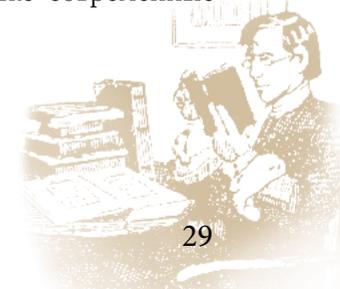
¹² См.: Книга Гутенберга? // Печатное искусство. 1901. № 1. С. 13–14.

¹³ Штейн В. Р.Р. Голике. С. 127.

¹⁴ А.И. Вильборг // Наборщик и печатный мир. 1913. № 168. С. 966.

¹⁵ И. Д-ич. [наст. имя Галактионов И.Д.]. Мои думы // Книгопечатник. 1918. № 5. С. 36.

¹⁶ См.: Обзор Первой Всероссийской выставки печатного дела. 1895. № 12. 30 марта. С. 6.

фотографии. Рецензенты отмечали, что «издание несомненно имеет значительный исторический интерес и заслуживает внимания любителей графических искусств»¹⁷. В то же время выход этой книги подтвердил установившуюся за А.И. Вильборгом славу «техника-художника, до мелочей знающего тайны печатного искусства»¹⁸, а почетное звание Поставщика Двора Его Величества придавало ему особый вес в глазах конкурентов.

Интересно, что, начав свою деятельность с одной фототипической машиной, обслуживаемой тремя рабочими, к началу 1900-х годов А.И. Вильборг был уже владельцем пяти скоропечатных машин, а число его работников доходило до 150. Но и тогда, в далеком 1886 году,

А.И. Вильборг

этот «энергичный, знающий и трудоспособный»¹⁹ художник мечтал о выпуске истинно художественных изданий, что в полной мере реализовалось лишь в творческом союзе с Р.Р. Голике.

Идея объединить опыт и успех «блестящими результатами, добытыми в светопечатном деле юного предприятия А.И. Вильборга»²⁰, принадлежала неутомимому Р.Р. Голике (на тот момент отдавшему печатному делу более тридцати лет). Устав Товарищества был утвержден 28 июня 1902 года, однако торжественное открытие типографии состоялось лишь 14 февраля 1903 года. С этого дня и принято отсчитывать время их деятельности. Примечательно, что к моменту объединения обе фирмы были Поставщиками Двора Его Величества, высочайшим указом это почетное звание сохранилось за ними и после перехода в Товарищество.

В начале 1903 года на Звенигородской улице Санкт-Петербурга завершилось строительство двухэтажного здания типографии. «Проходя по всем этажам типо-литографии и фототипии, – писал обозреватель журнала «Наборщик», – невольно останавливаешь свое внимание на просторе, обилии света и воздуха по всем помещениям. Так, в нижнем подвальном этаже дома помещаются кладовые: бумаги и шрифтов, в первом – машинное отделение, во втором этаже – наборная и цинкография, и в верхнем помещении – переплетная, брошюровочная, фальцовочная и наборное отделение для учеников. Обширная контора расположена во втором этаже, занимающем весь угол Звенигородской и Глазовой

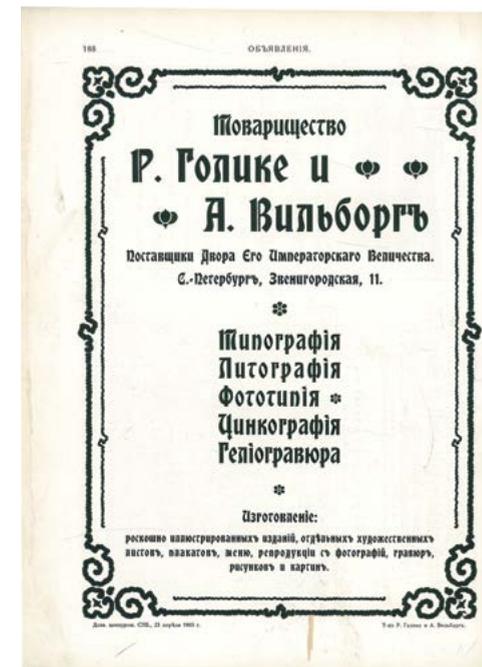

Обложка издания
«Образцы шрифтов и украшений
типографии А.И. Вильборга в С.-Петербурге.
Русских и иностранных словолитен»

улиц. Все приспособленные отделения с паровым отоплением и своей чистотой, обширностью и удобствами для рабочих производят самое благоприятное впечатление. Такие удобства для тружеников печати редки в наше время»²¹. К слову сказать, в новом помещении нашлось место не только для приемного покоя, но и для амбулатории. Поистине справедливы слова Р.Р. Голике в день открытия типографии: «<...> забота о благополучии служащих и рабочих всегда была и будет из первейших как у меня, так и А.И. Вильборга»²².

К этому торжественному моменту был отпечатан альбом образцов изделий «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» для раздачи гостям, свидетельствовавший о «блистательных результатах, достигнутых с помощью русских рабочих»²³.

Поставив целью «подготовку и выпуск изящных художественных изданий»²⁴, типография выпускала афиши и рекламные плакаты (которые отличались не только оригинальностью рисунка, но и художественным исполнением), меню, репродукции и художественные альбомы, книги, журналы («Мир искусства», «Аполлон», «Жупел», «Сатирикон»), открытки. Среди ее заказчиков

Рекламное объявление
«Товарищества Р.Р. Голике
и А.И. Вильборг»

¹⁷ «Невский проспект» // Печатное искусство. 1901. № 9. С. 65.

¹⁸ А.И. Вильборг. С. 966.

¹⁹ Там же.

²⁰ Штейн В. Товарищество Р.Р. Голике и А.И. Вильборг // Печатное искусство. 1903. № 2. С. 177.

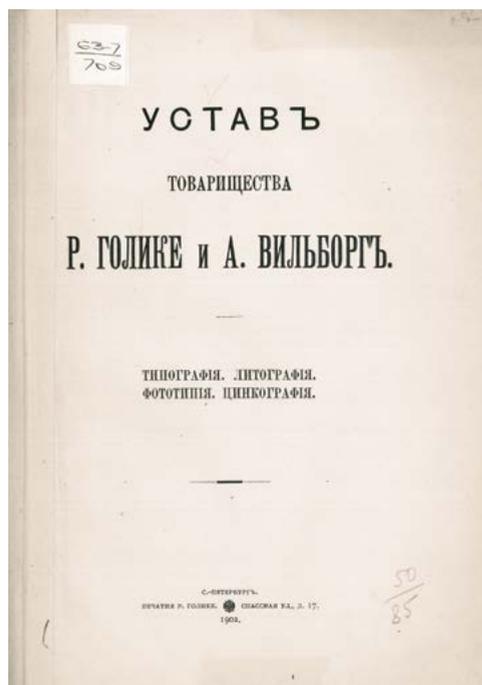
²¹ Гренц Г. Редкий праздник // Наборщик. 1903. № 18. С. 300.

²² Разные известия // Там же. № 17. С. 288.

²³ Штейн В. Товарищество Р.Р. Голике и А.И. Вильборг. С. 180.

²⁴ Цит. по: Сеславинский М.В. Книжки для гурманов: Библиофильские издания конца XIX – начала XX века / М.В. Сеславинский, О.Л. Тараканова. М.: Белый город, 2010. С. 89.

Титульный лист
«Устава товарищества
Р. Голике и А. Вильборга»
(СПб., 1902)

были издательства Общины Св. Евгении, «Ришар», а также Кружок любителей русских изящных изданий (КЛРИИ, 1903–1917) и др. Так, например, за время своего существования КЛРИИ выпустил в свет четыре литературно-художественных издания, и все они были отпечатаны в типографии Р.Р. Голике (одного из учредителей кружка) и А.И. Вильборга²⁵. К работе над этими высокохудожественными книгами привлекались лучшие художники того времени, в том числе из круга «Мира искусств» (А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинский и другие). Довольно скоро за вновь созданным предприятием закреп-

пилась слава «лучшей фирмы печатного дела в России»²⁶.

Что же позволило Товариществу добиться столь высоких результатов? Конечно, любовное отношение к книге, а также административный и финансовый таланты его владельцев сыграли здесь немаловажную роль, но без слаженной работы и простых наборщиков, и управляющих этого результата могло и не быть. Поэтому не удивительно, что Р.Р. Голике и А.И. Вильборг уделяли особое внимание заботе о здоровье своих работников. Так, в 1904 году в Петровской колонии тружеников печатного дела в Сестрорецке на их средства были построены два санатория. Интересно, что для дачи, носящей его имя, Р.Р. Голике лично заказал всю обстановку («[она] будет недорогая, но уютная, семейная, такая, которая не могла бы напоминать живущему в санатории о том, что он сдан как бы в архив и никому не нужен»). А.И. Вильборг же положился на вкус своей супруги Луизы Ивановны, которая предпочла заказать мебель в Риге. Впоследствии в одном из этих санаториев поправлял свое здоровье печатный мастер Товарищества Петр Семенович Чекунов, свыше сорока лет проработавший у Р.Р. Голике. В том же году была организована «Ссудо-сберегательная касса служащих в т-ве Р. Голике и А. Вильборг» с целью «доставить участникам ее возможность: а) делать сбережения из получаемого ими по службе жалованья путем обязательных взносов и добровольных вкладов; б) получать, на необременительных условиях, ссуды, и в) пользоваться, в исключительных случаях, пособиями»²⁷.

²⁵ См.: Николенко А.В. Деятельность Кружка любителей русских изящных изданий (1903–1917). С. 191.

²⁶ И. Д-ич. Мои думы. С. 36.

²⁷ Разные известия // Наборщик. 1904. № 48. С. 765.

Нельзя не отметить и выставочную деятельность «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборг». В 1906 году в залах Академии художеств прошла «Выставка произведений художественной печати, исполненных в мастерских Т-ва Р. Голике и А. Вильборг», на которой были представлены образцы их печатной продукции (меню, программы, снимки с картин Музея имп. Александра III, книги, афиши, карикатуры, открытые письма и др.). Помимо этого, как отмечал очевидец, «между ширмами в витринах наглядно показаны процессы изготовления букв, медных клише, изготовления цинкового клише, печатания литографии в 8 красок; посредине стоят миниатюры-машины и станки»²⁸. Отсутствие путеводителя скрасили организаторские способности Р.Р. Голике, оказавшегося незаме-

мым в роли постоянного экскурсовода выставки. Всего за 17 дней работы ее посетили 3155 человек, от продажи входных билетов было выручено 470 рублей 8 копеек²⁹. Общее впечатление о мероприятии выразил корреспондент журнала «Наборщик и печатный мир»: «<...> это первая в России такая выставка, и все находящиеся на ней работы прежде всего красноречиво говорят о высоком художественном таланте А.И. Вильборга, Б.Г. Скамони и их ближайших помощников»³⁰.

В 1911 году, с 10 августа по 26 сентября, прошла знаковая для Товарищества «Царскосельская юбилейная выставка». В экспозиции были представлены репродукции картин и гравюр, фотографии, художественные издания. Особый восторг публики вызвала демонстрация про-

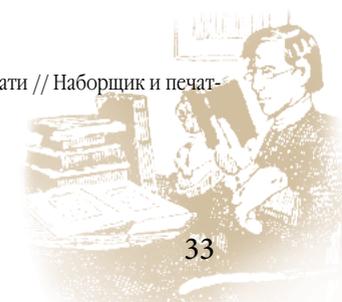

Здание «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборга»

²⁸ Любознательный [псевд. И.Д. Галактионова]. Выставка произведений художественной печати // Наборщик и печатный мир. 1906. № 128. С. 971.

²⁹ Там же. С. 972.

³⁰ Замечательная выставка // Там же. № 127. С. 929.

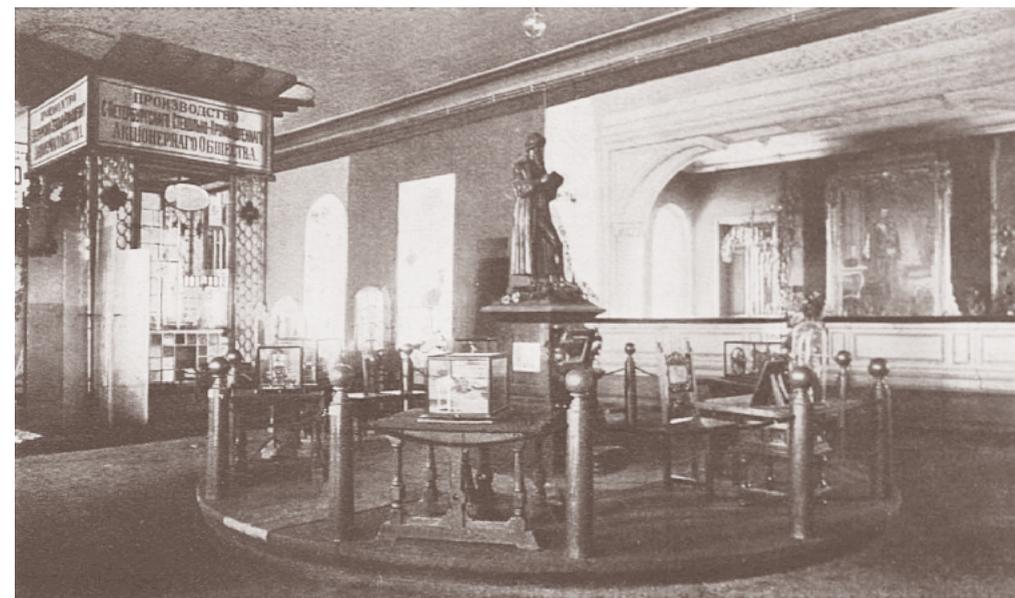
цесса печатания гелиографур: «Здесь же имеется небольшая, вполне оборудованная типография в миниатюре. Выставленные Р.Р. Голике миниатюрные модели типографских машин кажутся игрушечными, но все они пускаются в ход и тут же на глазах у зрителя на них печатаются крошечные, изящные гравюры»³¹. Помимо этого Товарищество экспонировало коллекцию печатных машин Р.Р. Голике. По итогам выставки фирма Р.Р. Голике и А.И. Вильборга получила в награду вазу – главный приз Его Императорского Величества.

Интересно, что к 1911 году в типографии работало уже 380 человек, а годового оборот превышал 600 000 рублей.

Незадолго до Первой мировой войны наши герои отправили свою высокохудожественную продукцию на Международную выставку печатного дела в Лейпциге.

О популярности работ Товарищества свидетельствует тот факт, что на выставке некая архангельская типография выдала их цветные фототипии видов Сибири за свои.

После революции Товарищество еще некоторое время работало, создавая на излете своей деятельности прекрасные образцы истинно библиофильских изданий. Однако в конце 1918 года мастерские предприятия были национализированы, и на их базе возникла сначала 15-я государственная типография, затем Типография им. Ивана Федорова. Р.Р. Голике эмигрировал в Финляндию, где 10 октября 1919 года скончался, так и не оправившись от потери своей библиотеки³². Следы же А.И. Вильборга затерялись. Известно только, что в 1924 году его библиотека поступила в Ленинградский государственный книжный фонд.

Экспонаты Р.Р. Голике на «Царскосельской юбилейной выставке» 1911 года

В заключение хочется привести слова управляющего типолитографии «Товарищества Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» И.Д. Галактионова, давшего прекрасную оценку деятельности двух славных мастеров: «Период создания товарищества, его развитие из маленьких мастерских и работа за время существования – это эпизод для истории русского книгопечатания, и как из дали прошлых веков на нас

глядят фирмы и люди, создавшие исключительные издания, так и для наших потомков Р. Голике и А. Вильборг будут служить предметом поклонения и восхищения. Исчезнут люди, фирмы, но сохранятся книги, насквозь которых проходит любовь к стремлению выпустить ее возможно лучше, и эти деяния дают право на благодарность потомства тем, кто сумел руками русского рабочего, тоже проникнутого любовью, выпускать книгу, которой любовались мы, иностранцы, не верившие иногда в то, что это русская работа»³³.

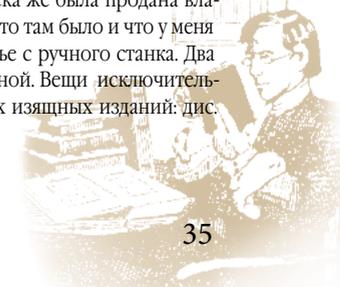
³² В квартире Р.Р. Голике (Звенигородская, 32) находился принадлежавший ему музей печатного дела. После Октябрьской революции он добился получения охранной грамоты за подписью народного комиссара просвещения А.В. Луначарского. Однако после его отъезда опустевшая квартира привлекла внимание жилищного отдела I городского района. Дочь Р.Р. Голике Л.Р. Берзен обратилась в Отдел по охране памятников искусства и старины с просьбой описать вещи и выдать ей новую охранную грамоту. Часть художественных предметов из коллекции типографа попала в Музейный фонд, а оттуда в Русский музей. Библиотека же была продана владельцем еще при жизни московскому букинисту П.П. Шибанову: «Самое выдающееся, что там было и что у меня осталось в памяти, это сборник гравюр Марилье, пробные отпечатки самого Марилье с ручного станка. Два переплета того времени – XVIII столетия, причем один переплет в три пальца толщиной. Вещи исключительной сохранности». Цит. по: Николенко А.В. Деятельность Кружка любителей русских изящных изданий: дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2000. С. 75–77.

³³ И. Д.–ич. Мои думы. С. 36.

Здание санатория имени А.И. Вильборга в Петровской колонии тружеников печатного дела в Сестрорецке

³¹ Состоящая под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Царскосельская юбилейная выставка 10 августа – 26 сентября 1911 г.: Шаг за шагом по павильонам... / текст Арно; обл. работы С. Сидорчука. СПб., 1911. С. 38–39.

«Цветы Святой Земли» в сувенирных альбомах начала XX века

Л.И. Юниверг

В начале 1980-х годов, во время подготовки экспозиции Музея книги при Библиотеке им. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), мне довелось познакомиться с двумя удивительными книгами, вернее, сувенирными альбомами, изданными в Иерусалиме в начале XX века и хранившимися в фондах Отдела редких книг. Поразили прежде всего две вещи: толстые, в полсантиметра, деревянные крышки переплета (как выяснилось позже – из оливкового дерева) и красивые художественные композиции, составленные из засушенных цветов тогдашней Палестины. Цветы были наклеены на 12 плотных листах полукар-

тона, разделенных между собой тонкой полупрозрачной бумагой. Поразило и то, что один из альбомов открывался не как обычно – справа налево, а наоборот, т.е. слева направо. Так обычно открываются книги, изданные на иврите, – и действительно, на титульном листе альбома весь текст был отпечатан на древнееврейском языке, которого я в то время еще не знал. Правда, в конце альбома имелся второй титул, с выходными сведениями на немецком языке. Наконец, в библиотечную картонную коробку, где хранился альбом, была вложена карточка с его описанием уже на английском: «Flowers of The Holy Land. – Jerusalem, [1909]» и весьма ценная

приписка на русском: «Б-ка Зимнего дворца». Подтверждал происхождение экземпляра наклеенный на форзаце экслибрис этой библиотеки. А на другом форзаце я заметил своеобразную печатку-экслибрис, видимо, принадлежавшую то ли издателю, то ли книготорговцу: «M. Ch. Levinsonn. Jerusalem (Palestine)».

На титуле второго альбома помимо названия на трех евро-

Крышка переплета альбома-гербария
«Цветы Святой Земли» (Иерусалим, [1909])
из собрания Российской государственной библиотеки

А.Е. Фелькерзам.
Экслибрис Библиотеки
Зимнего дворца

пейских языках (английском, французском и немецком) был дополнительно, вручную, в рамке, сделан оттиск следующего текста на русском языке: «Благословение от живоносного гроба и от горы Голгофы в Иерусалиме». И если первый альбом, очевидно, был изначально предназначен для евреев-туристов, то второй, конечно, – для христианских паломников. Об этом наглядно свидетельствуют большой крест, вырезанный в виде рельефа в центре передней крышки, и дополняющие его четыре небольших креста. Вся эта композиция заключена в две декоративные рамки, одна из которых – рельефная, а вторая – цветная – припрессованная аппликация. Объединяет переплетные крышки двух альбомов нанесенное с помощью трафарета черной краской название святого города на иврите и английском языке: **ירושלם и Jerusalem.**

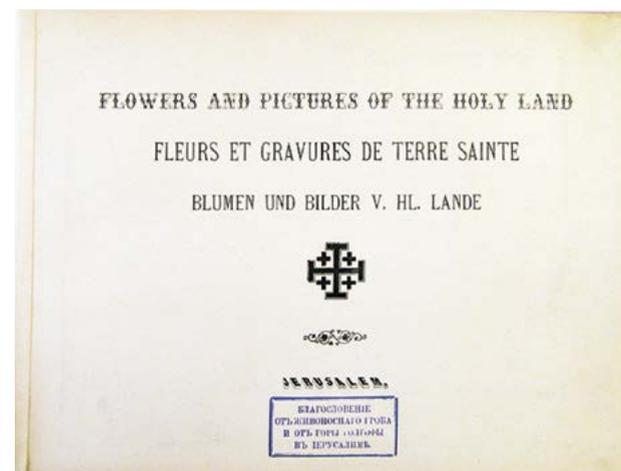
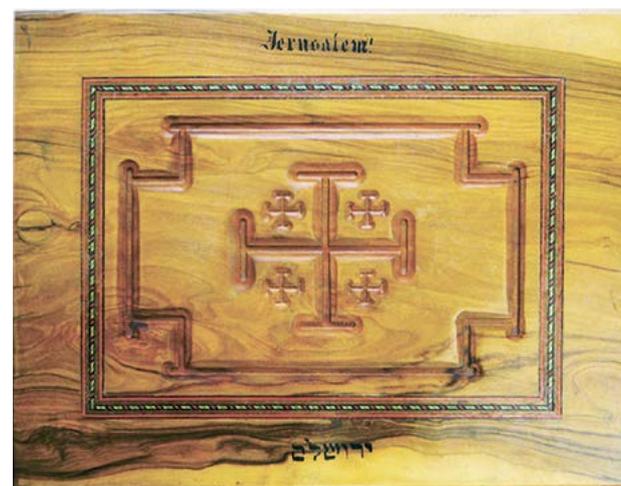
Различались альбомы и по содержанию: в первый помимо цветочных композиций были включены цитаты из Библии на иврите, подписи под цветами с указанием того святого места, где они росли, а также сопроводительные тексты на иврите и немецком языке, рассказывающие об этих местах. Автором этих текстов был уроженец Литвы Аврахам Моше Лунц (1854–1918) – известный публицист и ученый, автор, издатель и редактор трудов по географии *Эрец-Исраэль* (Земли Израиля). В 1876 году он опубликовал первый на иврите путеводитель по Иерусалиму: *«Нетивот Цион ве-Ирушалаим»* («Тропы Сиона и Иерусалима»). Есть свидетельства, что в поисках материала Лунц часто посещал библиотеки христианских учреждений – довольно смелый шаг для еврея в Иерусалиме того времени.

Во втором альбоме, озаглавленном «Цветы и фотографии Святой Земли», цветочные композиции иные, они дополняются не сопроводительными текстами, а черно-белыми фотографиями святых мест, упомянутыми в подписях под цветами. Подписи сделаны на трех европейских языках: английском, французском и немецком.

Познакомившись с этими оригинальными изданиями, я захотел когда-нибудь приобрести подобные альбомы

Печатка-экслибрис,
оттиснутая на форзаце альбома-гербария
«Цветы Святой Земли» (Иерусалим, [1909])
из собрания РГБ

Крышка переплета и титульный лист
альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, Б.г.)
из собрания РГБ

для себя, иметь их в своем распоряжении, время от времени любоваться ими, порадовать знакомством с ними родных и друзей...

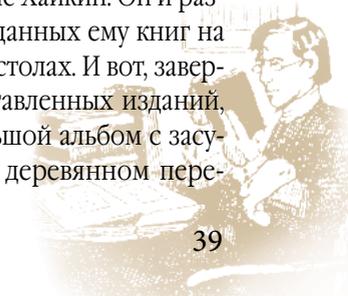
Однако прошло три десятилетия, прежде чем мне удалось осуществить эту мечту. К этому времени я уже свыше двадцати лет жил в Иерусалиме, все надеясь встретить в букинистических магазинах или на книжных развалах подобные издания. Увы, в Иерусалиме мне купить их так и не удалось, хотя родились эти альбомы

именно здесь, в этом городе, и, может быть, на тех самых улочках, по которым я десятки раз ходил...

Как ни странно, первый свой альбом я приобрел в... Переделкине, в том самом знаменитом писательском поселке под Москвой. Именно там, в Доме творчества писателей, состоялась очередная ежегодная встреча членов НСБ в мае 2013 года. (Замечу попутно, что традиция подобных трехдневных ежегодных встреч зародилась еще в январе 1990 года в Воронеже, на Учредительном съезде Всероссийской ассоциации библиофилов. Мне довелось быть участником этой памятной встречи, где собралась библиофильская элита страны – всего около ста человек, которые захотели отделиться от 19-миллионной гвардии членов Всесоюзной организации книголюбов. Позже, в 2011 году, члены ВАБ, дважды пережив реорганизацию, составили костяк НСБ.)

Среди укоренившихся традиций нашего библиофильского сообщества была

и организация аукционов. Каждый из нас, естественно, по собственному желанию, мог принять в нем участие и передать ряд книг из своего собрания, а также выступить как покупатель. А кто-то выступал в роли аукциониста. На этот раз им был член Совета НСБ Борис Хайкин. Он и разложил около сотни сданных ему книг на нескольких длинных столах. И вот, завершая просмотр представленных изданий, я вдруг увидел небольшой альбом с засушенными цветами в деревянном пере-

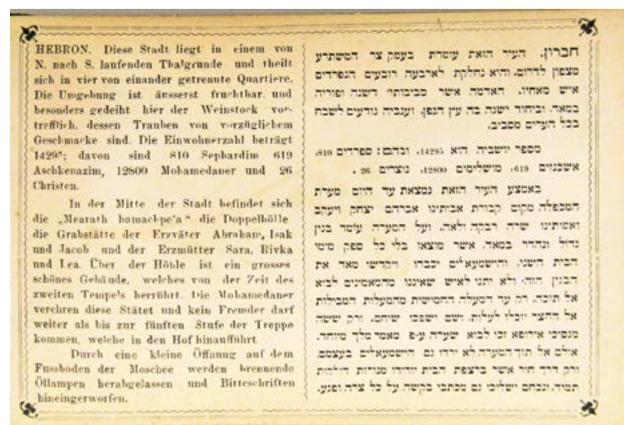

Лист «Цветы из Хеврона» из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, [1909]) из собрания РГБ

плете, изданный в Иерусалиме! Причем внешне он мне напомнил тот самый первый альбом, увиденный мной в Отделе редких книг Ленинки. Однако я сразу обнаружил три отличия: название альбома на титуле было дано не только на иврите, но и на немецком языке; в нем отсутствовали подробные описания святых мест; подписи под цветочными композициями были даны на четырех языках: иврите, английском, немецком и французском. Нечего и говорить: увидев этот альбом, я загорелся желанием приобрести его во что бы то ни стало.

Начался аукцион, я спокойно наблюдал за его ходом, никак в нем не участвуя и ожи-

дая, когда дойдет очередь до «моего» альбома. Наконец Борис берет его со стола и произносит: «Альбом «Цветы святой Земли», изданный в Иерусалиме. Год издания не указан». И называет стартовую цену. При слове «Иерусалим» он выразительно посмотрел на меня. Так как я ничего о своем намерении Борису не говорил, взгляд этот я отнес на счет своего проживания в Иерусалиме: видимо, он посчитал, что мне будет небезынтересен предлагаемый лот. И он не ошибся! Я поднял руку и не опускал ее до той довольно значительной суммы, когда отпали еще два-три претендента на альбом. И тут я расслабился и после двух ударов аукционного молоточка уже было полез в карман за деньгами, как совершенно неожиданно возник еще один конкурент – это был сам аукционист, Борис Хайкин! Такого я почему-то не ожидал. Впрочем, Борис, как полноправный член НСБ, а не приглашенный со стороны человек, имел право на приобретение любой из книг, выставленных на аукцион. Далее он объявил, что следующие аукционные шаги уже будут по 1000 рублей. Я внутренне

Лист с пояснительным текстом на немецком языке и иврите из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, [1909]) из собрания РГБ

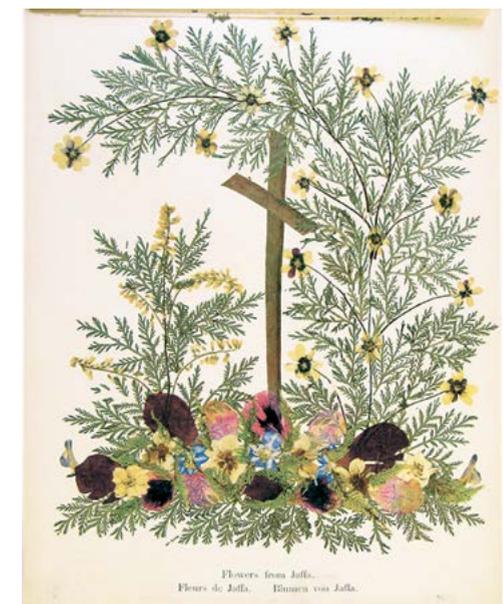
Лист из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, Б.г.) (из собрания РГБ) с фотографией «Иерусалим. Крепость Антония»

собрался и вновь поднял руку... Так мы дошли до весьма солидной суммы – для меня это был потолок: у меня больше не было наличных денег! Я с волнением смотрел на левую руку Бориса, но она больше не потянулась вверх, зато правая рука резко поднялась, чтобы трижды ударить молоточком по столу. Я облегченно вздохнул и достал бумажник. В это время раздалась дружные аплодисменты членов НСБ, поздравивших таким образом меня с победой. Получив долгожданный альбом, я вернулся на свое место, и, несмотря на продолжение торгов, ко мне тут же подошли несколько человек. Они пожали мне руку и с интересом стали рассматривать альбом. Я, правда, предупредил их, что цветы подлинные, и просил с осторожностью перелистывать страницы, чтобы не повредить созданное с любовью и умением более ста лет назад. Библиофилы с пониманием отнеслись к моей просьбе, и кто-то даже высказал искреннее сожаление, что не обратил надлежащего внимания на это изда-

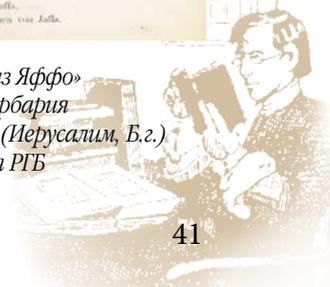
ние перед аукционом, а потому и не пытался бороться за него...

По окончании торгов, когда большинство участников покинули помещение, ко мне подошел Борис и, присев рядом, сказал: «Леонид, я вижу, ты обижен на меня за то, что я так высоко поднял цену на этот альбом. Я тебе расскажу, почему это сделал. Дело в том, что это издание принес на аукцион я... Но оно не мое – его мне передал знакомый, одинокий пожилой еврей, который сейчас очень

болен, и ему не хватает денег на лекарства. Этот альбом достался ему по наследству от родственника, который в начале XX века

Лист «Цветы из Яффо» из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, Б.г.) из собрания РГБ

Крышка переплета, титульный лист и лист «Цветы из Хеврона» из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, Б.г.) из собрания Л.И. Юниверга

побывал в Палестине и в качестве памятного сувенира о Святой Земле приобрел его в одном из иерусалимских магазинов Старого города. Если бы не его тяжелое состояние, он никогда не расстался бы с этой реликвией. Когда я его спросил, сколько бы он хотел получить за этот альбом, он назвал ту самую сумму, за которую я боролся с тобой на торгах». Я поблагодарил Бориса за рассказ и сказал, что сумма действительно для меня высока, но я рад, что деньги пойдут на благое дело. Я же давно мечтал об этом альбоме и благодарен ему за то, что он принес его на аукцион. Так ко мне попал первый экземпляр этого удивительного издания.

Второй альбом появился у меня через год, и снова благодаря Борису Хайкину. В июне 2014 года, на очередной встрече членов НСБ в Петербурге, посвященной 125-летию со дня рождения Анны Ахма-

товой, он отозвал меня в сторону и торжественно произнес: «Леонид, у меня для тебя сюрприз: я хочу подарить тебе еще одно издание сувенирного альбома «Цветы Святой Земли», которое приобрел в Берлине!» И передал мне симпатичное издание, внешне аналогичное первому альбому, но несколько меньшего формата. На этот раз на титуле были названия альбома на трех основных европейских языках, и оно предназначалось для христианских паломников. Я искренне поблагодарил Бориса за столь щедрый подарок и понял, что это знак судьбы.

Вернувшись в Иерусалим, я решил всерьез заняться историей издания этих сувенирных альбомов. Мне удалось пообщаться с несколькими исследователями, косвенно занимавшимися и этой темой, встретиться с одним из крупнейших собирателей этих альбомов Ами Захави,

живущим в Тель-Авиве, и познакомиться с его интереснейшей коллекцией, насчитывающей свыше 60 подобных изданий, самое раннее из которых датировано 1874 годом. Бывший биолог, проработавший до пенсии в Отделе леса Еврейского национального фонда («Керен Каамет ле-Израэль»), он свыше десяти лет посвятил собиранию этих сувенирных альбомов и даже написал о них несколько статей. Несмотря на возраст, Ами посещает лекции по истории искусства в Тель-Авивском университете. От него я узнал и о его предшественнике – коллекционере Якове Вармане (1924–2005), известном ученом-

генетике, работавшем в Еврейском университете в Иерусалиме. После его смерти собранная им коллекция альбомов и поздравительных открыток, украшенных сухими цветами, поступила в Отдел рукописей Национальной библиотеки Израиля, где я и познакомился с ними. Это было настоящим откровением для меня. Я понял, что в истории появления на свет этих изданий еще много пробелов.

А пока что я решил обобщить ту информацию, которую собрал за прошедшее время, и написать статью для задуманного мной в то время календаря на 2015 год «Цветы Святой Земли в сувенирных изданиях начала

XX века». К мысли об издании такого календаря подтолкнуло то обстоятельство, что в большинстве просмотренных мной альбомов – как еврейских, так и христианских – оказалось ровно двенадцать страниц. На сегодняшний день мне еще не удалось установить, чем руководствовались составители этих альбомов при определении числа страниц, но с большой вероятностью можно предположить, что здесь совпали две традиции – еврейская и христианская. Еврейский выбор, очевидно, был связан с числом колен Израилевых: именно это послужило широкому распространению числа «12» в символике иудаизма: 12 врат Нового Иерусалима; 12 драгоценных камней, украшавших одеяние первосвященника... А у христиан это число связано с двенадцатью апостолами, с теми же вратами Небесного Иерусалима... Кроме того, «12» – это число знаков зодиака и месяцев в году.

Крышка переплета и титульный лист из альбома-гербария «Цветы Святой Земли» (Иерусалим, Б.г.) из собрания Л.И. Юниверга

Упомянутый календарь, подготовленный совместно с Константином Кикоином и включающий мою статью «Из истории издания сувенирных альбомов «Цветы Святой Земли», вышел в издательстве «Филобиблон» и даже был мною представлен в конце ноября прошлого года на 17-й Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction в Москве. В этом издании воспроизведены 12 листов с цветочными композициями из двух принадлежащих мне альбомов и фотографии тех самых мест, где собирались цветы для этих альбомов, сделанные как в начале XX века, так и в настоящее время.

Проработав дополнительно ряд литературных источников и обобщив результаты визуального изучения двух упомянутых коллекций, я предлагаю вниманию читателей расширенный и уточненный вариант этой статьи.

* * *

Возвращение в Сион для первых еврейских поселенцев представлялось путешествием в библейский рай –

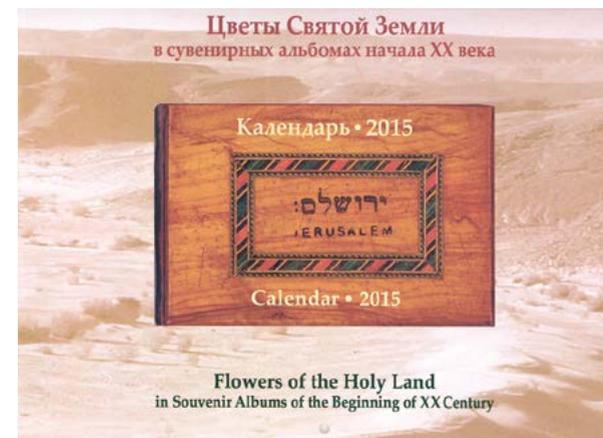

Я. Варман в лаборатории Еврейского университета в Иерусалиме. 1983 год

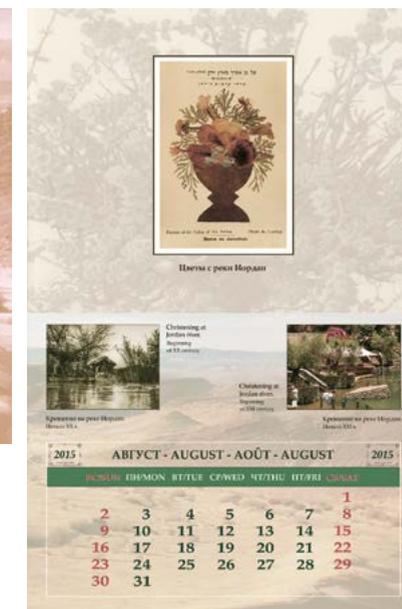
землю обетованную, «текущую молоком и медом», покрытую разнообразными, невиданными в покинутых землях растениями. Формированию этой сказочной картины способствовали и предметы иудаики, и сувениры, во множестве производившиеся в Палестине конца XIX – начала XX века и попадавшие в другие страны вместе с туристами. В этих сувенирах цветы и другие растения Святой Земли изображались в окружении цветущих и плодоносящих деревьев.

Однако пейзажи, открывавшиеся перед поселенцами, оказались совершенно иными: в Палестине они нашли только малярийные болота, заброшенные равнины и обнаженные горы. Желание возродить эту землю и вернуть ей былую библейскую красоту стало лейтмотивом поселенческой жизни. В работе на земле они увидели свое призвание и с религиозным пылом взялись за возрождение опустошенной страны. С этой целью первопоселенцы обновили церемонии празднования некоторых календарных еврейских праздников, подчеркивая их древний земледельческий характер. Например, Ту би-Шват – Новый год деревьев – стал не только праздником урожая фруктов истекшего года, но и праздником новых саженцев, символизирующих укоренение в родной земле; Шавуот – праздник дарования Торы – стал и праздником первого урожая в память о приношении первых плодов в Храме.

Естественно, что мотивами цветения, плодоношения, сбора урожая были проникнуты и работы студентов первой в Палестине Школы искусства и ремесел, созданной в Иерусалиме в 1906 году по инициативе скульптора, живописца и деятеля куль-

Обложка и разворот календаря «Цветы Святой Земли» в сувенирных альбомах начала XX века на 2015 год

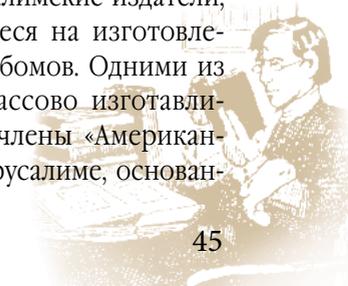

туры Бориса Шаца (1866–1932). По его же предложению школу назвали именем библейского художника Бецаля (в русской традиции – Веселеила). (В 1969 году эта школа стала Академией художеств и прикладного искусства «Бецаель».) Во время занятий студенты большое внимание уделяли рисованию цветов и деревьев, произрастающих на Святой Земле. Их стали приглашать местные издатели для сотрудничества при подготовке плакатов, листовок, детских книг и игр, разного рода сувенирных изданий.

Надо отметить, что возможность удовлетворить естественное желание христиан и евреев иметь сувениры со Святой Земли появилась лишь в середине XIX века. В результате поражения в Крымской войне Османская империя в качестве выплаты части контрибуций разрешила массовое паломничество из Европы на Святую землю сначала христиан, а затем евреев, продажу земли для строительства храмов и создание поселений. Обычай использовать сухие цветы Святой Земли в качестве сувениров пер-

воначально зародился в христианской среде, но уже к середине семидесятых годов широко распространился и среди евреев. Их клеивали в книги и брошюры, ими украшали подарочные открытки к еврейским и христианским праздникам, а затем открытки продавали паломникам и туристам в Палестине или рассылали в подарок родным и друзьям по всему миру. После создания государства Израиль Еврейский национальный фонд возродил эту традицию и организовал сбор и засушку цветов учениками израильских школ, а затем наладил рассылку праздничных поздравлений, украшенных этими цветами, детям в странах диаспоры.

Наиболее удачные композиции из прессованных сухих цветов Святой Земли, разработанные профессиональными художниками-флористами, широко использовали иерусалимские издатели, специализировавшиеся на изготовлении сувенирных альбомов. Одними из первых их стали массово изготавливать в 1890-е годы члены «Американской колонии» в Иерусалиме, основан-

Студенты академии «Бецалет» на занятиях по флористике. Начало XX века

ной в 1881 году выходцами из Чикаго (США). Как миссионеры, занимавшиеся благотворительностью, они нуждались в притоке денежных средств. Одним из способов пополнения бюджета колонии было изготовление и продажа сувенирной продукции для паломников и туристов. Изготовлением подарочных альбомов-гербариев под названием *Blumendes Heiligen Land* (Flowers of the Holy Land) занимались Фредерик Вестер (Frederick Vester), сын немецкого миссионера Фердинанда Вестера и зять основателей «Американской колонии» супругов Анны и Горацио Спаффорд (Anna and Horatio Spafford), а также известный ботаник J.E. Dinsmore, изучавший флору этого региона и позже ставший автором книги «Растения Палестины»

находившегося неподалеку от места проживания их общины. Приобрести сде-

Поздравительные открытки. 1930–1940-е годы

(«Die Pflanzen Palästinas». Leipzig, 1911).

Поначалу все подготовительные работы по сбору и засушке цветов, а затем составлению из них цветочных композиций и приклеиванию их к листам проводились дочерьми американских миссионеров из этой общины, а позже, в 1920-е годы, по заказу и под наблюдением руководителей «Американской колонии», этим стали заниматься арабские женщины из иерусалимского Старого города,

ланные ими альбомы можно было в магазине у Яффских ворот, принадлежавшем «Американской колонии» вплоть до 1948 года. Заведовал этим магазином ранее упомянутый Фердинанд Вестер, который был одним из первых издателей альбомов-гербариев. Кроме того, он был профессиональным краснодеревщиком. Ему приписывают создание типовых деревянных оливковых переплетов для этих альбомов с вырезанными рельефами на лицевой стороне в виде креста патента (фр. – *croixpotencée*) – одного из главных геральдических крестов. А четыре маленьких крестика между пересеченными перекладинами креста символизировали четыре евангелия. Один из таких переплетов я и видел в Отделе редких книг Ленинки, второй – в Музее отеля «Американской колонии» (The American Colony Hotel) в Иерусалиме, третий – в коллекции Ами Захави и четвертый – в Национальной библиотеке Израиля (из коллекции Якова Вармана), причем три последних были изданы уже Фредериком Вестером, о чем сообщено на титулах этих книг. К началу XX века Фредерик стал заведовать магазином, перекупленным у его отца Анной Спаффорд (к тому времени овдовевшей). По сути, благодаря энергии, прекрасному вкусу и таланту организатора Фредерик превратил небольшой отцовский магазин в наиболее известное и успешное иерусалимское предприятие по изданию альбомов и других сувениров времен британского мандата в Палестине.

Характерной особенностью ранних изданий Фердинанда Вестера были рукописные номера под каждым цветком композиции и перечень их ботанических

Л.И. Юниев в музее «Американской колонии» в Иерусалиме. Январь 2015 года

названий на латинском языке на том же листе. Позже, с расширением спроса на эти альбомы, его сын Фредерик отказался от этого и стал печатать на основных европейских языках только названия мест, где росли эти цветы. Он же усовершенствовал оформление переплетных крышек и титулов своих альбомов.

Понятно, что столь оригинальные и сразу ставшие весьма популярными альбомы не могли не привлечь внимания других иерусалимских издателей и торговцев сувенирными изделиями. Одним из них был владелец антикварного магазина в Старом городе Моше Шапиро. В 1975 году в тель-авивском издательстве «Бейт А. Левинсон» вышла книга его дочери Мириам Хари «Маленькая дочь Иерусалима». В ней приводится интересное описание, явно автобиографического характера, где автор рассказывает, как героиня книги, восьмилетняя Циона, вместе с отцом навестила двух женщин, работавших по заказу ее отца над изготовлением подобных сувенирных альбомов.

«Иногда вместе с отцом они шли в австрийскую колонию, в стороне от ул. Яффо. Там в маленьком скромном

домике жили мать Альфреда и его сестра. Они всегда их радушно принимали. Говорили эти женщины мелодично и с паузами, как настоящие аристократки. Чувствовалось, что мать в молодости была очень красива, а ее дочь Мальвина выглядела весьма миловидной. <...>

Вздыхнув, женщины возвращались к своей привычной работе, которую в сезоны паломничества не могли оставить даже в воскресенье: так многочисленны были заказы. Они составляли композиции из сухих цветов, которые потом приклеивали на белые картонки размером с обычную открытку и составляли из них альбомы. Узоры сухих цветов намекали на святость мест, откуда они были взяты. Дамы Бланкхарц делали это с большим вкусом и умением и вообще подходили к этой работе очень творчески: гору Сион символизировала арфа Давида; Гефсиманский сад – листья оливы, сыплющиеся из рога изобилия; Голгофа изображалась шестью крестами... Были открытки и из других мест – все связанные со Священным Писанием – из Иордании, Бейт-Лехема, Хеврона, Самарии.

Мальвина разбирала адреса заказчиков и подбирала для видов на открытках соответствующие орнаменты. Работали очень быстро. Папки с сухими листьями лежали на рабочем столе в строгом порядке. Листья из них доставались специальными щипчиками и распределялись так, чтобы подходили к изображенному на открытках.

Отец Ционы, глядя на эту работу, приговаривал: «Здорово! Твое мастерство, Мальвина, растет раз от разу. В тебе живет дух большого художника» (С. 43–44).

Бытует мнение, что со временем к подготовке цветочных композиций для сувенирных альбомов-гербариев иерусалимские издатели привлекали и студентов «Бецалеля».

Как уже отмечалось, эти альбомы разделялись на христианские и еврейские. Отличались они тем, что первые открывались слева направо, а вторые – справа налево. Кроме того, различались и титульные листы. На христианских название «Цветы Святой Земли» были приведены на трех европейских языках,

Переплеты альбомов-гербариев «Цветы Святой Земли»

причем главным был немецкий язык, а на еврейских – на иврите и немецком. Различались они и по своим размерам – от 12 x 6,7 см до 32 x 24 см, и по оформлению оливковых переплетных крышек, скрепленных кожаными корешком с вытисненным на нем названием альбома (в более дешевых изданиях листы с цветами-гербариями скреплялись с деревянными крышками при помощи цветного витого шнура). Переплетные крышки по оформлению делятся в основном на четыре вида: 1) украшенные цветной декоративной рамкой, внутри которой даны названия Иерусалима на иврите и английском языке; 2) с рельефом креста потента; 3) с рельефом мечети Кипат Асела (Купола над скалой) на Храмовой горе в Иерусалиме; 4) с цветным рисунком церкви Гроба Господня или с обобщенным декоративным видом Старого города с отпечатанным по трафарету названием альбома на английском языке. Разнятся альбомы и по содержанию, и по составу цветочных композиций. Так, в христианский альбом включены композиции из цветов, росших в Вифлееме, Иерихоне и на горе Гризим, а в еврейском есть цветы из Хеврона, Цфата и с горы Кармель.

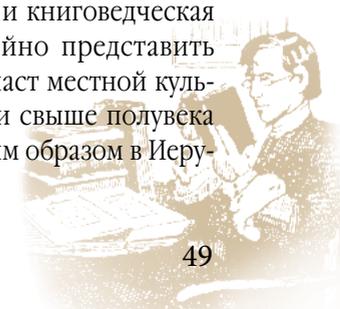
Помимо самих цветочных композиций на каждом листе отпечатаны тексты цитат из Библии, имеющие отношение к данной теме, а также название композиции на иврите, английском, французском и немецком языках. При этом на некоторых листах не совпадают цитаты из Библии: например, на листах Иерусалима и горы Мория. Наконец, помимо цветочных композиций ряд изданий дополнен то текстами с описаниями святых мест, то их фотографиями или литографи-

Титульный лист альбома «Цветы и виды Святой Земли» (Иерусалим, 1917)

ями. Более редки альбомы, посвященные какому-то одному из святых мест, например, Назарету (с подзаголовком «Цветы из Галилеи»), с подписями на английском и французском языках (этот альбом издан в Иерусалиме в издательстве Де Симини). Кстати, указания на издателя весьма редки, что затрудняет воссоздание подлинной истории создания и бытования этих альбомов. Еще более редки сведения о времени издания этих альбомов. Тем более ценен альбом «Цветы и виды Святой Земли», выпущенный в период британской оккупации Иерусалима. На титуле этого альбома указан не только год издания, но и дата: 9 декабря!

Подводя итог, следует отметить, что не существует двух совершенно одинаковых альбомов-гербариев: каждый из них по-своему уникален, как уникальны собранные под деревянными створками его переплетов цветы Святой Земли. Предстоит большая исследовательская работа, чтобы достойно представить этот своеобразный пласт местной культуры, зародившийся и свыше полувека развивавшийся главным образом в Иерусалиме.

Пастернак на книжной полке

К 125-летию со дня рождения поэта

М.В. Сеславинский

Автографы Бориса Леонидовича Пастернака, равно как и почти все его книжки (за исключением, пожалуй, трех–четырех наименований, о которых мы еще поговорим), – довольно частые гости на полках отечественных библиофилов и на современном антикварно-букинистическом рынке. Но отношение к ним собирателей-любителей поэзии всегда было очень трепетным. В качестве иллюстра-

ции к этому тезису позволю себе рассказать об одной «чепушинке», как говорит Ренэ Герра, которая весьма и весьма показательна.

В одном из петербургских букинистических магазинов я купил поступившую из частного собрания почтовую карточку – заказное уведомление о вручении почтового отправления. В 1954 году С.А. Оболенский отправляет Борису Леонидовичу из Ленинграда в Москву на Лаврушинский переулок заказное письмо и получает уведомление о его получении. В графе, подтверждающей вручение письма почтальоном, стоит отметка «по доверенности домраб. Киреевой».

Уведомления о вручении
Б.Л. Пастернаку почтового отправления
от С.А. Оболенского. 1954 год

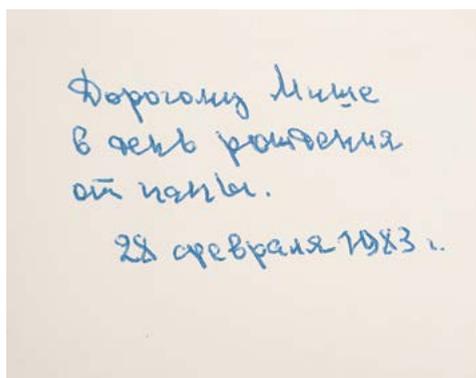
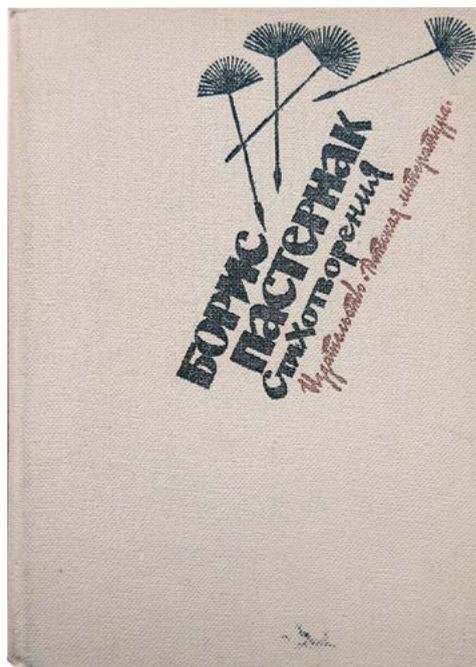
Эта крохотная «чепушинка» бережно хранилась 60 лет, по всей видимости, переходя от собирателя к собирателю, и в конце концов оказалась в моем собрании. Даже такое весьма косвенное и малозначительное прикосновение к обители Б.Л. Пастернака считалось драгоценным и сохранялось более полувека.

Конечно, активный собирательский интерес к инскриптам поэта – примета последних трех–четырех десятилетий XX века и современной эпохи. Скажем, в собрании М.С. Лесмана десяток автографов Бориса Леонидовича присутствует, но вряд ли это свидетельствует о целенаправленной собирательской работе. Скорее всего происходило то, что библиофилы называют «улучшением экземпляра». Мы не встретим подборки его автографов

в собраниях С.Л. Маркова, П.В. Губара, Л.А. Глезера¹, да и в сборнике Российской государственной библиотеки «Автографы поэтов Серебряного века» фамилия Пастернака отсутствует, хотя фактически его ровесница А.А. Ахматова конечно же открывает славный перечень известных литераторов². Впрочем, вполне возможно, как это ни покажется странным, что собрание главной библиотеки страны просто не может похвастаться наличием ранних автографов поэта, а включение только более поздних инскриптов нарушило бы концепцию книги.

Общую картину присутствия автографов (дарственных надписей) поэта в частных собраниях в начале 1990-х годов можно составить по библиографическому труду Владимира Иосифовича Якубовича, издавшего в 1993 году тиражом 125 экземпляров (из них 25 именных) такой каталог³. Из ныне сохранившихся собраний, упомянутых в нем, отметим прекрасную библиотеку поэзии одного из патриархов отечественного библиофильства Льва Михайловича Турчинского.

А вот, пожалуй, наиболее крупное российское частное собрание Игоря Юрьевича Охлопкова нашло отражение в каталоге его библиотеки и коллекции, вышедшем в 2009 году⁴. Как пишет сам собиратель, коллекционировать книги и инскрипты Б.Л. Пастернака он начал в 1990 году. На момент издания каталога этот раздел включал около 60 разнообразных автографов – от кратких дарственных надписей на книгах и почтовых отправлениях до больших рукописных

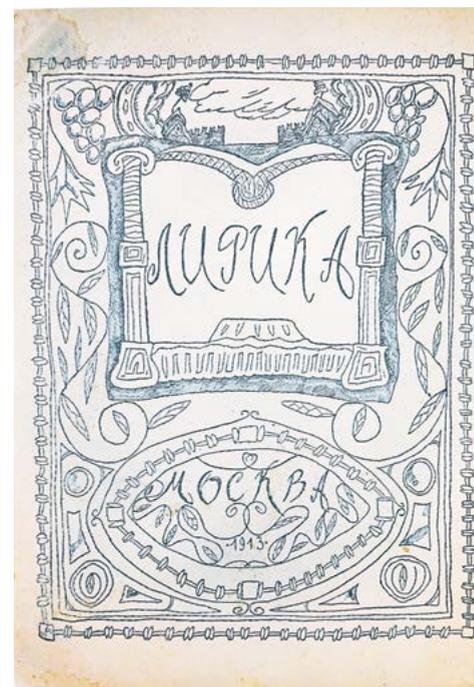
*Передняя крышка переплета
сборника стихотворений
Б.Л. Пастернака (М., 1982).
Дарственная надпись
В.М. Сеславинского
М.В. Сеславинскому
на форзаце книги*

¹ См.: Глезер Л.А. Записки букиниста. М.: Книга, 1989. 254, [2] с.

² См.: Автографы поэтов «Серебряного века»: Дарственные надписи на книгах / [Рос. гос. б-ка; сост. Т.В. Аветисова и др.; вступ. ст. Е.И. Яцунюк]. М.: Книга, 1995.

³ См.: Борис Пастернак. Дарственные надписи на книгах из частных собраний / сост. В.И. Якубович. М.: Контакт-Культура, 1993.

⁴ См.: Охлопков И.Ю. Книги и рукописи в собрании И.Ю. Охлопкова. М.: Совинтех, 2009.

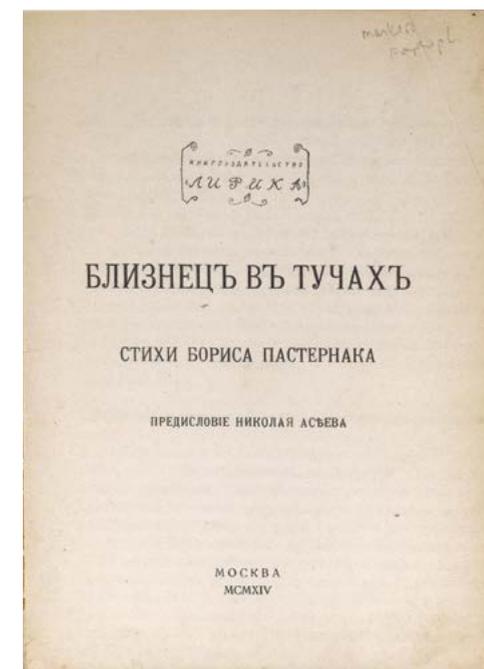
Обложка альманаха «Лирика» (М., 1913)

фрагментов поэтических и прозаических произведений. В настоящее время собрание разлетелось по другим коллекционерам, в том числе многие драгоценные инскрипты попали и в мою библиотеку.

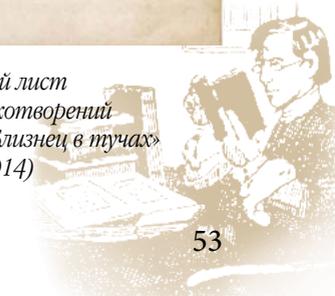
Но самая дорогая моему сердцу книга на «пастернаковской полке» – совсем незатейливое небольшое издание стихотворений Бориса Леонидовича, вышедшее в 1982 году в издательстве «Детская литература» в серии «Поэтическая библиотечка школьника» тиражом 100 000 экземпляров. На обороте второго форзаца лаконичная надпись: «Дорогому Мише в день рождения от папы. 28 февраля 1983 года». До этого стихи великого поэта присутствовали в моей юношеской библиотечке лишь в виде переписанных от руки произведений. Не помню сейчас папин рассказ о том, как он разыскал мне в подарок эту весьма дефицитную, несмотря на тираж, книжечку, стоившую 55 копеек.

То ли купил за трешницу или пятерку на черном книжном рынке, собиравшемся в тогдашнем городе Горьком по выходным в скверике недалеко от телебашни, то ли попросил кого-то из своих коллег-адвокатов, работавших в отдаленных районах Горьковской области, разыскать ее в местных книжных магазинах. Я же храню ее как реликвию на почетном месте в своем домашнем кабинете и таким образом поддерживаю энергетическую связь со своим папой, которого уже десять с половиной лет нет на этом свете...

Редко встречающийся альманах «Лирика», вышедший в 1913 году тиражом 200 экземпляров, конечно же должен присутствовать в Пастернаковиане, но он хоть и с трудом, но находим на отечественном антикварно-букинистическом рынке. Присутствующий в моем собрании экземпляр не содержит инскрип-

*Титульный лист
сборника стихотворений
Б.Л. Пастернака «Близнец в тучах»
(М., 1914)*

Обложка и страница книги Б.Л. Пастернака «Зверинец» (М., 1929)

тов авторов. Выдающимися были сборники «Лирика», находившиеся в собрании И.Ю. Охлопкова. Два года моя семья отказывала себе во всем, собирая деньги на их приобретение, но все-таки они ушли в другие частные собрания.

Вышедший на следующий год в этом же издательстве первый сборник стихотворений «Близнец в тучах» – абсолютная редкость, несмотря на идентичный тираж в 200 экземпляров. Я видел его в продаже только один раз и сразу приобрел, хотя это вызвало серьезное финансовое расстройство в моей жизни. При этом надо сказать, что первые книги О.Э. Мандельштама и Н.С. Гумилева, имея тиражи 300 экземпляров, встречаются несравненно чаще как на аукционах, так и в продаже «частным порядком». Упомяну также, что даже известный обладатель книжных редкостей той эпохи,

каждой из них. Библиофилы, конечно, догадались, что речь идет о детских книжках со стихами Бориса Леонидовича. Их вышло всего две: «Карусель» с рисунками Д.И. Митрохина и «Зверинец» с иллюстрациями Н.Н. Купреянова. Обе литографированные обложки прекрасны и выразительны, но лично я более ценной считаю «Карусель» из-за субъективной любви к творчеству Дмитрия Митрохина.

К слову сказать, не могу объяснить, почему выпущенные одинаковыми тиражами одни детские книжки 1920-х годов периодически встречаются, а другие совсем нет. Это явление, наверное, просто надо оставить в перечне библиофильских тайн и загадок.

В моем собрании находится около 30 автографов поэта: книги с дарственными надписями, письма, черновики, почтовые отправления, написанные рукой

петербургский библиофил А.М. Луценко не сумел разыскать подходящий экземпляр этого сборника для своей роскошной библиотеки. А потому, по свидетельству его близких знакомых, не собирал даже автографы Б.Л. Пастернака, понимая, что без «Близнеца в тучах» собрание будет «бледным»⁵.

Кроме этих двух редких книг назовем также (пока речь не зашла об автографах) еще два чрезвычайно редких издания, несмотря на 10-тысячный тираж

Бориса Леонидовича Пастернака. Тут самое время позволить себе ряд рассуждений о присутствии инскриптов поэтов Серебряного века на современном отечественном антикварно-букинистическом рынке. Основываясь исключительно на собственных знаниях и представлениях и не претендуя на истину в последней инстанции, выделю несколько «лирических групп» двадцати ключевых поэтов этой эпохи в зависимости от частоты появления их инскриптов в аукционных каталогах, на прилавках букинистических магазинов или «из рук в руки».

1. Встречаются достаточно часто: А.А. Ахматова, К.Д. Бальмонт, С.М. Городецкий, М.А. Кузмин.

2. Периодически: Андрей Белый, В.Я. Брюсов, М.А. Волошин, С.А. Есенин, Г.В. Иванов, Б.Л. Пастернак, Игорь Северянин.

3. Редко: А.А. Блок, З.Н. Гиппиус, В.В. Маяковский, М.И. Цветаева.

4. Крайне редко: Н.С. Гумилев, И.Ф. Анненский, О.Э. Мандельштам, Саша Черный.

5. Практически не встречается: Велимир Хлебников.

Не ставя перед собой задачу тотального описания всех имеющихся автографов Б.Л. Пастернака, приведу в качестве примеров ряд наиболее интересных или редких.

Пастернак Б.Л. Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925. 111 с. 2,5x16 см. В трехцветной шрифтовой издательской обложке.

На авантитуле автограф: «Дорогой / Анне Андреевне / Ахматовой / в знак горячей / преданности / Б. Пастернак / 9/III/26 / Москва».

В день, когда Пастернак надписал Ахматовой сборник, в письме И.А. Груздеву он сообщал: «Приехала сюда на три дня Анна Ахматова. Я ее видел два года назад. По-моему, она поправилась и больше – похорошела, помолодела и очень грустна.

<...> Изумительный поэт, человек вне всякого описания, молода, вполне своя, наша, блистающий глаз нашего поколения. <...> Если случится увидеть Мандельштама, кланяйтесь ему. Мы много о нем с Анной Андреевной говорили и, кажется, одинаково его любим»⁶.

Этот экземпляр – жемчужина моего собрания. Он не просто, как сейчас любят писать в аукционных каталогах, «имеет музейный уровень», а без

Обложка и страница книги Б.Л. Пастернака «Карусель» (Л., 1926)

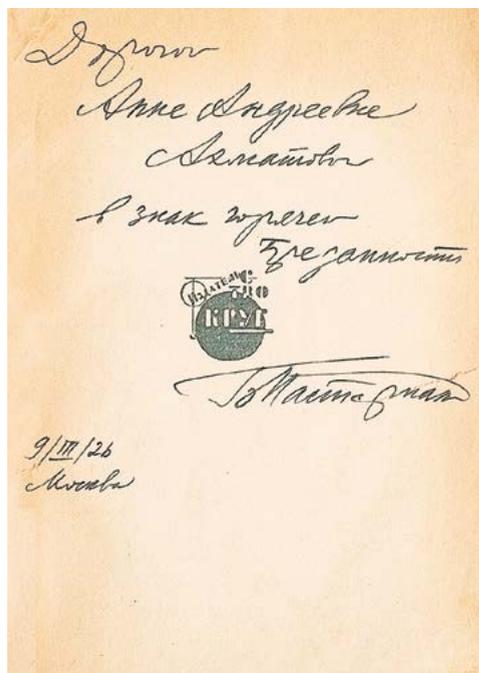
⁵ Луценко А.М. Опаленный Серебряным веком: Рассказ о создании уникального книжного собрания, о встречах с интересными людьми, а также воспоминания некоторых из них об авторе. СПб.: Клео, 2010. С. 160.

⁶ Цит. по: Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой, 1889–1966. М.: Индрик, 2008. С.224.

натяжки – общенациональная культурная ценность.

Таким же выдающимся можно считать обширный (что вообще-то не характерно для автографов Пастернака) инскрипт на сборнике «Избранные стихи» (М.: Узел, 1926), адресованный замечательному поэту М.А. Кузмину:

«Михаилу Алексеевичу Кузмину. Прошлой зимой я перечитывал Вашу трехтомную прозу, и это было любимейшим чтением того года. Если я чем-нибудь стал Вам далек

Авантитул книги
Б.Л. Пастернака «Сказки» (М.; Л., 1925)
с дарственной надписью автора
А.А. Ахматовой

или досажен, преданность моя Вам такова, что я не боюсь и справедливого Вашего забвенья. Когда заслужу, первая победит второе. Мне почему-то мерещится встреча с Вами в обществе Марины Цветаевой. Если это случится, у Вас и в обществе ее и Р.М. Рильке, если мы попадем за границу. Основанье для такой, не справляющейся с Вашими симпатиями мечты нахожу в собственном чувстве сквозной и круговой тяги. – Книжечки этой не читайте, т.к. она о границах издательских возможностей Узла дает большее понятие, чем о моих авторских. Ваш Б. Пастернак».

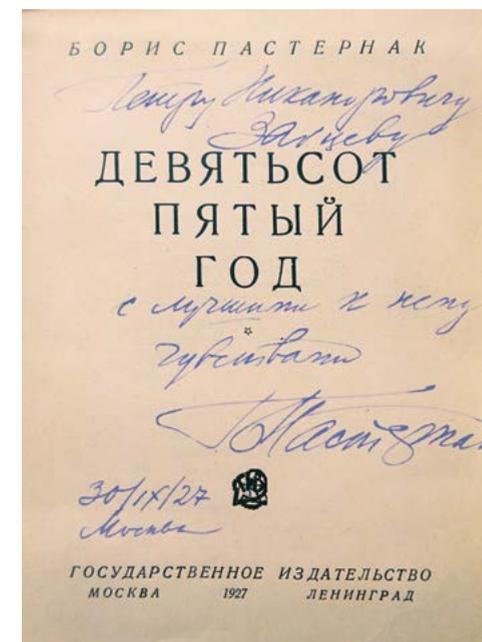
Среди автографов 1920-х годов, которые сейчас уже почти не встречаются, упомяну следующие лаконичные инскрипты:

• **Петру Никаноровичу Зайцеву⁷ от 30.09. 27 г.** На известном издании поэмы «Девятьсот пятый год» (М.; Л.: Госиздат, 1927).

• **Рахиль Ароновне Ковнатор⁸ от 08.03.1928 (НВ.!** В Международный женский день) на «Рассказах» (М.; Л.: Круг, 1925).

Упомянем, что К.К. Вагинов оставляет автограф «Хорошей и доброй РА.» на «Козлиной песне» в 1928 году. Этот инскрипт был продан на аукционе «Акции» 25 декабря 1994 года.⁹

• Прекрасен длинный автограф на вклеенном листе бумаги в московское гржебинское издание сборника «Сестра моя жизнь» 1922 года.

Обложка и титульный лист
книги Б.Л. Пастернака «1905 год» (М.; Л., 1927)
с дарственной надписью автора П.Н. Зайцеву

«Безвозрастному буршу, вечному студенту, всклокоченному мятежнику, неукротимому гегельянцу октября, с пожеланием постоянства по всем перечисленным статьям, от периодически успокаивающегося автора 1/V 22 Москва».

По справедливой версии Л.М. Турчинского, адресатом вряд ли может быть кто-то иной, кроме Константина Локса¹⁰.

Кстати воспроизведем для контраста инскрипт Бориса Леонидовича, на этот раз весьма краткий, в его же адрес на переводе поэмы «Змеед» Важа Пшавелы, выпущенной в 1934 году в издательстве «Заккнига»:

«Дорогому Костиньке / Боря / 30.X.34 / Москва».

Примечательно, что, судя по отметке букинистического магазина, эта книга была продана в 1972 году за один рубль.

Для поддержания библиофильской линии в нашем обзоре остановимся на близких для книжных собирателей именах – адресатах поэта.

20 ноября 1932 года Б.Л. Пастернак подписывает вышедший в этом же году сборник стихотворений «Второе рождение» известному букинисту и издателю А.Г. Миронову (1892–1964).

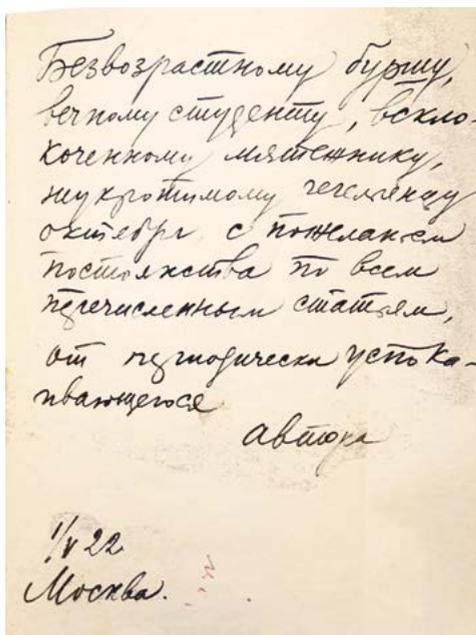
«Алексею Григорьевичу Миронову с горячей благодарностью за услугу, благодаря которой «Охранная грамота» м.б. будет переведена на англ. язык».

⁷ П.Н. Зайцев (1889–1970) – поэт, мемуарист, литературный работник; близкий друг и помощник Андрея Белого.

⁸ Р.А. Ковнатор (1899–1977) – филолог, историк, редактор, издательский работник. Училась в Петроградском психоневрологическом институте, принимала активное участие в революционных событиях 1917 года, работала в советских органах власти, женотделах вместе с М.И. Ульяновой и Н.К. Крупской, в журналах «Работница» и «Коммунарка», редактировала рукопись романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь».

⁹ Богомолов Н.А. Автографы писателей в букинистических каталогах // Журнальный зал: [сайт]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/bo44.html> (дата обращения: 26.02.2015).

¹⁰ Константин Григорьевич Локс (1889–1956) – литературовед, переводчик, мемуарист. В 1907 году поступил на юридический факультет Московского университета, но через два года перевелся на историко-филологический (окончил в 1913 г.). Университетский товарищ и друг Бориса Пастернака. Работал в женской гимназии В.В. Потоцкой. Дружил и сотрудничал с Б. Пастернаком и С. Бобровым. В годы советской власти – на преподавательской работе, в т.ч. профессор ВГИКа, затем – ГИТИСа, Литературного института.

Дарственная надпись
Б.Л. Пастернака К.Г. Локусу
на отдельном листе,
вклеенном в экземпляр
книги «Сестра моя жизнь» (М., 1922)

Обстоятельства создания этого инскрипта мне неизвестны, так что вручаю его литературоведам и исследователям для дальнейшего изучения, упомянув, что в тексте книги содержатся десятки карандашных редакционных правок.

Нет необходимости рассказывать истинным любителям книги о Николае Васильевиче Ильине (1894–1954) – прекрасном художнике-оформителе, точнее, конструкторе книги и издателе. Среди членов Национального союза библиофилов немало поклонников его творчества, но из наиболее серьезных фанатов назову Константина Львовича Эрнста и Леонарда Исааковича Черткова. Весьма близок он и мне, еще и благодаря своим нижегородским корням.

Адресованные ему автографы Бориса Леонидовича крайне интересны и содержательны.

На сборнике «Избранные стихи и поэмы» поэт пишет 22 июня 1945 года в Переделкино:

**«Чернокнижнику-графику
и колдуну,**

**Что ни шаг,
Воспаряющему в вышину,
Всяких благ!**

**Николаю Васильевичу Ильину –
Пастернак».**

По всей видимости, этот карандашный стихотворный экспромт имел черновик, ибо на форзаце видны стертые ластиком строчки под основным текстом.

25 ноября 1951 года на геликоновском издании «Темы и варьяции» Пастернак пишет такие теплые строки:

**«Дорогому Николаю Васильевичу
Ильину на память о вечере, когда его
милую Марию Александровну гостеприимно поджаривали у батареи
парового отопления, а я угрожал
целостности ее барабанной перепонки своим соседством».**

Среди несомненных книжных памятников отмечу тоненькое издание «Стихотворений» Николая Бараташвили в переводе Бориса Пастернака, вышедшее в издательстве «Правда» в Москве в 1946 году. Этот корректурный экземпляр весь усеян правками Бориса Леонидовича. Кроме серьезной смысловой нагрузки, он представляет собой еще и прекрасную эстетическую картину, заслужив тем самым право быть включенным в готовящийся к выходу в этом году двухтомный альбом «Искусство автографа».

Описав лишь около половины имеющихся в нашем собрании книг с автографами поэта, завершу эту часть библиофильского экскурса инскриптом, который Борис Леонидович адресовал непосредственно мне ровно за тридцать лет до моего рождения. Он краток:

«На счастье держателю. Б. Пастернак».

На антикварно-букинистическом рынке еще лет десять назад можно было приобрести письма, фрагменты рукописей, записки, начертанные рукой великого поэта. Несколько таких образцов имеются в нашем собрании и представлены на юбилейной выставке в Государственном литературном музее. Сейчас подобный материал фактически не встречается, во всяком случае по более или менее щадящей цене.

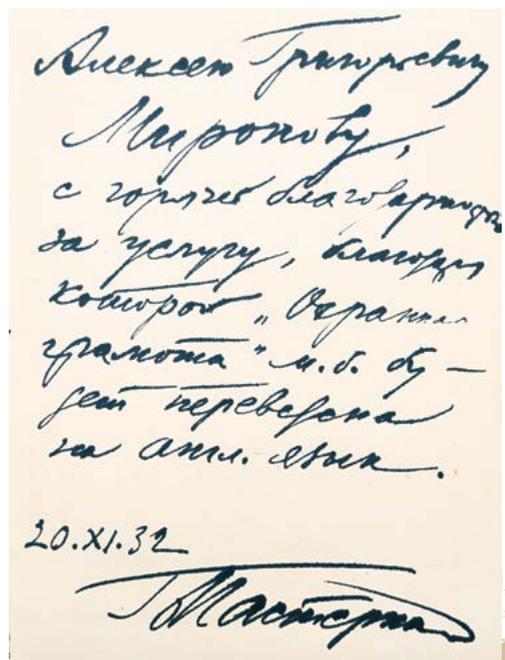
Также в начале нынешнего века на аукционах М.Я. Чапкиной появлялись конверты от писем, которые Б.Л. Пастернак направлял своим грузинским друзьям – поэтам Галактиону Табидзе и Симону Чиковани. Это очень красивые предметы, напоминающие о безвозвратно ушедшей эпохе эпистолярных взаимоотношений. Особой редкостью в этом сегменте моей Пастернакови-

аны стали два конверта от писем, адресованных Марине Ивановне Цветаевой, поступившие все из той же коллекции И.Ю. Охлопкова.

Готовя настоящий обзор, я в отчаянии перевернул полквартиры, но не нашел их «на необъятных просторах» своей библиотеки и вынужден воспроизводить по упомянутому каталогу. Если кто-то из читателей взял их по недомыслию (предположительно из третьего ящичка секретера в моем домашнем кабинете), прошу вернуть на место.

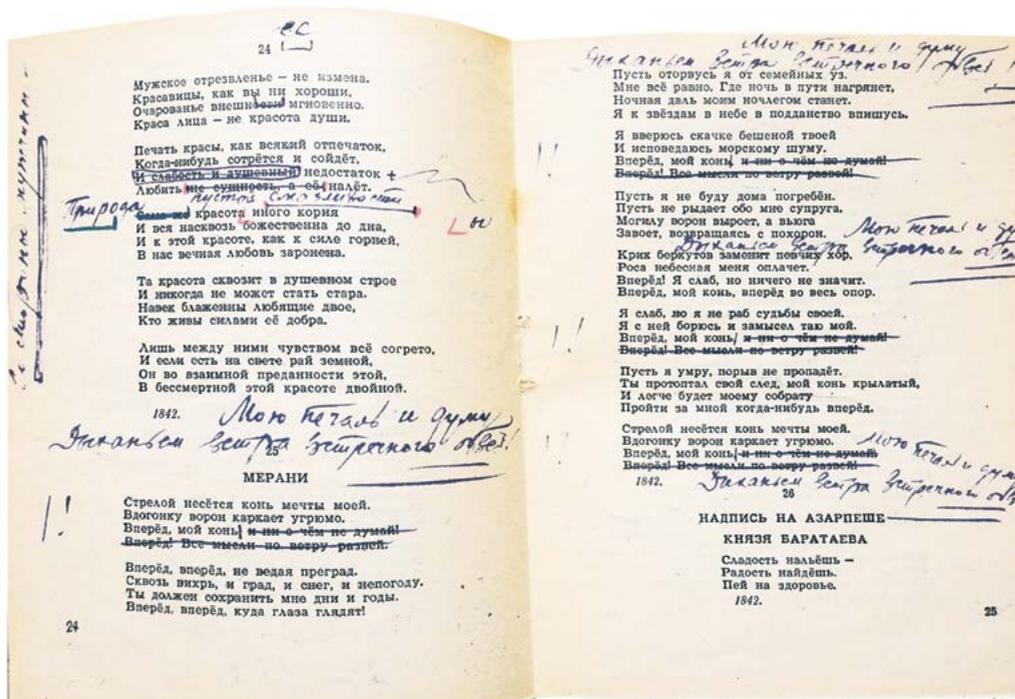
Не комментируя находящиеся в собрании письма и рукописи, позволю себе лишь привести часть из них в иллюстрациях к этому небольшому очерку.

Дабы разрушить сформировавшийся в тексте этой статьи образ Игоря Юрьевича Охлопкова как наследника Скупого рыцаря, расскажу о царском подарке, который он преподнес мне на день рождения пять лет назад. Речь идет об

Обложка и авантитул книги Б.Л. Пастернака «Второе рождение» (М., 1932) с дарственной надписью автора А.Г. Миromонову

Разворот корректурного экземпляра
книги Н.М. Бараташвили «Стихотворения» (М., 1946)
с правками переводчика – Б.Л. Пастернака

оригинальной фотографии Бориса Леонидовича в Переделкине, выполненной фотографом Александром Лессом, с новогодним автографом:

«Дорогому Дмитрию Николаевичу Голубкову с пожеланиями счастья в его жизни и деятельности. Б. П. 31 дек. 1956»¹¹.

Традиционно кроме автографов самого поэта в подобные обзоры включаются инскрипты, адресованные непосредственно ему.

Один из них невозможно обойти стороной.

В начале своего творческого пути Б.Л. Пастернак испытывал влияние поэта и прозаика Константина Аристарховича Большакова. На втором издании

его романа «Бегство пленных» (Харьков, 1930) начертаны такие строки:

**«Борису Пастернаку
Нет – это кажется, как камень,
И разве прозой рассказать,
Как плен тоскою и стихами
Сметала душная гроза.
Ни лирики [в] руках у няни,
И школьником у парты проз
Нас пестовал запретной ранью
Запретнейший учебник гроз.
Он стал учебною проклятой,
От этих знаний плен нам лют...
Вам, Боря, пленнику и брату,
Огромное, как жизнь, “люблю”.
20.IV.930. Конст. Большаков
Пасха.
После смерти Володи».**

¹¹ Голубков Дмитрий Николаевич (1930–1972) – советский поэт и писатель, живописец. Автор нескольких сборников лирики, преимущественно философского склада; исторических повестей (о Полежаеве, Лермонтове) и исторического романа о Баратынском, других произведений. Герой пронзительно-лирического рассказа Юрия Казакова «Во сне ты горько плакал...», написанного после его самоубийства в Абрамцево.

В автобиографической повести «Охранная грамота» Пастернак не упоминает его имя в связи с В. Маяковским: «Из множества людей, которых я видел рядом с ним, Большаков был единственным, кого я совмещал с ним без всякой натяжки. Обоих можно было слушать в любой последовательности, не насилуя слуха. Как впоследствии его еще более крепкое единенье с другом на всю жизнь, Л.Ю. Брик, эту дружбу легко было понять, она была естественна. В обществе Большакова за Маяковского не болело сердце, он был в соответствии с собой и не ронял себя».

Автограф объединяет всех трех поэтов. Стихи Большакова, адресованные Пастернаку, написаны 20 апреля, вскоре после смерти Владимира Маяковского, случившейся 14 апреля 1930 года.

Взыскательному читателю нет смысла рассказывать о культовом стихотворении и песне Александра Галича «Памяти Пастернака»:

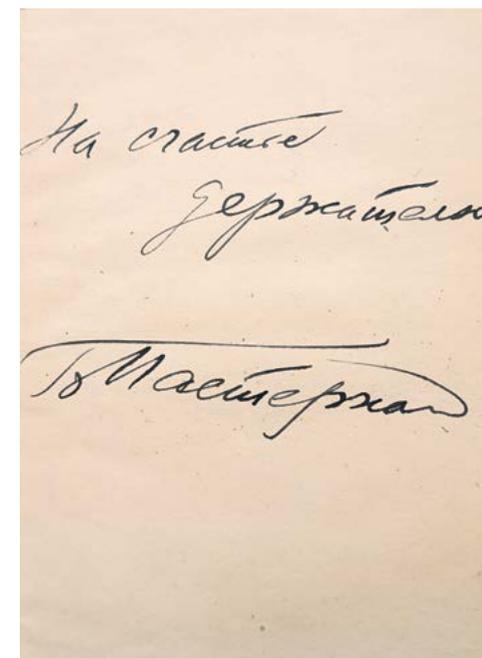
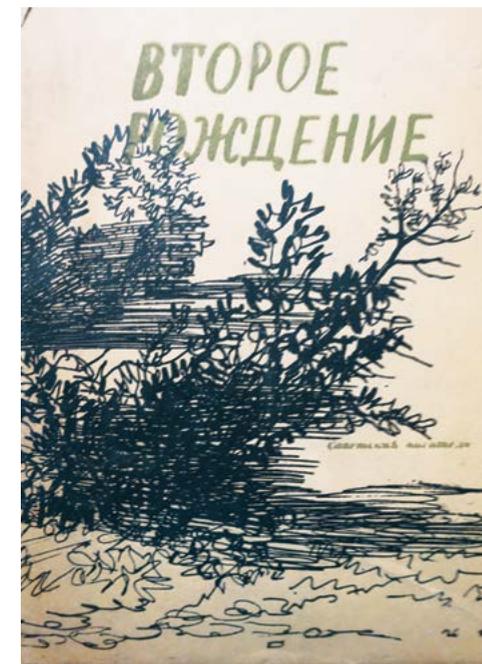
Разобрали венки на венки,
На полчаса погрузнели...
Как гордимся мы, современники,
Что он умер в своей постели!

И терзали Шопена лабухи,
И торжественно шло прощанье...
Он не мылил петли в Елабуге
И с ума не сходил в Сучане!..

В нашем собрании имеется рукопись поэта, содержащая подпись:

«Александр / Галич / Переделкино 1967 г. / Раюше – на память! / 19 мая 1967 г.».

Знаменитое, ходившее в списках стихотворение «Памяти Пастернака» было написано Галичем в Переделкине 4 декабря 1966 года и здесь же полгода спустя переписано для Раисы Львовны Берг (1913–2006), генетика, литера-

Обложка книги
Б.Л. Пастернака
«Второе рождение» (М., 1934).
Автограф поэта
на свободном листе
перед авантюлом книги

Конверты писем
Б.Л. Пастернака
М.И. Цветаевой
от 30 марта 1926 года
и 27 октября 1928 года

тора, доктора биологических наук. Р.Л. Берг возглавляла генетическую лабораторию в Институте цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук, но за правозащитную деятельность – в числе 46 новосибирских ученых подписала письмо в поддержку политзаключенных – лишилась работы. Эмигрировала в США, также жила во Франции. В 1962 году у нее на

даче в Комарове некоторое время жил И. Бродский. Современники вспоминали: Р.Л. Берг обладала «совершенно уникальной способностью щедро и всегласно восхищаться талантами других людей и привлекать их в свой дом, будь это в Ленинграде или в новосибирском Академгородке. Ее квартира всегда становилась салоном интеллектуалов, художников, поэтов, артистов»¹².

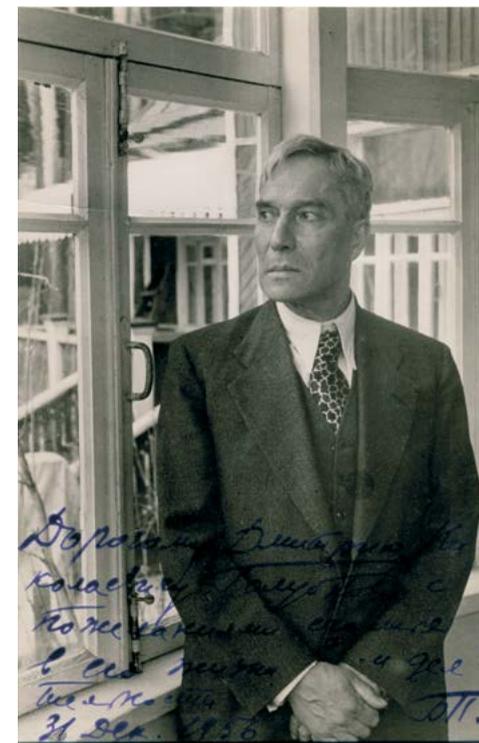
Примыкают к собранию автографов такие важные материалы, как газеты с публикациями по поводу присуждения Борису Леонидовичу Нобелевской премии по литературе, в основном воспроизведенные в нашей книге «Тамиздат»¹³, а также скромное извещение о смерти Пастернака в «Литературной газете» от 2 июня 1960 года, напечатанное от имени Литературного фонда СССР. Не так давно эта газета выставлялась на аукционе, но была продана достаточно дорого и мне не досталась. Лишь в процессе подготовки настоящего обзора я нашел вырезку из «Литературки» у себя в собрании. Она оказалась наклеенной на передний форзац сборника стихотворений, изданного в 1936 году, с автографом в адрес переводчика, поэта и литературоведа Владимира Владимировича Рогова (1930–2000). Пастернак встретился с ним в санатории в Болшеве зимой 1953 года и оставил тогда еще совсем молодому человеку трогательную надпись на этой книге:

«В феврале мы встретились и познакомились в санатории в Болшеве. Владимиру Владимировичу Рогову с пожеланием, чтобы лучшие его задатки выразились в жизни вполне и сказались беспрепятст-

венно, и чтобы лучшие его мечты осуществились. В день его рождения 17-го февраля 1953 г., в Болшеве. Б Пастернак».

Завершают описание нашего собрания предметы декоративно-прикладного искусства. Это два литературных галстука образца февраля 2015 года с портретами поэта работы Ю. Анненкова и Н. Дмитриевского. Тираж каждого из них – 5 экземпляров. Анненковский галстук был подарен в ГЛМ в день открытия юбилейной выставки, второй – во время заседания клуба «Библиофильский улей».

Невозможно представить собрание произведений Б.Л. Пастернака без первого издания романа «Доктор Живаго»

Фотография
с дарственной надписью
Б.Л. Пастернака
Д.Н. Голубкову

Передняя крышка
украшенного вышивкой
переплета
первого издания романа
Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»
(Милан, 1958).

1958 года. Вряд ли где-то можно найти экземпляр лучше, чем мой, подаренный на день рождения в 2012 году Константиной Сафроновой. Тканевый переплет украшен прекрасной лирической вышивкой с ее портретом в интерьере, созданном по мотивам сюжета «Доктора Живаго» и стихотворений Бориса Леонидовича.

Имя Бориса Леонидовича Пастернака бередило мое сердце с ранней юности. Сделанное примерно 25 лет назад «черно-белое сэлфи» даже чуть-чуть напоминает о некотором сходстве. Надеюсь, что проза и поэзия великого поэта, энергетика его автографов будут сопровождать меня до конца дней, помогая пережить душевные невзгоды.

¹² Цит. по: Искусство автографа: Инскрипты писателей и художников в частных собраниях российских библиофилов / сост. М.В. Сеславинский. Т. 1. А–И. М.: Бослен, 2015. С. 30.

¹³ См.: Тамиздат: 100 избранных книг / [сост., вступ. ст. М.В. Сеславинского]. М.: Русский путь, 2012. С. 348–349.

Книжные сокровища нижегородской «Ленинки»

Интервью с О.Н. Лисятниковой и А.О. Марьевой

Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина (НГОУНБ) – одна из крупнейших областных библиотек страны, важнейший культурный и просветительский центр Поволжья. Жемчужиной библиотеки по праву считается отдел редких книг и рукописей, о фондах которого журналу «Про книги» рассказали директор библиотеки Ольга Николаевна Лисятникова и заведующая отделом Анна Олеговна Марьева.

«Про книги» (П.к.): Расскажите, пожалуйста, об истории отдела редких книг и рукописей.

Ольга Лисятникова (О.Л.): Фактически отдел ведет свою историю с момента основания первой общественной библиотеки в Нижнем Новгороде 28 февраля 1861 года. Уже в период ее существования специально выделялись наиболее ценные и редкие книги и книжные собрания. В частности, отдельно хранились библиотека П.И. Мельникова-Печерского, переданная его сыном Андреем в 1897 году, и книги, подаренные общественной библиотеке в разные годы Максимом Горьким. Наиболее ценные экземпляры тогда маркировали красными круглыми ярлыками с надписью «Ценная и редкая книга».

После 1917 года в Нижегородскую краевую библиотеку стали свозить книги из закрытых церквей, монастырей, учебных заведений. При инвентаризации этих поступлений, растянувшейся на несколько десятилетий, наиболее ценным экземплярам, в первую очередь книгам, изданным до 1800 года, присваивался шифр «Ц» («Ценный фонд»), и они хранились отдельно от основных фондов.

В 1971 году при фонде основного книгохранения был организован сектор редких книг. В 1993 году он был преобразован в отдел, фонды которого мы не без оснований считаем не только жемчужиной нашей библиотеки, но и историческим и культурным достоянием всей области. Не многие центральные региональные библиотеки обладают собранием книжных памятников федерального значения, сопоставимым с нашим.

П.к.: Какова структура фондов отдела?

Анна Марьева (А.М.): На сегодняшний день в коллекции 55 тысяч единиц хранения. Это славяно-русские кириллические рукописи, книги кириллической печати, включая 16 книг XVI века, книги гражданской печати, издан-

Миниатюрные книги середины XIX века из собрания НГОУНБ

ные в XVIII – первой четверти XIX века, издания на иностранных языках, вышедшие до 1800 года, в том числе четыре инкунабулы и 72 палеотипа. Собрание включает большой краеведческий компонент, в первую очередь местную дореволюционную периодику, редкие издания по книговедению и библиографии, сатирические журналы 1905–1907 годов. Интересна коллекция миниатюрных изданий, особенно любопытны экземпляры изданных в Москве в 1844 году книжечек, помещавшихся в шоколадные «бомбочки» (некое подобие сегодняшних шоколадных яиц) и служивших приятным и полезным дополнением к сладкому подарку.

Из личных коллекций следует выделить библиотеку нижегородской ветви дворян Шереметевых, формировавшуюся несколькими поколениями представителей знатного рода на протяжении более 150 лет. Первая владельческая запись, датированная 1761 годом, была сделана в возрасте девяти лет В.С. Шере-

Экслибрис В.И. Шереметева

метевым, активно пополнявшим библиотеку всю свою жизнь. Приобретали книги его сыновья Сергей, Петр и Николай. Значительное внимание библиотеке уделял внук В.С. Шереметева Василий. В собрании представлены более 2800 экземпляров изданий XV–XX веков, в том числе энциклопедии и справочники, произведения древнегреческих и древнеримских авторов, книги по истории и военному делу, научные труды, описания путешествий.

Отдельно хранятся частные книжные собрания писателя П.И. Мельникова-Печерского, государственного деятеля, выдающегося русского юриста Н.С. Таганцева, заведующего канцелярией нижегородского отделения Удельного округа С.В. Лазаревского, профессора Л.Б. Грановского, горьковеда А.В. Сигорского, художника Г.А. Ладыженского.

Широко представлен листовой материал – гравюры, лубки, плакаты, в том числе относящиеся к периоду русско-турецкой войны 1877–1878 годов, событиям русско-японской и Первой мировой войн.

О.Л.: Есть коллекции, которые находятся в стадии формирования, за счет выделения экземпляров из основного фонда. Примером может служить приобретенное библиотекой в 1944 году собрание историка П.Г. Любомирова, содержащее множество редких региональных изданий. Уже много лет ведется работа по выявлению и выделению экземпляров, происходящих из библиотеки А.А. Аракчеева, которая поступила в 1918 году и была распылена по фонду основного книгохранения. В наших планах объединение в отдельную коллекцию материалов, связанных с творчеством замечательного советского художника книги, нашего земляка Н.В. Ильина.

Разворот рукописной азбуки из библиотеки Аракчеевых

П.к.: Какие издания из всего многообразия книжных редкостей, хранящихся в фондах отдела, на Ваш взгляд, особенно интересны?

О.Л.: Гордиться нам действительно есть чем. Это и инкунабулы, самая ранняя из которых – единственный в России экземпляр «Естественной истории» Плиния Старшего, изданной в Венеции в 1487 году, и прижизненные издания Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона, Эразма Роттердамского, и «Апостол» и «Острожская Библия» Ивана Федорова, и книги гражданской печати петровского времени. В фондах представлены прижизненные издания классиков русской литературы, в том числе Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, В.А. Жуковского, И.С. Тургенева. Нельзя не отметить замечательные образцы полиграфического искусства и переплетного мастерства, в первую очередь экземпляр книги Н.П. Кондакова «Византийские эмали», принадлежавший искусствоведу и музейному деятелю А.И. Сомову, и книги в худо-

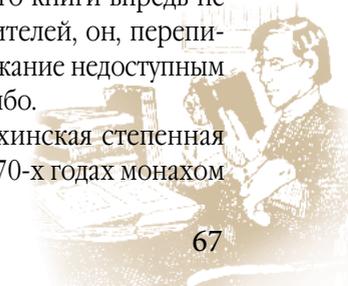
жественных переплетах французских мастеров XIX века.

А.М.: Как утверждается в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века», книгопечатание в Нижнем Новгороде началось с издания в 1792 году сочинения епископа Дамаскина «Слово на высокотожественный день восшествия на все-российский престол ее Императорского величества Благодетелейшей, Самодержавнейшей Великой Государыни императрицы Екате-

рины Алексеевны Самодержицы Всероссийской». Но нами в конволюте, поступившем из библиотеки Нижегородской духовной семинарии, была обнаружена книга, вышедшая в нашем городе в 1791 году! Это «Всеподаннейшее благодарение за полученную золотую медаль...» все того же Дамаскина.

Любопытен хранящийся в наших фондах написанный тремя видами тайнописи «Цветник духовный», который до сих пор не удалось расшифровать, несмотря на многочисленные попытки профессиональных исследователей и криптографов-любителей. Наш своеобразный нижегородский «Манускрипт Войнич» (Смеется.). У его автора – старца Макария, бывшего настоятеля Островоезерского монастыря, из кельи была украдена библиотека, и дабы его книги впредь не интересовали похитителей, он, переписывая, делал их содержание недоступным для прочтения кем-либо.

Рукописная Латухинская степенная книга, созданная в 1670-х годах монахом

Макарьевского Желтоводского монастыря Тихоном, – своего рода рекордсмен нашей библиотеки: по весу и толщине в ней 1160 листов.

Привлекает внимание иллюстрированная рукописная азбука, по которой обучались грамоте представители рода Аракчеевых, в том числе и Алексей Андреевич.

П.к.: Какими интересными экземплярами представлены в фондах отдела автографы?

А.М.: Коллекция книг с автографами насчитывает около полутора тысяч единиц хранения. В фондах представлены, в частности, экземпляры с инскриптами Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, Н.А. Некрасова, В.И. Даля, В.Г. Короленко, С.Ю. Витте, Н.П. Кондакова, А.Ф. Кони, Д.А. Ровинского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, М. Горького, И.А. Ильина.

Подлинное сокровище нашего собрания – рукописная авторская книга М.И. Цветаевой «Стенька Разин», датированная 1921 годом.

П.к.: Насколько интенсивна выставочная и исследовательская деятельность библиотеки?

О.Л.: В 2007 году был открыт Музей книги НГОУНБ, ставший структурным подразделением отдела редких книг и рукописей. За прошедшие годы в Музее было организовано 15 выставок, каждая из которых становилась настоящим культурным событием в жизни города и области. Для каждой экспозиции разрабаты-

Фрагмент экспозиции Музея книги НГОУНБ

вается план работы, в котором особое внимание уделяется образовательным программам для школьников и студентов.

Среди прошедших выставок хотелось бы отметить экспозиции «Художники пишут... книги: искусство книжной иллюстрации», представившей, в частности, издания с иллюстрациями В.Ф. Тимма, М.А. Врубеля, А.Н. Бенуа, Е.Е. Лансере, И.Я. Билибина, В.М. Васнецова, Г.И. Нарбуга, В.А. Фаворского, «Дары и дарители в истории и судьбе главной библиотеки региона», на которой демонстрировались книги, подаренные библиотеке за полтора века ее существования не только известными писателями, учеными, государственными и общественными деятелями, но и простыми нижегородцами – нашими постоянными читателями, «Драгоценные капли книжного моря», посвященную миниатюрной книге, «Героические прошлое – великое будущее», темой кото-

рой стала Отечественная война 1812 года. В этом году посетители Музея могли ознакомиться с выставкой «Двадцатый век начинается...», на которой демонстрировались книги первой четверти прошлого века, а в настоящее время действует приуроченная к Году литературы экспозиция, посвященная прижизненным изданиям русских классиков.

А.М.: Сотрудники отдела принимают участие в составлении реестров «Книжных памятников-коллекций» и «Единичных книжных памятников», хранящихся не только в фондах НГОУНБ, но и в других библиотеках, музеях и архивах Нижегородской области. Проводится большая работа по поэкземплярному описанию книг кириллической печати, одним из результатов которой стал каталог «Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки» (Нижегород, 1992). Подготовлен «Каталог рукописных книг из собрания НГОУНБ» в двух частях, содержащий описания наиболее интересных рукописей XV–XX веков. Стоит упомянуть и «Каталог личной библиотеки дворян Шереметевых (Нижегородская ветвь)», вышедший в двух частях в начале 2000-х годов, а также подготовленные в последнее время каталоги суперэксlibрисов и автографов из фондов нашей библиотеки.

Будучи региональным центром по работе с книжными памятниками, мы проводим обучающие семинары с фондодержателями по выделению фондов,

работе с коллекциями, описанию ценных и редких книг.

П.к.: Удалось ли вам в рамках работы отдела наладить контакт с нижегородскими библиофилами?

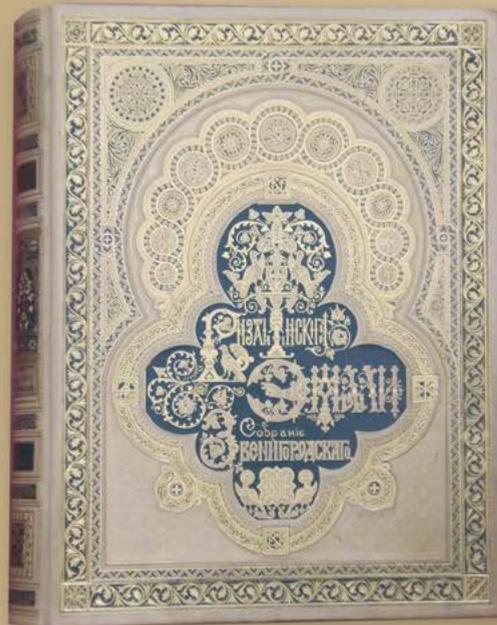
А.М.: В отделе хранится фонд, сформированный из книг, поступивших из собрания известного библиофила Ю.Г. Галая. На сегодняшний день он содержит более 1000 изданий по книговедению, истории права (преимущественно с автографами авторов), краеведению.

Активно сотрудничает с библиотекой коллекционер Л.Л. Крайнов-Рытов, который предоставляет материалы из личного собрания для выставочных проектов библиотеки. Пополняются фонды отдела и поступлениями от известного нижегородского книжника О.А. Рябова.

Обложки изданного НГОУНБ «Каталога личной библиотеки дворян Шереметевых (Нижегородская ветвь)» (Ч. 1 - Нижний Новгород, 2002. Ч. 2 – 2004)

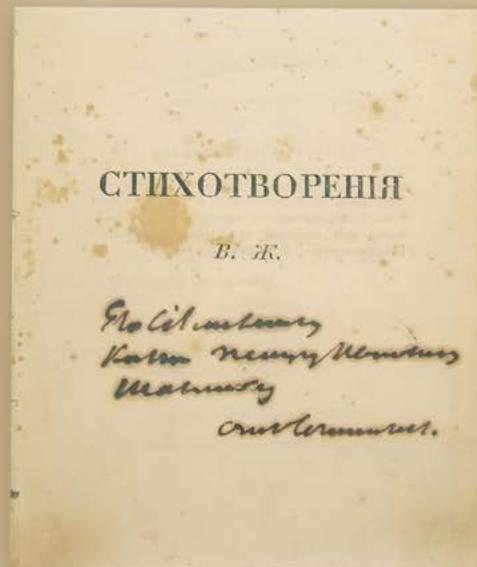
Книги и автографы из фондов НГОУНБ

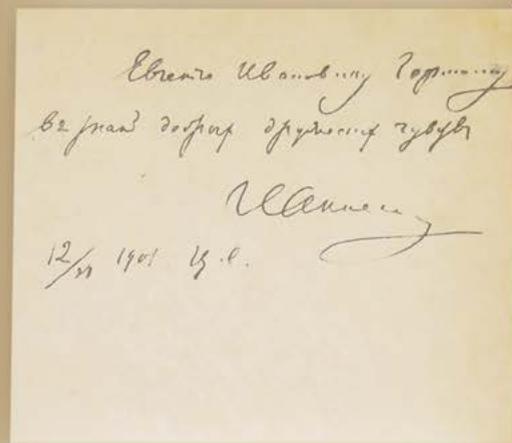
Передняя крышка переплета издания
«История и памятники византийской эмали...»
(СПб, 1892)

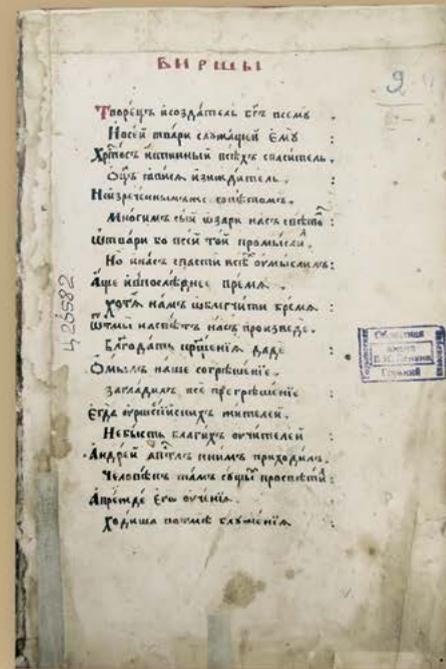
Обложка издания стихотворений
Н.А. Некрасова (Ч. 5. СПб., 1873)
с автографом поэта

Дарственная надпись
В.А. Жуковского П.И. Шаликову
на экземпляре первого тома издания
стихотворений В.А. Жуковского (СПб., 1824)

Дарственная надпись
И.Ф. Анненского Е.И. Гофману
на форзаце издания
трагедии Эврипида «Вакханки» (СПб., 1894)

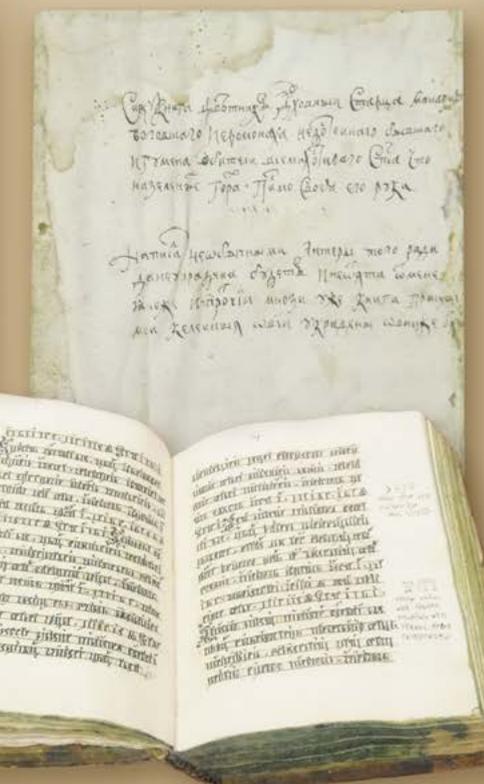
Первый лист Латухинской
степенной книги (1670-е годы)

Титульный лист сочинения епископа Дамаскина
«Всеподданнейшее благодарение за полученную
золотую медаль.» (Нижегород, 1791)

Записанное тайнописью
сочинение старца Макария
«Цветник духовный» (1720)

«Вся моя жизнь связана с книгами»

Интервью с О.А. Рябовым

С известным писателем, издателем и антикваром Олегом Алексеевичем Рябовым мы встретились в его магазине «Нижегородская старина». Два зала заполнены самым разнообразным антиквариатом, книгами и... покупателями.

— У нас даже шутят, что в Нижнем Новгороде народ только у Рябова в магазине и в хлебном! — с улыбкой отмечает Олег Алексеевич. — Интерес к книге, к чтению в городе огромный. И к чтению серьезному — просят Спинозу, Канта, Бердяева, Шекспира, Лопе де Вега...

В магазин заходит пожилой мужчина невысокого роста. Рябов пожимает ему руку и представляет:

— Это наш старейший библиофил Юрий Круглов. Ему 88 лет. Он каждый день покупает книжки.

— Не хвалите, Олег Алексеевич, — смущенно произносит старый книголюб и отходит к одному из многочисленных заполненных книгами стеллажей в поисках очередного пополнения для своей библиотеки.

— Круглов известный в городе коллекционер. У него уже в начале 1970-х годов было одно из крупнейших в Горьком книжных собраний. Он у меня и в «КОГИзе» описан...

Сергей Чистяков (С.Ч.): Не могу не начать разговор с вопроса о Вашей книге «КОГИз», многие сюжеты которой связаны с жизнью книготорговцев и библиофилов второй половины XX века. Рассказанные Вами истории — это прошедшие литературную обработку фрагменты биографии или все-таки в большинстве своем художественный вымысел?

Олег Рябов (О.Р.): «КОГИз» изначально не задумывался как целостное произведение. Отдельные рассказы писались и публиковались на протяжении почти четверти века — первый своеобразный литературный этюд «Старый дом» появился в 1976 году. Семен Иванович Шуртаков, которого я считаю своим учителем, говорил, что творчество писателя

рождено его жизненным опытом. Вошедшие в «КОГИз» рассказы — это истории из жизни, а вся моя жизнь связана с книгами: я и писатель, и издатель, и букинист. В доме меня с детства окружали книги, они передавались в нашей семье от поколения к поколению, и как реликвию я до сих пор храню издания, принадлежавшие еще моему деду.

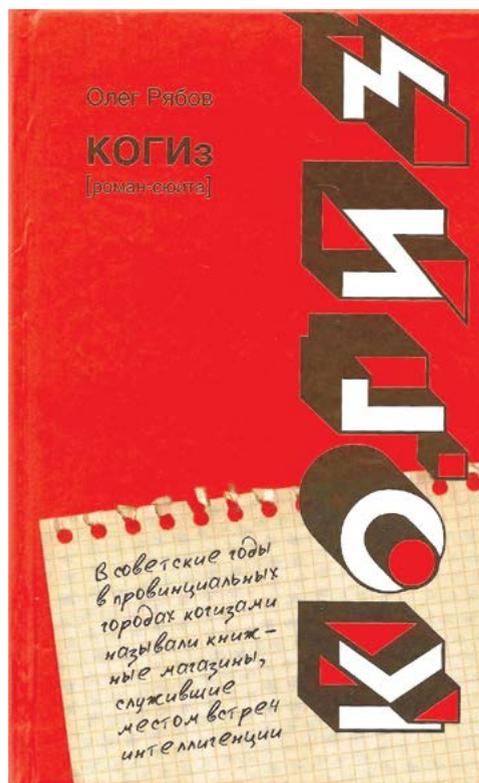
С.Ч.: Когда Вы начали формировать собственную библиотеку? Какие темы Вас интересовали?

О.Р.: Началось мое увлечение книжным собирательством еще в юности с поэзии Серебряного века. Потом, поняв бездонность выбранной темы, я обратился к автографам. Хотелось иметь автографы Пастернака, Хлебникова... Позже стал собирать прозу поэтов, которая в то время мало кого интересовала, — «Детство Люверс» и «Воздушные пути» Пастернака, «Египетская марка» Мандельштама...

Повзрослев, серьезно увлекся русской философией. В библиотеке стали появляться книги Л.И. Шестова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова. Следующая тема моего книжного собрания — язычество древних славян. Это и «Славянские древности» П.И. Шафарика, и «Поэтические воззрения славян на природу» А.Н. Афанась-

О.А. Рябов

Передняя крышка переплета книги О.А. Рябова «КОГИЗ» (Нижний Новгород, 2009)

ева, и «Быт русского народа» А.В. Терещенко.

Внутренние запросы постоянно менялись, а с ними менялся и состав библиотеки. Обращаясь к новой теме, я распродал предшествующее собрание – на новые приобретения (а купить даже в 1970-е годы можно было практически любую книгу) нужны были деньги. И Гумилев, и Ахматова, и Мандельштам, которых, как некоторые утверждают, они читали в то время только в списках, свободно продавались в «Доме книги» на проспекте Калинина. Можно было купить всего Андрея Белого, да такие экземпляры, какие и сейчас не купите!

С тех пор у меня остались лишь отдельные книги, которые мне особенно

дороги по разным причинам. Например, не смог расстаться с памятью о моей первой библиофильской любви – с пятитомным собранием произведений Велимира Хлебникова, изданным в Ленинграде в 1928–1933 годах. Мои экземпляры, до сих пор стоящие на полке, происходят из собрания писателя Николая Ивановича Кочина.

С 1978 года, когда я поступил на работу в Облкниготорг, собственную книжную коллекцию, по большому счету, не продолжаю.

С.Ч.: С чем было связано такое решение?

О.Р.: Я был библиофилом до тех пор, пока не понял, что либо я должен помогать людям покупать и продавать книги, либо сам собирать. Иначе буду похож на официанта, допивающего из стаканов. Приносит человек, попавший в тяжелую жизненную ситуацию и остро нуждающийся в деньгах, книгу, а ты думаешь не как ему помочь, а как бы подешевле самому приобрести понравившийся экземпляр. В этом есть какое-то лукавство. Я выработал для себя несколько принципов, которым руководствуюсь по сей день. Главный из них – нужно быть предельно честным по отношению к тем людям, которые к тебе обращаются как к профессионалу.

У меня, конечно, осталась рабочая библиотека – каталоги, библиографии, справочники, специализированная периодика. Она пополняется по мере возможности. Если попадают необходимые для работы старые издания, в хороших переплетах, то стараюсь приобрести. Часто, как бы это странно ни звучало, когда книга мне действительно нужна и чтобы не было соблазна ее выгодно продать, я переплачиваю выше рыночной стоимости.

С.Ч.: А что представляла собой книжная среда в городе Горьком в 1960–1980-е годы?

О.Р.: В Горьком было с десятков очень сильных книжников, выделявшихся и своими собраниями, и своими знаниями. Прежде всего это Серафим Ильич Богданов – главный герой моего рассказа «Серафим». Феноменальный был знаток книги! Я приходил к нему спросить о том или ином попавшемся мне издании, не успевал даже полностью назвать его, а он говорил: «Да, знаю». Не могу не вспомнить Николая Михайловича Юркова – легендарная личность, кавалер двух «Георгиев» и двух орденов «Красного Знамени», один из которых № 41! У него было три библиотеки, в одной из которых, погибшей в Ленинграде, хранились письма А.С. Пушкина к Н.Н. Гончаровой. Будучи старообрядцем, он собирал старые церковные книги. Ему эти увесистые в большинстве своем тома буквально грузовиками привозили. Жил в городе замечательный библиофил Дмитрий Николаевич

Смирнов, сын управляющего Волго-Окским банком, унаследовавший от отца в 1913 году огромное состояние. Известный сегодня коллекционер и исследователь Лев Михайлович Турчинский до своего переезда в начале 1960-х годов в Москву проживал в Горьком.

Книг в то время в городе было много. Я покупал их и отвозил на продажу в Москву. Приезжал в столицу два-три раза в месяц. У меня выработался стандартный маршрут – необходимо было посетить одиннадцать магазинов. Брал такси и за три часа успевал объехать «Пушкинскую лавку», Книжную лавку писателей, «Книжную находку», «Букинисты» на Солянке, улице Богдана Хмельницкого, Котельнической набережной, конечно же все арбатские магазины и «Дом книги». Сдавал то, что привез, получал деньги за проданные книги. Выходила солидная прибавка к небольшой зарплате инженера.

В Москве я общался со многими известными столичными букинистами: Львом Абрамовичем Глезером, Эммануилом Филипповичем Цепельзоном, Игорем Семеновичем Горбатовым, Олегом Викторовичем Лукашиным, Марией Яковлевной Чапкиной... Тогда же познакомился и с Олегом Николаевичем Стецурой – в будущем основателем аукционного дома «Гелос».

Но и эти мои поездки прекратились после того, как я начал работать в системе Облкниго-

О.А. Рябов и М.В. Сеславинский

О.А. Рябов и Е.Н. Рябова
на заседании клуба «Библиофильский улей». Фото В.А. Глуховой

торга. Более того, я дал себе зарок, что в течение года не куплю себе ни одной книжки. И я выдержал! Хотя уже на третий день мне сдали сборник Цветаевой из «Библиотеки поэта», который я мечтал иметь. Тогда я понял, что смогу работать – мне хватит и силы воли, и совести.

С.Ч.: Много ли редкостей прошло через Ваши руки почти за четыре десятилетия работы букинистом?

О.Р.: Да, есть что вспомнить. И Библию Франциска Скорины продавал, и ростовчинские афиши... Все это описано в «КОГИзе». Но нельзя сказать, что раритеты появлялись часто. Раз в неделю приносили любопытную книжку, раз в месяц – редкую, и только раз в год появлялись такие экземпляры, упустив которые можно было жалеть об этом всю жизнь.

Какие-то собрания я продавал по несколько раз. Ведь старые книги, да и вообще антиквариат, это не водка и не колбаса – их никто не выпьет и не съест. Я продавал книги профессору Бубликову, который умер тридцать лет назад. Вдова сдала их мне, и я продал библиотеку

профессору Шапиро, который умер десять лет назад. И его вдова принесла книги мне. Потому что и Бубликов, и Шапиро заповедовали женам: «Когда умру, позвони Рябову».

С.Ч.: У Вас богатейший опыт работы в антикварно-букинистической торговле, великолепное знание предмета. А случалось ли, что Вы не заметили ка-

кое-то редкое издание, недооценили книгу, которая оказалась настоящим раритетом?

О.Р.: В середине 1980-х годов один мой одноклассник, уезжая из Советского Союза, предложил мне свою библиотеку. Он не был библиофилом, ожидать каких-то редкостей не приходилось, но цена была предложена небольшая, и я практически не глядя книги купил. Вскоре в магазин приехал мой хороший знакомый московский букинист Александр Соловьев. Он отобрал два десятка изданий из недавно мною приобретенных и спросил, сколько бы я хотел за них получить. Меня вполне устроили 350 рублей. Расплатившись, он забрал книги, а вечером приехал ко мне домой. Соловьев обратил внимание на висевший на стене небольшой рисунок Дмитрия Митрохина «Сад осенью», купленный у Марии Яковлевны Чапкиной в «Военной книге» за 15 рублей, и предложил за него 150. И тут я все понял – он хотел отблагодарить меня за удачное приобретение.

– Забирай, – говорю. – Но признайся, что же ты сегодня утром купил у меня в магазине?

Соловьев достал из сумки Синодик начала XVIII века с гравюрами.

– Всего гравюр в подобных изданиях по Ровинскому известно 39, – сказал он, – а здесь 42!

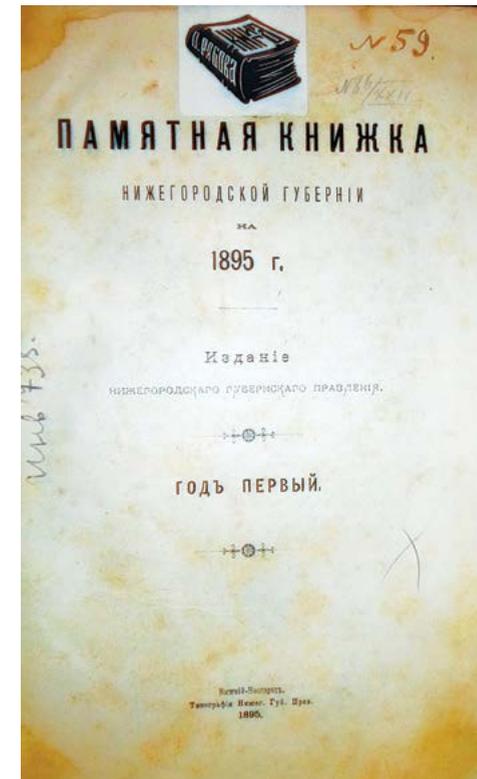
– Так ты что, всего Ровинского на память знаешь?! – удивился я.

– Всего. По номерам.

И показал мне три гравюры, которые описаны не были.

Но сожалений об упущенном раритете у меня не было. За знания никогда не жалко платить.

С.Ч.: В «Нижегородской старине» очень оживленно. В столице таким наплывом покупателей может

Титульный лист
«Памятной книжки
Нижегородской губернии на 1895 г.»
(Нижний Новгород, 1895)
с экслибрисом О.А. Рябова

похвастаться далеко не каждый антикварно-букинистический магазин. В чем Ваш секрет?

О.Р.: Я всегда стараюсь быть предельно честным по отношению к сдатчикам и покупателям. Считаю, что самое важное для букиниста – репутация. К тому же я никогда не стремлюсь продавать книги по завышенным ценам. Даже наоборот. Я с молодости запомнил выражение: «Некомпетентность товаровед – наш кусок хлеба». Книжный дилер, приходя в магазин, рассчитывает на эту некомпетентность, на мою ошибку. А я сознательно что-то отдаю дешевле. После этого он будет приходить еще и еще в надежде на выгодное приобретение.

С.Ч.: Какие книги из представленных в настоящий момент в магазине Вы можете особо выделить?

О.Р.: Сейчас в продаже, например, последнее прижизненное издание стихов В.А. Жуковского, вышедшее в Карлсруэ. У Н. Березина в «Русских книжных редкостях» указано, что полные экземпляры его очень редки, так как четвертый том сгорел в типографии. Есть парижское издание книги Н.И. Тургенева «Россия и русские», которое я давно мечтаю переиздать. Есть выпущенные Экспедицией заготовления государственных бумаг в начале XX века сказки с иллюстрациями И.А. Билибина... Конечно, церковные книги XVII–XVIII веков, которые происходят из заволжских старообрядческих деревень на Керженце, Ветлуге.

Примечателен альбом литографий с видами Соловецкого монастыря, изданных В.А. Черепановым в 1884 году. В экземпляре, хранящемся в Архангельском областном краеведческом музее, 30 иллюстраций, а в моем – 35. Из них

три в подборе, видимо, не из этого издания, но 32 – из альбома Черепанова.

С.Ч.: Вы стояли у истоков возрождения букинистических аукционов в Советском Союзе, проведя первые торги в Горьком в то же время, что и московские коллеги. Как возникла идея обратиться к столь непривычной тогда форме торговли книгами?

О.Р.: В 1987 году до Горького стали доходить слухи о планировавшихся в Москве книжных торгах. Но нормативных документов, регулирующих проведение аукционов, еще не было. Совершенно случайно в комиссионном магазине, где торговали шапками и «грюндиками», я увидел Правила комиссионной торговли. Буквально на первой странице

прочитал фразу, которая меня восхитила: «...производится переоценка предметов с помощью компетентной комиссии». Не «уценка», а именно «переоценка»! Чем участники аукциона, которые собираются вместе и в ходе торгов производят «переоценку» книг, не «компетентная комиссия», подумал я. Это был хитрейший ход! (Смеется.) Директор Облкниготорга поддержал мою идею, мы подготовили положение об аукционе и провели в конце 1980-х – начале 1990-х годов в общей сложности сорок торгов. Чтобы принять в них участие, к нам приезжали и многие известные столичные книжники...

С.Ч.: На Ваш взгляд, возможно ли сегодня проводить регулярные букинистические торги в Нижнем Новгороде?

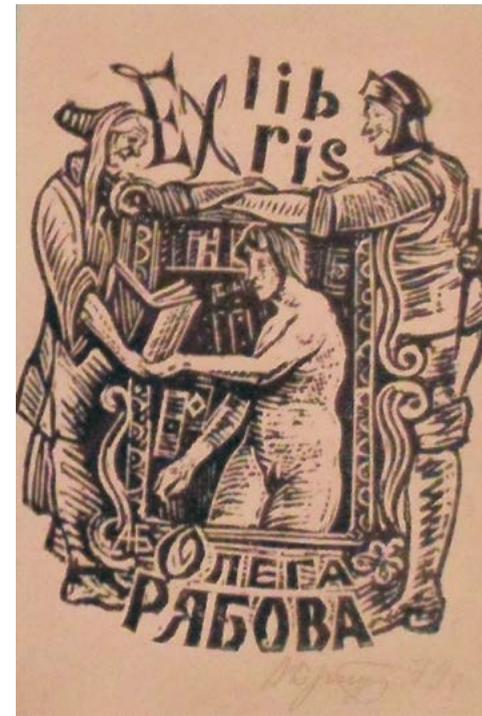
О.Р.: Нет, к сожалению. Даже объединив свои усилия, нижегородские букинисты вряд ли смогут организовать приносящие прибыль регулярные книжные аукционы.

С.Ч.: Сейчас Вы сотрудничаете с московскими аукционными домами? Покупаете на столичных торгах или продаете?

О.Р.: Нет. Стараюсь, конечно, следить за результатами по мере возможности, хотя считаю, что далеко не всегда цена ухода объективна. В моей практике проведения аукци-

Передняя крышка переплета и титульный лист издания поэмы А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» (б.м., 1946)

А. Бутусов.
Экслибрис О.А. Рябова

она был случай, когда не совсем компетентные в антиквариате помощники двух состоятельных покупателей, получившие команду «Купить!», поднимали цену на предмет просто до фантастических высот. А однажды за Острожской Библией на торги от одного коллекционера приехали сразу два представителя, не знавшие о существовании друг друга. И торговались между собой до максимальной обозначенной им клиентом суммы.

С.Ч.: Вы используете Интернет для покупки и продажи книг?

О.Р.: Второй год торгуем через «Alib.ru». Информация с этого сайта к тому же очень помогает в оценке. Зачастую представление о цене книги меняется кардинально – думаешь, что необычайная редкость, заходишь на «Alib.ru», а там

пять предложений. Это очень серьезная площадка, которая действительно регулирует рынок, задает ему ценовые ориентиры. На аукционах может продаться дорогая простая книга и совсем не уйти интересное издание – очень велика доля случайности, исключенная на «Alib.ru». К тому же у меня нет уверенности, что все показанные на аукционах уходы подлинны.

С.Ч.: Какие темы в книжном собирательстве, на Ваш взгляд, пока недооценены?

О.Р.: Это прежде всего огромный пласт книг, изданных в советское время, в период, когда в книжной графике работали действительно выдающиеся мастера – Конашевич, Митрохин, Ильин... Но разных направлений в коллекционировании может быть много. Один мой друг собирает издания, печатавшиеся в немецких типографиях представителями советской военной администрации. У меня есть подобный экземпляр «Василия Теркина» 1946 года на прекрасной бумаге с великолепными иллюстрациями О.Г. Верейского. В выходных данных не указаны ни место издания, ни тираж, но значитесь непривычное «набрано и отпечатано под наблюдением майора Куценкова В.И.».

Приоритеты у собирателей меняются. Раньше покупали книги, которые не переиздавались, из-за текстов. С одной стороны, это породило спрос на интеллектуальную, философскую литературу, с другой – на детективные и приключенческие романы. Сегодня звучит удивительно, но многотомное издание произведений Понсон дю Террайля, автора серии произведений о благородном разбойнике Рокамболе, стоило в преискурантах советского времени в три раза дороже, чем прижизненные пушкинские

«Борис Годунов», «Братья-разбойники», «Граф Нулин», вместе взятые! А за 24 тома произведений А. Дюма издания Сойкина можно было собрать и вообще чуть ли не половину прижизненного Пушкина. А сегодня подобные дореволюционные издания оказываются невостребованными.

Что же осталось еще ценного, непереизданного? Прежде всего, это периодика – «Исторический вестник», «Старые годы»... Старые журналы сегодня растут в цене. Конечно, всегда будут востребованы автографы, малотиражные библиофильские издания.

С.Ч.: Вы член Национального союза библиофилов. Что в деятельности НСБ для Вас самое важное?

О.Р.: Главное, на мой взгляд, это работа, направленная на пропаганду книжной культуры. Особенно в молодежной среде. Немаловажны, конечно, и встречи с коллегами-букинистами и библиофилами, в том числе в рамках клуба НСБ «Библиофильский улей». Нас многое объединяет, и мне необычайно легко и приятно общаться с коллегами. Всегда с большим удовольствием встречаюсь с Констанцией Васильевной Сафроновой. Прекрасные отношения у меня сложились с московскими библиофилами Михаилом Вадимовичем Сеславинским, Леонардом Исааковичем Чертковым, Игорем Валентиновичем Быковым, Борисом Абрамовичем Хайкиным.

С.Ч.: А в Нижнем Новгороде существует библиофильский клуб?

О.Р.: К сожалению, нет. Собираются и общаются, причем не только библиофилы, но и писатели, художники в магазине «Нижегородская старина». Я стараюсь это поддерживать, понимая важность

таких встреч для сохранения культурных традиций в нашем городе.

С.Ч.: Весьма плодотворными в этой связи представляются и Ваши издательские проекты.

О.Р.: Действительно, уже более двадцати лет я издаю серию книг «Нижегородские были», посвященную истории, культуре, быту Нижегородской земли. Вышло 40 томов. Пожалуй, не в одном другом городе России подобной серии не существует.

С 2014 года под моей редакцией выходит литературно-художественный журнал «Нижний Новгород», в котором публикуются произведения не только нижегородских писателей, поэтов, публицистов, но и авторов из других городов нашей страны.

О.А. Рябов выступает на заседании клуба «Библиофильский улей». Фото В.А. Глуховой

WWW.ABOUTBOOKS.RU

ВСЁ О КНИГАХ

- Книжные новости России и мира
- Материалы вышедших номеров
- Анонсы будущих публикаций
- Редакционная подписка
- Каталоги аукционов «Про книги» on-line

Убегая – оглянись, или возвращение к Ветлуге

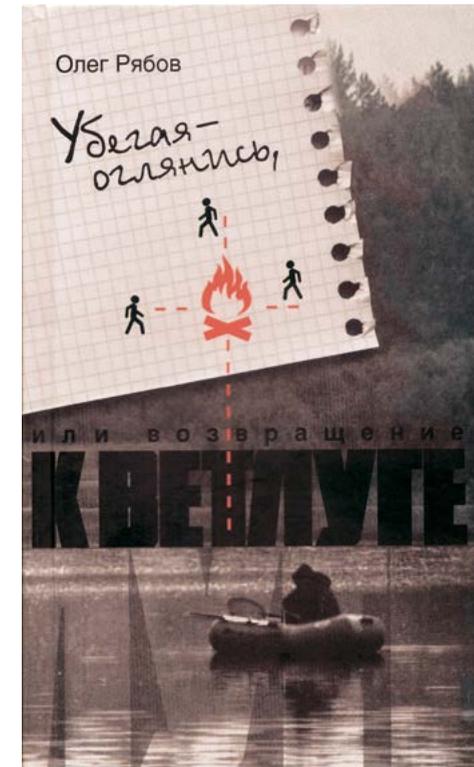
Фрагменты из книги¹

О.А. Рябов

<...> Так вот, в «Черепе» Лёвке регулярно назначали встречу два сторожа. Бывшие спортсмены, хоккеисты команды «Динамо», они оба умудрились

в своё время получить, а потом и сохранить корочки сотрудников УВД. Это, видимо, и было решающим мотивом для начальства, нанявшего их для ночных дежурств на резервном складе Центральной областной библиотеки. Склад располагался в помещении перепрофилированного в советские годы под более важные нужды храма Рождества Пресвятой Богородицы. Внутри помещение храма было перестроено так, что получилось три полноценных этажа с лестницами, переходами, кабинетами, но всё это со временем оказалось забитым без какой-либо системы старинными книгами, не прошедшими первичной обработки, регистрации и классификации. Попросту говоря, они не были оприходованы.

Директор библиотеки, Ким Иванович Ильичёв, бывший начальник областного управления культуры, подозревал, что всё это хорошим не кончится – такое положение с неопримованными книгами, но сделать ничего не мог, людей не хватало. Ведь надо было не просто со знанием дела оформить несколько десятков тысяч библиографических карточек, но после этого и переместить их в соответствующее помещение и обеспечить правильное хранение, не говоря уже о возможности

Передняя крышка переплета книги О.А. Рябова «Убегая – оглянись, или возвращение к Ветлуге» (Нижний Новгород, 2015)

¹ Рябов О.А. Убегая – оглянись, или возвращение к Ветлуге. Нижний Новгород, 2015.

ими пользоваться хотя бы узкому кругу лиц. Так что, узнавая о каком-нибудь ценном книжном подарке частного лица государственному учреждению, Ким Иванович обычно говорил: «Спасибо никто не скажет! Мороку подарил!»

А вот Лёвка быстро оценил книжные сокровища «церковного» склада. Два бывших спортсмена-милиционера регулярно приходили на встречу с Бородичем с двумя портфелями книг.

Книги были по профессиональным меркам однотипные и неинтересные: журналы и сборники. Но их возраст –

сто пятьдесят, а то и двести лет – делал их ликвидным товаром. Почти в светло-охряных или тёмно-бурых цельнокожаных переплётках, а иногда и в полукожаных, с золотым тиснением и суперэкслибрисами иногда и в слепых. Такие книги и в таких количествах каждый раз завораживали перспективой надежной наживы.

Как по заведённому ритуалу Левка неизменно спрашивал у бывших спортсменов:

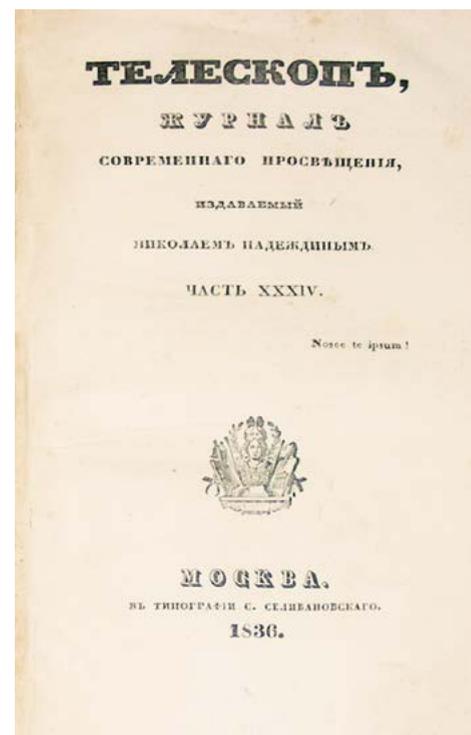
– А книги не ворованные?

– Ты что, Ляксандрыч? – те нарочито ломали язык. – Чай, мы сторожа. Это начальница велела нам в макулатуру сдать. Это дубликаты какие-то, что ли.

Как всегда, Лёвка аккуратно расплатился со сторожами-спортсменами – по два рубля в круг за книжку, как договаривались, и, перегрузив книжки из портфелей в свой потрёпанный фибровый чемодан, перебрался из душного кафе на скамеечку. Здесь он бегло просмотрел все свои приобретения и красным ластиком стёр инвентарные номера на форзацах. Больше никаких компрометирующих пометок на книжках не было: нет библиотечных штампов на титулах и семнадцатых страницах, значит – книжка не оприходована в библиотечный фонд. Теперь – домой, работать. Благо дом рядом – дорогу перейти.

Жил он в двухкомнатной квартире с женой Мариной и дочкой Женей. И если комната Женечки представляла собой сказку или райский уголок, по крайней мере, заходя в неё, можно было сразу понять, что тут живёт девушка: аккуратница, старшеклассница, отличница, то большая комната была вся завалена пачками книг и кучами женских юбок и кофточек.

Лёвка расположился на кухне – тут у него стоял небольшой стеллажик

Титульный лист
журнала «Телескопъ»
(часть XXXIV) (М., 1836)

со справочной литературой и словарями, тут же стоял и телефон. Надо было внимательно просмотреть оглавления всех журналов и альманахов, которые он сегодня приобрёл, – может, есть среди них какие-то значимые имена или публикации. Не только Пушкин, но и прижизненные публикации Крылова, Боратынского или Барона Брамбеуса (Сенковского) могут резко повысить ценность книг. Хотя уже в парке Лёвка немного расстроился – не было ни одного выпуска новиковской Древней Российской Вивлиофики, которую он старательно подбирал благодаря своим помощникам-спортсменам – пятнадцать томов из двадцати уже стояли на полке. Сказать впрямую об этих книжках Новикова Лёвка тоже не мог – спортсмены-сторожа могут повысить цену или

вообще поискать клиента на стороне. Конечно, хотелось бы увидеть «Вестник Европы» за 1814 год с первой публикацией Пушкина. Хотя в чем-то и сегодня повезло: альманах «Антей» за 1830 год со стихотворением «Весна» – первая публикация Лермонтова и «Телескоп» с «Философическим письмом» Чаадаева. Нет, недурственна сегодняшняя покупка.

Лёвка открыл дверь пришедшей с работы Марине, потирая руки.

– Что у тебя случилось? Может, ты устроился куда-нибудь на работу?

– Нет, лучше! Я купил сегодня первую публикацию Лермонтова. Альманах «Антей» за 1830 год.

– Лева, ты глупеешь с каждым днём. Причём это всё заметнее и заметнее. Неужели ты не думаешь о том, что эти сторожа – милиционеры. Причём милиционеры не бывшие, а настоящие. Вот они продадут тебе книг на две тысячи рублей, и будет у тебя хищение государственного имущества в особо крупных размерах.

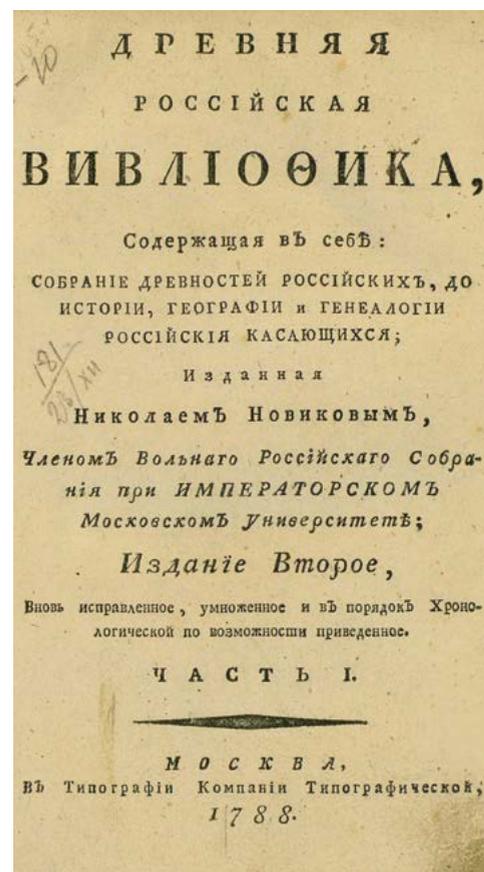
– Ну, на две тысячи рублей я у них никогда не куплю – у меня и денег таких нет. А потом, я не ворую, я только покупаю.

– По государственным ценам они тебе насчитают, ты уже на эти деньги книг-то продал. А что, тебе легче, если это будет скупка краденого? Дурак ты! Я с тобой разведусь. И ни в какую Америку я с тобой не поеду. Мне и здесь хорошо.

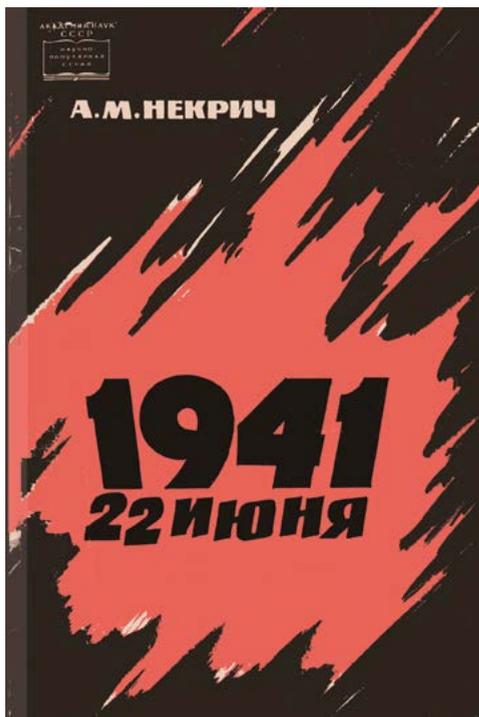
– Марина!

– Что Марина? Я тридцать пять лет уже Марина. Ты когда был в ОВИРе в последний раз?

Телефон Коли Баптиста Бородич узнал без труда – его, оказывается, знало

Титульный лист
первой части
издания Н.И. Новикова
«Древняя Российская Вивлиофика»
(М., 1788)

Обложка книги
А.М. Некрича
«22 июня 1941 года»
(М., 1965)

полгорода. Договорились встретиться на книжном рынке, который регулярно собирался раз в неделю по субботам в Пушкинском садике. Из коробок каталоги он переложил в чемодан и взял с собой надо было куда-то их девать, а Баптист сказал: всё решим на месте. Лёвка уже просмотрел их все. Особенно ему понравились очаровательные дамочки, примеряющие колготки, а Женя с Мариной потратили целый вечер, разглядывая заграничное изобилие. Оставил он себе только один толстый «Квелле» – для гостей. Пусть будет!

Большая вытоптанная площадка в глубине засаженного молодыми берёзками скверика превращалась раз в неделю в клуб. Здесь, разложив ряды на полиэтиленовых лоскутах свои книжные

излишки, собирались профессора, студенты, члены бюро обкома и голимые спекулянты, народные артисты и будущие бизнесмены. Рассказывали друг другу анекдоты и сплетни, делились впечатлениями от прочитанных новинок и просмотренных фильмов, договаривались и менялись. Книга нивелировала возрастные и социальные статусы и чаще являлась не целью, а средством – средством наживы, средством общения, средством естественного желания потратить часть своих, пусть и скромных, доходов на развлечения. В стране, где абсолютно отсутствовала индустрия отдыха, были две реальные возможности, которые чаще всего и использовались, чтобы раз в неделю потратить свой червонец: бифштекс с бутылкой водки в ресторане и покупка детектива на книжном чёрном рынке.

Стенки, книжные шкафы и стеллажи, аккуратно заполненные корешками, стали приметой времени, и вместо того чтобы выражать индивидуальность своего владельца, они зачастую выдавали его серость своим однообразием, так сказать, «джентльменским» набором. В то же время присутствие на полке Кафки, Камю или Саши Чёрного могло быть приглашением к откровенности или даже к непринужденной беседе за кухонным столом.

Колю Баптиста Бородич отыскал легко. Тот сидел на деревянном ящике из-под пива в генеральской папаше без кокарды и увлечённо читал «Конька-горбунка». Рядом с ним на крышке чемодана лежали веером полтора десятка детских книг с картинками начала пятидесятых годов. Он не торопясь, методично доставал из кармана белые тыквенные семечки, грыз их, а шелуху отбрасывал не глядя в сторону куда ни попадя.

– Скажите, вы будете Николай Петрович?

– Да, а вы Лев Александрович. Я вас помню, мы знакомились лет десять назад у покойного Брудера. Чем могу послужить?

– Саша Канц из Москвы мне рекомендовал с вами пообщаться и посоветоваться.

– Саша Канц? Саша – умница! Так давайте посоветуемся.

Бородич открыл чемодан с каталогами.

– Вот это надо продать.

– О-о! Это ходовой товар. В богатстве-то каждому хочется пожить.

– А ещё он просил помочь достать для него две книжки: Некрича «22 июня 1941 года» и Белинкова «Юрий Тынянов».

– А-а! Они обе списочные. Их изъяли с полок библиотек и уничтожили.

Обложка журнала «Байкал»
(1968. №1)

Но я их встречал. Вон там стоит Вова-Гнида, он в ватнике и динамовской шапочке, подойди к нему – у него в прошлый раз я видел журнал «Байкал» со статьёй Белинкова «Поэт и толстяк». Это о Юрии Олеше, за эту публикацию журнал закрыли тогда, редакцию разогнали. В том же номере – Стругацкие «Улитка на склоне». Любопытно. Поговори с ним. А я пока посмотрю твою макулатуру.

Коля Баптист склонился над Лёвкиным чемоданом, а сам Бородич пошёл вдоль рядов книг, разложенных на земле. Среди продающих, покупающих и меняющихся оказалось огромное количество знакомых, которые радостно здоровались и лезли обниматься, спрашивали, что он ищет, но Лёвка просто закомплексовал, не ожидая такой откровенной атмосферы. Отвечал: я – так... »

Запрещённый номер «Байкала» действительно у Вовы-Гниды был, невзрачный, в обложечках. Лёвка небрежно полистал его.

– Сколько надо за журнал? – спросил он.

– А я не продаю. Я только меняю.

– А что тебе надо?

– Две «белых».

– Не отдавай его никому, я сейчас принесу.

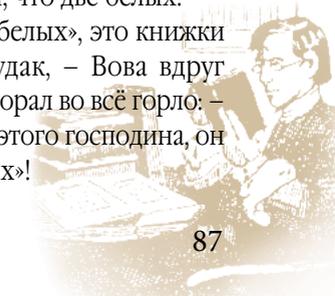
Бородич быстрым шагом, чуть ли не бегом, отправился в магазин через улицу. Через пять минут он уже снова стоял перед Вовой-Гнидой с двумя бутылками водки в руках.

– Вот, – протянул он бутылки Вове.

– Что это? – спросил тот.

– Ну, ты же сказал, что две белых!

– Я сказал – «две белых», это книжки в серии «Города». Чудак, – Вова вдруг радостно вскочил и заорал во всё горло: – Люди, посмотрите на этого господина, он мне принёс «две белых»!

Книжная Москва 1970–1980-х годов

По страницам путеводителей-справочников

Как продать книги, ставшие вам ненужными¹

Нередко бывает, что, прочитав ту или иную книгу, вы не считаете необходимым оставлять ее в личной библиотеке. Ненужными становятся также многие учебники

и учебные пособия. Вряд ли стоит перечислять все случаи, когда книга теряет ценность для ее обладателя, не потеряв, однако, ценности для других людей. В такой ситуации книжные магазины столицы охотно придут к вам на помощь – они покупают подержанные книги у населения.

Покупка книг – важное государственное дело. Магазины возвращают к жизни огромное количество книг, создают условия для их повторного использования без затрат, которые потребовались бы на переиздание. Но главное – возвращаются к новой жизни миллионы ценных и полезных книг.

Итак, если вы хотите продать свои книги, необходимо знать следующее:

покупка книг у населения производится в соответствии со специальными инструкциями, которые вывешены на видном месте в магазинах;

книги, изданные до 1947 года, покупают только букинистические магазины; книги, изданные после 1947 года, покупают все книжные магазины.

При этом следует иметь в виду, что покупке не подлежат:

книги, утратившие свою научную, художественную, историческую ценность; явно устаревшие издания; книги с посторонними записями на полях страниц; с подчеркнутым текстом; без титуль-

*Обложка путеводителя-справочника
«Книжная Москва» (М., 1970)*

¹ Баруховский Г.Я., Вальцев Б.А. Книжная Москва: Путеводитель-справочник. М., 1970. С. 92–94.

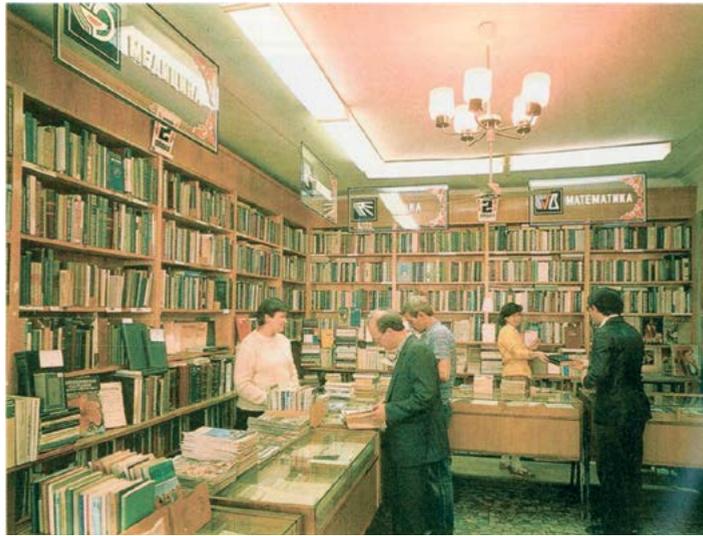

фото <https://pastvu.com>

Интерьер букинистического магазина № 7 «Старая книга» (Сретенка, 9). 1980-е годы

товароведом и вручается владельцу, который получает по этому документу деньги из кассы магазина.

Оформление новой продажной цены на купленные книги производится в присутствии их владельца. При покупке большого количества книг составляется отдельный список, который подписывается товароведом и владельцем книг и прилагается к приемной квитанции.

ных листов; с текстами, не отвечающими заголовку; со штампами или печатями библиотек, учреждений, общественных организаций; выпущенные для служебных целей; не имеющие цены; книги, пришедшие по внешнему виду в негодное состояние (грязный переплет, поврежденные страницы); с типографским браком, с различными ограничительными пометками («сигнальный экземпляр», «на правах рукописи» и т.п.).

Книги, предъявленные вами для продажи, будут оценены работником магазина, который установит их новую продажную цену и выпишет приемную квитанцию. Она включает в себя наименование магазина, дату покупки, фамилию, имя, отчество и домашний адрес владельца книг (по паспорту).

Далее производится опись книг с указанием автора, названия, года издания, количества экземпляров, новой продажной цены и общей суммы, с которой делается скидка 20%.

Затем проставляется покупная стоимость книг. Квитанция подписывается

фото <https://pastvu.com>

Букинистический магазин № 36 (Арбат, 31). 1980-е годы

Для оценки книг по просьбе их владельцев работники магазинов могут выезжать на дом, при этом они обязаны предъявить направление магазина. Все отобранные книги должны быть доставлены в магазин для оформления покупки.

В отдельных случаях подержанные книги покупаются и у организаций в соответствии с установленным порядком.

фото <https://pastvu.com>

Интерьер букинистического магазина № 14 «Пушкинская лавка» (пр. Художественного театра, 5). 1980-е годы

Общество любителей книг столицы²

Современное библиофильство стало широким культурным явлением в нашей стране. Оно прошло длительный путь развития от отдельных объединений в первые годы советской власти до создания Всесоюзного добровольного общества любителей книги (1974).

В Уставе Всесоюзного добровольного общества любителей книги четко сформулированы его цели:

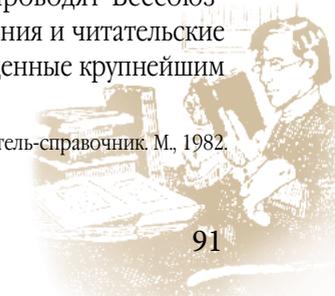
- пропагандировать среди трудящихся книгу – одно из важнейших средств формирования коммунистического общественного сознания, содействовать распространению политических, научных и технических знаний; прививать любовь к чтению и стремление к познанию богатств книжного мира, прежде всего у молодежи, активно влиять на формирование читательских вкусов, способствовать повышению культуры чтения;

- оказывать учреждениям культуры и книготорговым организациям помощь в пропаганде литературы, в широком ее использовании в коммунистическом воспитании трудящихся; на основе систематического изучения спроса читателей оказывать содействие совершенствованию издания и распространения литературы;

- содействовать эффективному использованию книжных фондов государственных и общественных библиотек, личных собраний книголюбов, более интенсивной оборачиваемости книги и книгообмена, развитию и совершенствованию букинистической торговли, продлению жизни книги, ее сохранности, созданию музеев книги.

Все эти важные задачи книголюбы стремятся решать с помощью самых разнообразных форм деятельности. Организации ВОК проводят Всесоюзные тематические чтения и читательские конференции, посвященные крупнейшим

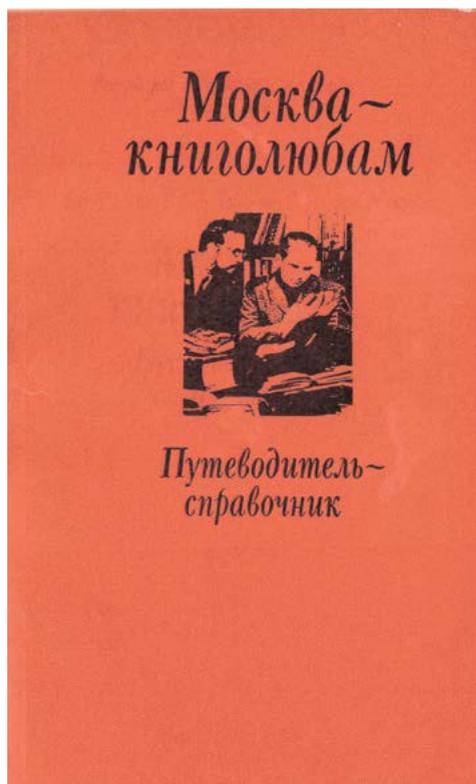
² Аштаменко К.И., Бараховский Г.Я., Поливановский С.Е. Москва – книголюбом: Путеводитель-справочник. М., 1982. С. 120–124.

политическим событиям нашей страны; Всесоюзные смотры-конкурсы пропаганды и распространения общественно-политической литературы; праздники книги; книжные выставки; Всесоюзные месячники по пропаганде и распространению военно-патриотической и технической книги; встречи и вечера книголюбов и многое другое.

Вот несколько хроникальных фактов из жизни Московского общества книголюбов последних лет.

В 1975 году книголюбы столицы активно участвуют в подготовке и проведении выставок «Сражающаяся книга», посвященных 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, читательских конференций «Огненные годы».

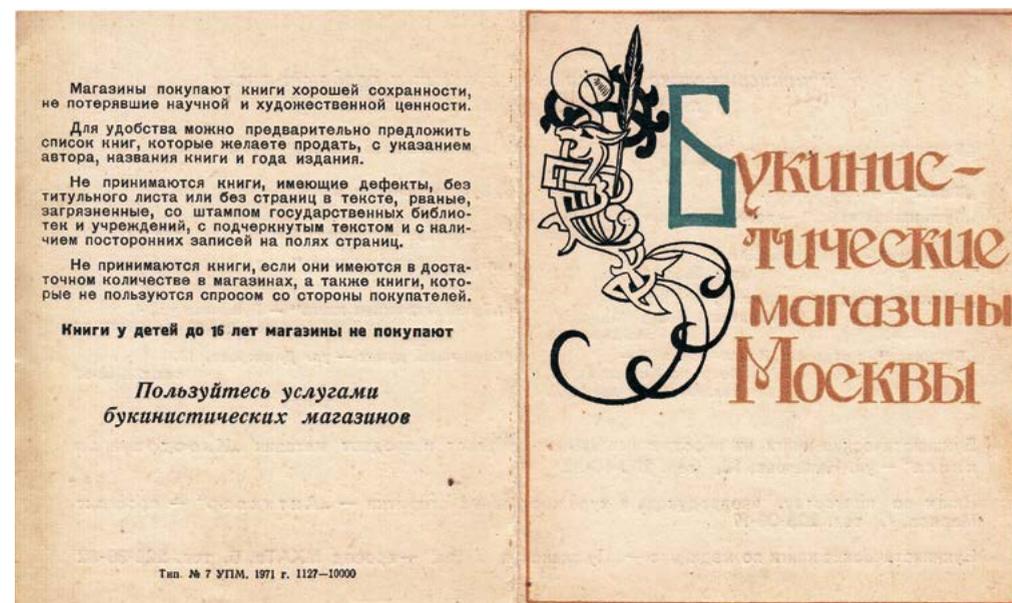

Обложка справочника-путеводителя «Москва – книголюбам» (М., 1982)

В 1978 году правление ДОК РСФСР, горком ВЛКСМ, Главное управление профтехобразования Мосгорисполкома, Центральная городская юношеская библиотека им. М.А. Светлова проводят общегородской вечер для молодежи, завершивший Всесоюзную читательскую конференцию «Дорогой Октября».

Книголюбы Москвы участвовали в проведении Всесоюзной читательской конференции «Наследники Октября» – к 60-летию ВЛКСМ, в обсуждении произведений тов. Л.И. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение», «Целина», «Воспоминания».

В 1979 году Госкомиздат СССР, Президиум ЦК профсоюза работников культуры, Центральное правление НТО полиграфии, издательств и книжной торговли, Президиум Центрального правления ВОК провели Всесоюзный смотр организации информационно-библиографического обслуживания покупателей неперIODических изданий. Свою лепту в эту работу внесли и московские первичные организации Общества, а также многие клубы книголюбов при книжных магазинах и Домах культуры. Они организовывали вместе с сотрудниками книжных магазинов выставки-продажи, оформляли торговые залы и витрины, проводили устные журналы и «Дни специалиста», знакомили читателей со специальной литературой и справочно-библиографическими пособиями. Книголюбы столицы помогали и поныне помогают библиотекам добиваться полного возврата книг, задержанных читателями. Так, свою помощь библиотечным работникам предложили книголюбы из Краснопресненского районного отделения Общества. Библиотекари подготовили почтовые открытки, в которых были названы фамилии неаккуратных читателей, их адреса и перечень невозвращенных книг, а книголюбы

Разворот рекламного буклета «Букинистические магазины Москвы» (М., 1971)

разослали эти открытки, по многим адресам отправились сами. В результате рейда большая часть книг вернулась на полки библиотек.

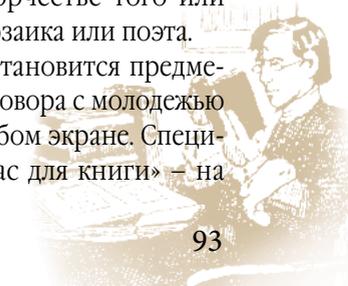
Многие первичные организации проводят вместе с книжными магазинами конкурсы среди книголюбов – кто больше сдаст книг в букинистические магазины. Ведь книги, уже не интересующие владельца, должны скорее попадать в руки тех, кому они действительно нужны. Так, организация Общества книголюбов в Институте радиотехники и электроники Академии наук СССР вместе с букинистическим магазином «Пушкинская лавка» устраивают «Декады букинистической книги», во время которых сотрудники Института отбирают из своих собраний то, что им больше не нужно, и список таких книг сдают в бюро первичной организации ДОК. Затем букинисты из «Пушкинской лавки» просматривают эти списки и отмечают, что может пойти на продажу. В назначенный день люди прино-

сят отобранные книги в Институт, где представитель магазина оформляет их покупку. Тот, кто сдал книги на определенную сумму, получает талон, дающий право участвовать в книжной лотерее...

У москвичей есть свой особый праздник, связанный с книгой, – общемосковский клубный день книголюбца. В этот день в магазинах Москниги, в библиотеках и школах, в цехах предприятий и аудиториях институтов проходят встречи книголюбов с писателями, поэтами, композиторами, учеными.

В последнее время широкое распространение получил литературный абонемент – цикл вечеров с участием писателей, литературоведов, актеров-чтецов, исполнителей песен, на которых читатели получают более глубокое и полное представление о творчестве того или иного советского прозаика или поэта.

Все чаще книга становится предметом интересного разговора с молодежью по радио или на голубом экране. Специальные передачи «Час для книги» – на

*Букинистический магазин № 14
«Пушкинская лавка»
(пр. Художественного театра, 5).
1970-е годы*

радио, «Круг чтения», «Что? Где? Когда?» – в телевизионной студии Останкино привлекают множество слушателей и зрителей.

В Москве работает городской общественный университет «Книга». Программа его включает вопросы истории и искусства книги, культуры чтения, мастерства художественного перевода. Выпускники университета получают удостоверение лектора-пропагандиста ВОК и вместе с ним – право читать лекции по книговедческой тематике в первичных организациях Общества книголюбов Москвы. К ведению занятий привлекаются писатели, журналисты, библиотекари. Программа предусматривает приобретение слушателями библиотечно-библиографических знаний, навыков практической работы с каталогами, картотеками, справочниками.

Организации Общества многое делают в дни подготовки различных юбилеев. Много интересного сделали книголюбцы и в период Олимпиады-80.

Московская городская организация общества любителей книги шефствовала над строителями олимпийских объектов, проводила вместе с Москнигой, дирекцией Центрального парка культуры и отдыха им. Горького праздник книги, посвященный Олимпиаде.

Организации Общества проводят конкурсы-смотры на лучшую домашнюю библиотеку, чтобы содействовать более интенсивному обороту книг, популяризировать книгу и книголюбие.

Московская организация книголюбцов приняла участие во Всероссийском общественном смотре домашних библиотек, который проходил в дни празднования 110-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина. В смотре приняло участие около ста москвичей – владельцев личных библиотек. По итогам смотра поощрительные премии с подбором книг по профилю домашней библиотеки получили московские книголюбцы Е.Н. Радзивиллов, В.Г. Смирнов, В.Н. Алексеев.

Инженер Е.Н. Радзивиллов собирает свою библиотеку с 50-х годов. Сейчас в ней около 4 тыс. книг. Большое место занимают произведения классиков русской литературы, мини-книги. Являясь председателем первичной организации общества книголюбцов Госплана СССР, он активно пропагандирует книгу, организует книгообмен, устраивает выставки из фондов своей библиотеки, читает лекции о комплектовании личных библиотек и их использовании.

В.Г. Смирнов – член правления Бауманской районной организации общества книголюбцов. Его книжное собрание насчитывает более полутора тысяч экземпляров, главным образом это книги по истории. Пять лет тому назад он передал каталог домашней библиотеки в библиотеку профкома, чтобы коллеги могли читать его книги.

Подлинный музей популярной сказки П. Ершова «Конек-Горбунок» создал в своей квартире московский книголюб Николай Иванович Суровежин. Он собрал в своей большой библиотеке 130 экз. сказки Ершова, изданной в различных странах мира в разное время, начиная с первого издания в 1834 году.

С 1956 года владелец замечательной коллекции регулярно проводит в своей библиотеке «Суровежинские четверги», которые прошли уже более 1500 раз.

Увлекательный пример для начинающих книголюбцов – деятельность члена клуба Центрального Дома работников искусств Москвы инженера П. Матко. Он собирает издания произведений Ярослава Гашека, и сейчас в его библиотеке книги Гашека на семнадцати языках народов мира, богатая коллекция иллюстраций к этим книгам, фотографий, афиш, плакатов. В итоге П. Матко изучил чешский

*На заседании клуба книголюбцов в Москве.
Конец 1960-х – начало 1970-х годов*

язык, написал работу «Путь Гашека в России (1915–1920 гг.)», организовал ряд выставок своего собрания, в том числе в Чехословакии.

Книголюбцы московских предприятий оказывают «книжную помощь» товарищам по работе. Это касается и специальной литературы. На заводы, в свои цеха книголюбцы приносят списки технической литературы, и каждый, просмотрев их, может «заказать» необходимую книгу и получить ее из домашней библиотеки владельца.

Более тысячи томов политической, социально-экономической литературы, произведений русских и зарубежных классиков, советских писателей входят в домашние библиотеки слесаря А. Игнатъева, кадрового рабочего С. Попова. Этими книгами постоянно пользуются их товарищи по коллективу.

В соответствии с Уставом ВОК, членом Общества книголюбцов может быть любой гражданин СССР, желающий активно участвовать в деятельности Общества. Как же практически осуществляется прием? От каждого желающего вступить в Общество следует получить письменное заявление на имя первичной организации, если она создана, если же ее нет, то на имя правления районной организации Общества. Собранные заявления необходимо представить на рассмотрение правления. Оно и принимает решение о приеме. Если в Общество принято не менее 10 человек из одного коллектива, то на предприятии, в учреждении, вузе и т.п. решением правления районной организации Общества создается первичная организация, которая в дальнейшем уже самостоятельно принимает книголюбцов в свои ряды. Каждому новичку выписывается членский билет Общества.

В Москве 32 района, и в каждом из них создана организация Общества.

Путешествие по аукционным каталогам

Дом антикварной книги «В Никитском».
29 января 2015 года

Редакция журнала предлагает вашему вниманию небольшой обзор 25 примечательных лотов, отобранных субъективным образом во время путешествия по аукционным каталогам января-февраля 2015 года и представленных в хронологическом порядке прошедших торгов. Описание лотов и сумма уходов приводятся по данным организаторов.

1. Загоскин, М.Н. [автограф; экземпляр из собрания графа С. Строганова] Москва и москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М.Н. Загоскиным. Выход третий. М.: В Университетской тип., 1848. Грав. загл. л., 338, [1] с. 15,9 x 10,4 см. В издательском картоннаже. В очень хорошем состоянии. На переднем форзаце автограф: «Графу Сергею Григорьевичу Строганову в знак искреннего уважения от сочинителя». Там же гравированный экслибрис С.Г. Строганова.

Эстимейт: 50 000 – 60 000 рублей. Цена продажи – 140 000 рублей.

2. Переписка моды, содержащая письма безруких Мод, размышления неодоушевленных нарядов, разговоры безсловесных чепцов, чувствования мебели, карет, записных книжек, пуговиц и старозаветных манек, кунташей, шлафоров, телогрей и пр. Нравственное и критическое сочинение, в коем с истинной стороны открыты нравы, образ жизни и разные смешные и важные сцены модного века. М.: В Университетской тип., 1791. XX, 238 с. 18 x 11 см. В цельнокожаном переплете эпохи. Потертости переплета. Затертый штемпельный экслибрис на титульном листе. Загрязнения первых страниц.

Эстимейт: 80 000 – 100 000 рублей. Цена продажи – 130 000 рублей.

3. [Гримо де ла Рейньер, А.Б.] Прихотник или календарь объядения, указующий легчайшие способы иметь наилучший стол; с приложением Сытного Дорожника и с полным описанием лакомых блюд каждого месяца, также всех животных, птиц, рыб и растений приготавливаемых в последнем вкусе / иждивением Ивана Глазунова. СПб.: В Тип. И. Глазунова, 1809. 1 л. фронт., 2, XX, [8], 1–167, 164–212, 215–376 с. 13 x 8,5 см. В современном цельнокожаном переплете с золотым тиснением по крышкам и бинтовому корешку. Тройной крашейный обрез.

Экслибрис на переднем форзаце. Аккуратная реставрация некоторых страниц.

Эстимейт: 70 000 – 80 000 рублей. Цена продажи – 110 000 рублей.

4. Венгеров, С.А. [автограф] Основные черты истории новейшей русской литературы. Вступительная лекция, читанная в СПб университете 24 сент. 1897 года. СПб.: Типо-лит. А.Э. Винке, 1899. 30 с. 21,3 x 14 см. В составном переплете эпохи с сохранением издательской обложки. В хорошем состоянии. На обложке дарственная надпись: «Многоуважаемому Николаю Ивановичу Познякову от автора». На титульном листе и страницах экслибрис «Эта книга украдена у Н.И. Познякова»; «После смерти Н.И. Познякова продана». На форзаце 1а экслибрис *Г. Голубенского*. В книгу вложены письма и газетные вырезки со статьей О. Ласунского о Н.И. Познякове.

Эстимейт: 3000 – 3200 рублей. Цена продажи – 3000 рублей.

5. Минцлов, С.Р. Редчайшие книги, напечатанные в России на русском языке. СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1904. 50 с. 24,9 x 17,2 см. В полукожаном переплете эпохи с сохранением издательской обложки. В хорошем состоянии. Из собрания известного библиофила *Л. Жевержеева*, в книге комментарии, возможно, сделанные рукой Жевержеева. Напечатано сто экземпляров не для продажи.

Эстимейт: 40 000 – 45 000 рублей. Цена продажи – 100 000 рублей.

6. Альманах библиофила. Экз. № 207 / обертка, корешок, тит. листы, марка и все украшения работы Л.С. Хижинского. [Л.]: Ленинградское общество библиофилов, 1929. XXXI, [I], 431, [3] с. 25 x 16 см. В издательском цельнотканевом переплете. В хорошем состоянии.

Альманах библиофила [факсимильная копия издания 1929 г.]. Б.м., б.г. XXXI, [I], 431, [3] с. 20 x 15 см. В издательском коленкором переплете. В хорошем состоянии. Издание отличается от оригинала материалом переплета, а также качеством бумаги и печати.

Эстимейт: 40 000 – 45 000 рублей. Не продан.

7. Бем, Е.М. Азбука. 1-й выпуск. Париж: Издание И.С. Лапина, [1913]. [16] с. 39,7 x 30,5 см. В издательской хромолитографированной обложке. Надрывы по краям обложки. С приложением издательской листовки. Страницы тетради не прошиты.

Редкое хромолитографированное издание, отпечатанное в Париже тиражом всего в 1000 экземпляров на бумаге верже специального изготовления. Азбуку планировалось выпускать в форме 5 отдельных выпусков по 6 букв в каждом, однако при жизни Е.М. Бем свет увидели только 3 из них, в то время как общее их количество равнялось 4.

Эстимейт: 65 000 – 70 000 рублей. Цена продажи – 90 000 рублей.

Бем, Е.М. Азбука. 2-й выпуск. Париж: Издание И.С. Лапина, [1913]. [16] с. 39,5 x 30,5 см. В издательской хромолитографированной обложке. В хорошем состоянии. Страницы тетради не прошиты.

Эстимейт: 65 000 – 70 000 рублей. Цена продажи – 90 000 рублей.

8. Русская талия, подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год / изд. Фаддей Булгарин. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1824. 1 грав. загл. л., X, 444, [4] с., 5 л. ил. 15,4 x 11,3 см. Во владельческом полукожаном переплете эпохи. Потертости переплета, небольшие надрывы по корешку. В остальном – хороший чистый и комплектный экземпляр.

Полный комплект иллюстраций. Последние два портрета с подписями граверов Ф. Иордана и Е. Гейтмана. Портрет Истоминой, опубликованный здесь, первая работа Иордана, за которую он получил 25 рублей. По словам В. Верещагина: «Сборник довольно редкий».

Эстимейт: 140 000 – 150 000 рублей. Цена продажи – 151 000 рублей.

9. [Экземпляр из библиотеки декабристов Петровского каземата]. Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем. В 2 ч. Ч. 1–2. СПб.: Печ. в тип. Императорской Российской Академии, 1829.

Ч.1. XV, [I], 354, [2] с. (грав. Уткина; изобр. Агамемнона, Нестора, Одиссея, Диомеда, Париса, Менелая).

Ч.2. [4], 362, [2] с. грав. карт. Поля Троянского для объяснения Илиады. 29 x 23,4 см. В двух владельческих полукожаных переплетах эпохи. Временные пятна, загрязнения и повреждения страниц, потертости переплета. Восстановленные корешки. Владельческая подпись «*видал Лепарский*» на обороте форзацев 1б. обоих томов. Принадлежит русскому генералу, коменданту Нерчинских рудников С.Л. Лепарскому (1754–1837), обладавшему по воле государя Николая I неограниченной властью над заключенными декабристами... и сохранившему волею судеб их библиотеку.

Эстимейт: 80 000 – 90 000 рублей. Не продан.

10. Московский театрал. Куплеты И.А. С 8 литографированными картинками. М.: В Тип. Скоропечатания В. Кирилова, 1845. 16 с., 8 л. Литогр. 14,8 x 12,3 см. Без обложки. Небольшие загрязнения. На титульном листе штамп личной библиотеки Постникова.

Эстимейт: 35 000 – 40 000 рублей. Цена продажи – 75 000 рублей.

11. Литературный сборник с иллюстрациями. Издан редакцией Современника. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1849. 27б, [11] л. ил. 24 x 16,2 см. В владельческом цельнокожаном переплете эпохи. Потертости переплета, временные пятна.

Эстимейт: 45 000 – 50 000 рублей. Цена продажи – 70 000 рублей.

12. Иванов, Вяч. [автограф; из собрания М.И. Чуванова] По звездам. Статьи и афоризмы. СПб.: Оры, 1909. [8], 440 с. 20,1 x 14,2 см. Во владельческом составном переплете с сохранением передней части иллюстрированной издательской обложки. На передней крышке вытеснено золотом «Икар». На переднем форзаце экслибрис библиотеки известного библиофила М.И. Чуванова. На авантитуле автограф: «Милому заочно «Икару» в лице многоуважаемого Сурена Аваковича Согомонову. Вяч. Иванов Пб. 6 янв. 1911».

Эстимейт: 100 000 – 120 000 рублей. Цена продажи – 200 000 рублей.

«Три века». 15 февраля 2015 года

13. Gogol N. Les ames mortes. Traduction de Henri Mongault. Eaux-fortes originales de Marc Chagall [Гоголь Н. Мертвые души. Перевод Анри Монго. Оригинальные офорты Марка Шагала]. Paris: Teriade, 1948; тираж 368 экз.; экз. № 296; 38,5 × 28,7 см

Часть I. – 1–161 с., 49 л. ил., ил.;

Часть II. – 162–309 с., 47 л. ил., ил.

На французском языке. 96 офортов с изображением гоголевских персонажей на отдельных листах, выполнены в смешанной технике офорта, сухой иглы и акватинты. Две части в издательских шрифтовых обложках. В картонном футляре. Листы не сброшюрованы. Книга напечатана на бумаге ручной выделки и защищена водяным знаком «Ames Mortes». Экземпляр подписан Марком Шагалом. На шмуцтитуле автограф Шагала: «Pour Madame/PFander/Marc/Chagall/Paris/1957».

Эстимейт: 2 800 000 – 3 000 000. Цена продажи – 2 800 000 рублей.

14. Бём Елизавета Меркурьевна. Три эскиза открыток «Разнесите людям славушку». 1903 г. Бумага, дублированная на картон. Размеры 9,7 × 14,3; 9,5 × 14,4; 9,3 × 14,2 см. Оформлены в одну раму с паспорту.

Эстимейт: 66 000 – 80 000 рублей. Не продан.

15. Плакаты-таблицы к букварю «Долой неграмотность!», изданному в 1919 году.

«**Мы добыли советы**» [Плакат]. М.: Госиздат, 1-ая образцовая типо-литография М.С.Н.Х., 1922. Хромолитография; 92×62 см. Таблица II к букварю «Долой неграмотность!».

Эстимейт: 37 500 – 55 000 рублей. Цена продажи – 220 000 рублей.

«**Советы набат народа**» [Плакат]. М.: Госиздат, 1-ая образцовая типо-литография М.С.Н.Х., 1922. Хромолитография; 92×62 см. Таблица III к букварю «Долой неграмотность!».

Эстимейт: 37 500 – 55 000 рублей. Цена продажи – 200 000 рублей.

«**Мы несем миру свободу**» [Плакат]. М.: Госиздат, 1-ая образцовая типо-литография М.С.Н.Х., 1921. Хромолитография; 94×62 см. Таблица IV к букварю «Долой неграмотность!».

Эстимейт: 37 500 – 55 000 рублей. Цена продажи – 220 000 рублей.

«**На смену старого мира идет мир труда**» [Плакат]. М.: Госиздат, 1-ая образцовая типо-литография М.С.Н.Х., 1922. Хромолитография; тираж 4000 экз.; 105×59,8 см. Таблица V к букварю «Долой неграмотность!».

Эстимейт: 37 500 – 55 000 рублей. Цена продажи – 220 000 рублей.

16. «Донбасс – сердце России» [Плакат]. М.: Государственное издательство, 1920. Хромолитография; 69×53 см.

Эстимейт: 60 000 – 85 000 рублей. Цена продажи – 550 000 рублей.

«Империя». 21 февраля 2015 года

17. Пушкин, А.С. Кавказский пленник: Повесть / Соч. А. Пушкина. – СПб.: тип. сост. при Особенной канцелярии М-ва вн. дел, 1824. – X, 68 с.; 21x12,5 см. Тит. л. и текст параллельно на русском и немецком языках. В коричневом цельнокожаном индивидуальном переплете эпохи. Без издательской обложки. Потертости переплета, незначительные пятна на отдельных страницах, влад. сюжетный экслибрис на переднем форзаце, дорев. влад. шт.-экслибрис на контртитule «Владимир Васильевич Постников».

Эстимейт: 2 000 000 – 2 200 000 рублей. Не продан.

18. [Ефремовский конвюлет] Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета июня 26 дня 1830 года. С приложением краткой годовой истории оного: [Слово о влиянии правоведцев на усовершенствование римского законодательства, произнесенное заслуженным профессором... Львом Цветаевым. Июня 26 дня]. – М.: в Университетской тип., 1830. – [2], 161 с. Приплет 1: Историческая записка, речи, стихи и отчет Императорского Московского университета, читанные в торжественном собрании, 12-го января 1855 года, по случаю его столетнего юбилея. – М.: в Университетской тип., 1855. –

8, 27, [2], 14, [8], 4, 23, 8 с. Приплет 2: Столетний юбилей Императорского Московского университета. – М.: в Университетской тип., 1855. – 110 с.; 26x20,5 см. В составном индивидуальном переплете эпохи. Составные форзацы из белой бумаги, имитирующей муар. Орнаментированная издательская обложка сохранена в переплете (приплет 1,2). Хорошая сохранность. Незначительные потертости переплета, небольшие трещины по корешку, мелкие фоксинги на отдельных страницах. Экземпляр происходит из частного собрания П.А. Ефремова, о чем свидетельствуют инициалы «П.Е.» в нижней части корешка.
Эстимейт: 85 000 – 90 000 рублей. Цена продажи – 100 000 рублей.

19. Некрасов, Н.А. Стихотворения Н.А. Некрасова: [в 4 т.]. – Посмертное изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. – Т.1. LXXXI, [3], 318, VI с.: 1 л. фронт. (портр.), 2 л. факс.; Т. 2. 418, VI с.; Т. 3. 404, IV с.; Т. 4. 132, CCX, VI с.; 24,5x16,5 см. Каждый том в зеленом цельнотканевом (коленкор) индивидуальном переплете эпохи. Потертости переплетов, надрывчики корешков. К т. 1 вклеены маленькая записка, написанная собственноручно сестрой Н.А. Некрасова, Анной Алексеевной Буткевич (1823–1882): «П.А. Ефремову от А.А. Буткевич» и небольшая книжица: Красные книжки. Кн. 2: Бобыль Наум-Сорокодум. Забытая деревня. Огородник. Городская кляча. Школьник. – СПб.: Изд. Некрасов, 1863. – 24 с.; 18,2x12 см. В шрифтовой издательской обложке. Комплект происходит из библиотеки П.А. Ефремова, о чем свидетельствует шрифтовой экслибрис его библиотеки на форзаце.
Эстимейт: 20 000 – 30 000 рублей. Цена продажи – 100 000 рублей.

Дом антикварной книги «В Никитском». 5 февраля 2015 года

20. Вобан, Себастьян Ле Претр. Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де Вобана, маршала Франции и генерала директора над фортификациями Королевства Французского, переведена чрез Ивана Ремезова поручика Шляхетного кадетского корпуса. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1744. [10], 6, 184, [1] с., 35 л. грав. 24,3 x 18,7 см. В цельнокожаном переплете эпохи. Потертости переплета. Владельческая надпись на титульном листе. Фрагмент пояснительного текста к чертежу XXXI наклеен на форзац 16. Гравировали – И.П. Еляков, А.А. Греков, Е.Т. Внуков, С. Сорокин. Титульный лист отпечатан в две краски – черной и красной. У Обольянинова – 35 гравюр, у Битовта – 32.
Эстимейт: 200 000 – 220 000 рублей. Цена продажи – 280 000 рублей.

21. [Автограф издателя Александра Смирдина под вклеенной в экземпляр распиской]. Отечественные записки. № 46. СПб.: Тип. Плавильщикова, 1824. 157–325 с. 16,2 x 10,5 см. В издательской обложке. В хорошем состоянии. Надрыв по корешку, владельческая помета на обложке. С. 157–158, 189–192 подрезаны по нижнему полю. К первой странице подклеена расписка:
«1824 года февраля 14 дня, я нижеподписавшийся дал сию подписку в том, что журнал, под названием Отечественные записки Книжка сорок шестая – напечатана в Типографии Плавильщикова, сходно с одобренным Цензурою подлинником и, что в ней ничего могущего превратить смысл не включено. В сем и росписуюсь управляющий типографией Александр Смирдин».
Эстимейт: 8000 – 8200 рублей. Цена продажи – 46 000 рублей.

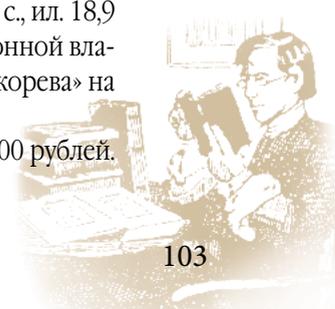
22. Автограф писателя Алексея Михайловича Ремизова под портретом, адресованный Матвеем Ройзману. Дат. 19 сент. 1920. 8 x 6 см (фот). 23 x 15 см (рама). В раме под стеклом. Вероятно, портрет заимствован из тиражного издания.
«Матвеем Давидовичу Ройзману Алексей Реми. 19 IX МСМXX Москва».
Эстимейт: 150 000 – 160 000 рублей. Не продан.

Дом антикварной книги «В Никитском». 26 февраля 2015 года

23. Гумилев, Н. Путь конквистадоров: Стихи. СПб., 1905. 76, [4] с. 20,8 x 13,8 см. Во владельческом коленкором переплете первой половины XX века с сохранением передней части издательской обложки.
Эстимейт: 400 000 – 450 000 рублей. Цена продажи – 800 000 рублей.

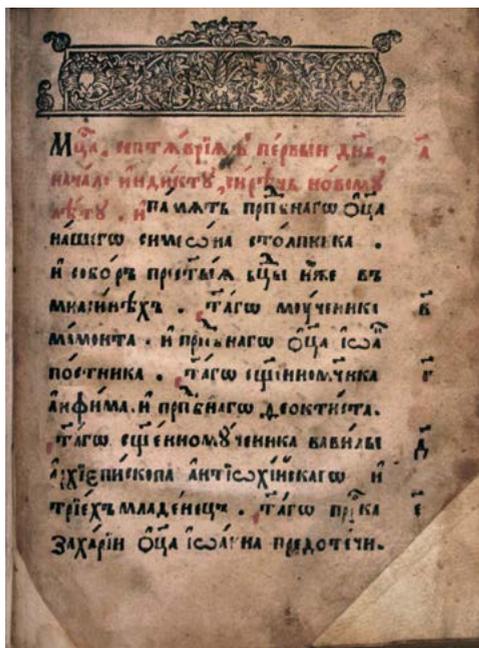
24. Мандельштам, О. Камень. Стихи. СПб.: Акмэ, 1913. [2], 34 с. 20,8 x 13,7 см. В издательской иллюстрированной обложке. Аккуратная реставрация корешка. Владельческая карандашная надпись на титульном листе. Первая книга поэта.
Эстимейт: 700 000 – 750 000 рублей. Не продан.

25. Хармс, Д. Игра / худ. В. Конашевич. Л.: ГИЗ, 1930. [12] с., ил. 18,9 x 14,7 см. В издательской иллюстрированной обложке, в картонной владельческой папке. Небольшие потертости, штамп «Из книг Кокорева» на передней части обложки.
Эстимейт: 180 000 – 200 000 рублей. Цена продажи – 510 000 рублей.

Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»

Первое, январское, заседание клуба «Библиофильский улей» в 2015 году по традиции прошло в третью субботу месяца в стенах штаб-квартиры Национального союза библиофилов (Большой Тишинский пер., д. 38) и было посвящено «прекрасным календарям» разных эпох – от старинных месяцесловов до современных художественных изданий, лучшие образцы которых стали экспонатами однодневной выставки из собраний Л.И. Черткова, Б.А. Хайкина, М.В. Сеславинского и других. Завсегдатаи клуба из числа наиболее уважаемых столичных коллекционеров рапортовали перед началом встречи: обсуждение подобной темы

Первый лист месяцеслова.
1640-е годы

пройдет впервые в истории отечественного библиофильства. Все это создало необыкновенный ажиотаж вокруг январского заседания, в результате чего оно стало одним из наиболее значительных по количеству участников.

Открыло программу заседания выступление директора Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) Михаила Дмитриевича Афанасьева. Он поделился с собравшимися своими научными изысканиями из истории бытования календарей в России. К первым из них следует отнести месяцесловы, знакомившие население с церковными праздниками и жителями святых. С петровскими реформами и развитием гражданского книгопечатания им на смену пришли ставшие чрезвычайно популярными «Брюсов календарь» (1709), придворные и адрес-календари, издававшиеся по всей Российской империи. Особую роль в распространении светских календарей в России сыграл А.А. Гатцуг (1832–1891), выпустивший в свет в 1865 году первый частный календарь. Наряду с информацией о церковных праздниках и о православных святых в нем публиковались самые обыденные практические сведения, в том числе народные приметы, курсы валют, цены на железнодорожные и театральные билеты, различные статистические данные. Знакомил календарь своих читателей и с основными законами Российской империи. Успех А.А. Гатцуга сподвиг других издателей на поиск новых форм. Конец XIX – начало XX века поистине

Настенный календарь (Петроград, 1922)

золотой период в истории отечественных печатных календарей. За короткий срок появились всевозможные настольные, отрывные, карманные календари. Выпускались издания для лиц разных профессий (для военных, юристов, пчеловодов) и интересов (хозяйственный, детский, женский). С именем Л.Н. Толстого связано создание и широкое распространение в России отрывных календарей («Мысли мудрых людей на каждый день...» 1903 г.), общий тираж которых в разные годы достигал восьми миллионов экземпляров.

В советские годы практика выпуска подобных изданий претерпела серьезные изменения – все упоминания о православных праздниках и службах церковного года были изъяты, а вместо этого стали насаждаться новые герои и памятные даты совсем иного рода. Так, например, в фондах ГПИБ хранится так называемый коммунистический календарь, где в числе других памятных дат упоминается «Кровавое воскресенье».

Дополнил выступление М.Д. Афанасьева собиратель старопечатных изданий Роман Андреевич Лизогоубов, продемонстрировавший коллегам сохранившийся в нескольких экземплярах месяцеслов середины XVII века. Библиофил отметил, что впоследствии календари на кириллице и гражданской печати выходили параллельно, хотя последние из них имели гораздо больший успех, из-за чего теперь практически не находимы на антикварно-букинистическом рынке.

Одним из центральных выступлений встречи стал доклад председателя Московского клуба библиофилов Леонарда Исааковича Черткова, поделившегося с собравшимися сведениями о наиболее интересных экземплярах из своей коллекции календарей. Взору библиофилов предстали такие хромолитографированные творения художников «Мира искусства», как «Табель-календарь на 1911 год» (СПб., 1910) и «Отрывной календарь на 1913 год», посвященный 300-летию Дома Романовых (СПб., 1913), И.Я. Билибина; «Настенный календарь на 1922 год» с печатным сопровождением: «Издательства: «Алконост» и «Аквилон» поздравляют Зинаиду Евгеньевну Серебрякову с новым, 1922, годом» (Петроград, 1922), календарная стенка отрывного календаря «Украинка» (М., 1920-е) Б.М. Кустодиева; «Настольный календарь на 1910 год» Е.Е. Лансере, изданный Экспедицией заготовления государственных бумаг, и др. Помимо этого украшением собрания Л.И. Черткова являются оба издания

«Историко-революционного альманаха» В.Л. Бурцева (СПб., 1907 и 1919)¹. Как известно, практически весь тираж первого издания был уничтожен, поэтому любые сохранившиеся экземпляры особо ценятся среди библиофилов. Ранее настоящий раритет принадлежал М.В. Рацу.

Не менее любим Л.И. Чертковым «Календарик. Сказки и побаски» П.С. Сухотина с рисунками Н.И. Волосатикова и обложкой работы А.А. Рыбникова (Берлин; Пб.; М.: З.И. Гржебин, 1923). На радость собирателю в его коллекции представлено целых два экземпляра этого издания – первый с дарственной надписью известного художника и искусствоведа Н.Н. Соболева: «Очаровательная книжечка. Народная образность языка, ритмичность детских считалочек и прибауток, легкость и быстрота бега

Настенный календарь
Императорского общества
поощрения художников
на 1911 год

стиха делают книжечку исключительной в области поэзии для детей. Н. Соболев. 20.III.35», второй – именной супруги автора М.А. Сухотиной.

Под занавес выступления Л.И. Черткова собравшиеся поинтересовались у него об истории представленного на выставке настенного календаря Императорского общества поощрения художников (1911). Оригинальное оформление, повторяющее лубочную картинку из собрания В.Г. Дружинина, не могло не привлечь внимание членов клуба. Однако Леонард Исаакович практически ничего не знает о настоящем экземпляре. Небольшим подспорьем для будущих исследователей может служить запись, сделанная предыдущим владельцем: «Куплено на выстав[авке] «Союза Р.Х.» зимой 1911 года».

После этого слово взял член Совета НСБ Борис Абрамович Хайкин, представивший взору друзей подборку календарей из своего собрания. Им были продемонстрированы издания 1920–1960-х годов, в том числе календарь Добровольного общества содействия озеленению города Москвы (1962), снабженный ценными советами типа «когда посеять семена однолетних цветов в грунт»; табель-календарь на 1964 год, посвященный 150-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Однако наибольший интерес вызвала коллекция рекламных календарей Государственных Сберегательных касс, кои продолжают пребывать в собрание Б.А. Хайкина – многолетнего сотрудника Сбербанка и одного из создателей его музея.

Фантастический сюрприз для своих московских друзей подготовили петербуржцы Андрей Юрьевич Дорошин и Леонид Леонидович Колпахчиев. К январскому

заседанию клуба они составили и издали так называемый «Календарь петербурженки» (СПб.: Клео, 2015). Его замысел всецело принадлежит А.Ю. Дорошину, которого настолько воодушевил экземпляр «Календаря москвички на 1914 год» (М., 1914) из собрания М.В. Сеславинского, рассказ о котором прозвучал на осеннем заседании клуба о книгах столетней давности, что он решил оригинальным способом «заступить за честь» прекрасных дам с берегов Невы. Для этого собиратель сочинил двенадцать стихотворений, воспевающих петербурженок и воссоздающих атмосферу книжной столицы серебряного века. Воспроизведем несколько из них на страницах журнала, ибо ограниченный тираж (25 экземпляров), увы, не позволит всем любителям насладиться этим библиофильским творением:

МАРТ

Ах, март – затейник и проказник,
Любитель вытить и поесть.
И даже псевдодамский праздник
Не успеает надоесть.
Хмельная блажь в часть Клары Цеткин
Едва ли украшает сны.
Зато снегурь поет на ветке –
Надежды вестник и весны.
Вослед зиме однообразной
Блеснет небес голубизна,
Как искушение и соблазны
Для петербурженки. Она,
Возможно, следя капризу,
Но со спокойною душой
Вставляет в «Малую Маркизу»
Две-три картинки из «Большой»...

Табель-календарь на 1949 год с рекламой сберегательных касс

ИЮНЬ

Июнь, застенчивый и милый,
И Белой ночи колдовство,
Крик невских чаек белокрылых,
Восторг... и большие ничего.
Весь мир, исполненный в два тона,
Узор ограды вдоль реки,
Как в старой книжке «Аквилона»
От Добужинского руки.

НОЯБРЬ

Ноябрь – хандра и непогода...
И, выражаясь напрямик,
Спасают в это время года
Один пасьянс и дама тик.
И петербурженка свой выбор
Вершит, закутавшись в боа,
Там, где есть Голике и Вильборг,
Да акварели Бенуа.

После чего выступил Л.Л. Колпахчиев, рассказавший о составленном и подготовленном им издании «Азбука библиофила» (СПб.: Клео, 2015), содержание которого также облечено в поэтическую форму. Также воспроизведем несколько стихотворений:

Библиофил купил у букиниста
Брошюру с буквицей, бордюром обвитой.

¹ Второе издание этого календаря получило название «Календарь русской революции» (ПГ, 1917).

Шрифтом «Бодони» титул тиснут чисто,
Блок не обрезан, но с головкой золотой.

Знаменщик заставку замусолит,
На заглавы завиток залил.
Зелень затереть пытался солью –
Заказную книгу загубил.

В наборной кассе куча разных литер.
Тут кегли разные – и «корпус», и «миньон».
Печатник с куки капли краски вытер
И календарь оттиснул на картон.

Переpletчик кончил кашировку,
К корешку каптал приклеил ловко,

Обложка и лист
из «Календаря петербурженки» (СПб., 2015)

Взял для крышки кожу, коленкор,
Из клише составил он узор.

Под занавес встречи выступил председатель клуба Михаил Вадимович Сеславинский, продемонстрировавший наиболее интересные экземпляры из своей коллекции. Первым он показал редкое гравированное издание В. Корвен-Квасовского «Календарь на сто лет. По стилю Иулианскому первое на лето Господне 1730, потом от лета 1731, на лет 100» (СПб., 1731) из библиотеки П.В. Щапова, облаченное в цельнокожаный подписной переплет работы мастерской Ю. Мейера. Особую ценность этому

экземпляру придают рукописные пометки прежнего владельца о море в Москве в 1771 году, наводнении в Петербурге в 1824 году и др. Затем взору библиофилов предстал изящный календарь «Подруга» на 1907–1908 годы для учащихся в женских учебных заведениях (СПб., 1907). Среди прочего в нем собраны избранные стихотворения В.П. Авенариуса, И.Ф. Горбунова, И.А. Белусова и др.; разные полезные сведения и советы для читательниц издания (в том числе о соблюдении правил личной гигиены); таблица умножения; хронологические таблицы по всеобщей и русской истории, литературе; и многое-многое другое. Внимание библиофила привлек укравшийся на последних страницах список преподавательниц и преподавателей, аккуратной заполненной рукой прежней владелицы данного экземпляра, среди которых, как выяснил

дотошный библиофил, были известные в свое время люди. Актеры Лидин-Дубровский (вт. пол. XIX – нач. XX в.) и А.М. Самарин-Волжский (1878–1949), драматург М.Н. Голицын-Онегин (вт. пол. XIX – нач. XX в.) и другие. Изучение их биографий не позволяет сделать вывод о том, где проживала предыдущая владелица настоящего календаря, настолько обширна география их передвижений.

Затем М.В. Сеславинский познакомил собравшихся со специфическим юмором московских «Забавных календарей» на 1859 и 1860 годы. Так, например, 1 февраля отмечалось: «Последний книгопродавец узнает от ученого Китайца, что публика раскупает ныне только те издания, которые расхвалены в журналах», а 2 февраля – «что издатели последних и правы, и умны, если торгуют сами тем товаром, которому дают ход, и наоборот». Подивившись оригинальности мышления современников И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского, библиофилы принялись изучать другой раритет из собрания своего председателя – «Прихотник или календарь объядения, указующий легчайшие способы иметь наилучший стол; с приложением Сытного Дорожника и с полным описанием лакомых блюд каждого месяца, также всех животных, птиц, рыб и растений приготовляемых в последнем вкусе» (СПб., 1809). Примечательно, что насто-

Обложка и титульный лист календаря «Подруга» (СПб., 1907)

ящий экземпляр был принесен им на встречу, дабы анонсировать мартовскую встречу 2016 года, которая будет посвящена кулинарным книгам из библиотек членов клуба. Начинаем оттачивать кулинарное мастерство, господи библиофилы! Наибольший интерес у собравшихся вызвал настольный табель-календарь на 1908 год «Новый и старый год» с автографом его создателя – художника К.А. Сомова главе издательства и делопроизводителю Попечительского комитета Общества св. Евгении И.М. Степанову: «Уважаемому Ивану Михайловичу Степанову на память. Константин Сомов. Янв. 1908». Также М.В. Сеславинским были продемонстрированы чрезвычайно любопытный «Пожарный календарь на 1902 год» (СПб., 1902) в подножном роскошном цельнокожаном переплете с суперэкс-либрисом князя А.Д. Львова, редкий

Титульный лист и одна из страниц «Забавного календаря» на 1860 год

по каталогам и распространенный на практике «Брюсов календарь» (Харьков, 1875), шесть календарных стенок 1920-х годов с рисунками Б.М. Кустодиева, календари журнала «Еж» с подробной инструкцией по его созданию из предложенных картинок, слов и цифр (1929) и Госиздата (1930), и др. А на десерт он оставил последний по времени издания многофункциональный календарь на 2015 год, специально созданный к Году литературы и распространявшийся в качестве новогоднего подарка ограниченному кругу лиц от имени Президента России В.В. Путина.

С короткими сообщениями выступили собиратель

миниатюрных изданий Я.Н. Костюк, художники С.Н. Никольская и И.А. Сакуров, писатель Ю.А. Ростовцев и многие другие.

Завершилось заседание традиционным библиофильским чаепитием.

На встрече присутствовало 41 человек: М.В. Сеславинский, Е.В. Матвеева, А.Н. Громов, И.В. Быков, Б.А. Хайкин, Л.И. Фурсенко, А.Ю. Дорошин, В.Г. Беликов, В.В. Ильин, А.Д. Райхин, Л.Л. Колпахчиев, Ю.А. Ростовцев, Л.О. Хэт-

тлингер, И.А. Дмитренко, С.Н. Никольская, П.П. Медведев, Л.А. Мнухин, Ю.А. Журавлев, Л.И. Чертков, Г.Д. Злочевский, В.Н. Чулихин, Л.Г. Ларионова, О.Л. Тараканова, Я.Н. Костюк, Т.Ю. Мохова, С.В. Смирнов, Э.И. Ратушняк, Р.А. Лизогубов, С.С. Чистяков, Т.В. Сталева, Е.Ю. Кораблева, В.Д. Рас-

Сомов К.А. Табель-календарь на 1905 год. Дарственная надпись художника на нижнем поле

Членский билет Союза писателей СССР, выданный Б.Л. Пастернаку в 1934 году

попов, О.А. Келейникова, Ю.А. Ноздрин, Е.И. Жарков, И.А. Сакуров, Л.Б. Беликов, О.А. Голубева, Д.Н. Бакун, В.А. Глухова, М.Д. Афанасьев.

Следующее заседание клуба «Библиофильский улей» состоялось 21 февраля в выставочных залах Государственного литературного музея и было посвящено 125-летию со дня рождения Бориса Леонидовича Пастернака (10.02.1890 – 30.05.1960).

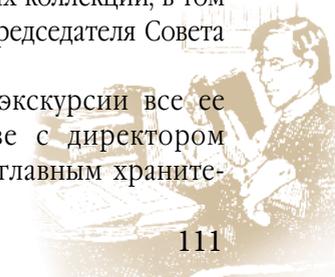
В начале встречи собравшиеся смогли посетить уникальную в своем роде выставку «Москва Пастернака в событиях и лицах» (кураторы – Анна Рудник и Наталья Громова), в ходе которой познакомились с экспонатами из фондов музея, а также документами и личными вещами, переданными специально для экспозиции родственниками поэта. Ее открытие состоялось 9 февраля, накануне 125-летия Бориса Леонидовича.

Специально ко дню заседания тиражом 10 экземпляров был издан плакат, посвященный памяти поэта. Надо сказать, что в фондах ГМЛ за прошедшие годы сформировалась целая коллекция таких малотиражных постеров

клуба «Библиофильский улей». Экскурсию по выставке провела заведующая научно-экспозиционным отделом «Дом И.С. Остроухова в Трубниках» Анна Эмильевна Рудник, с увлечением рассказавшая библиофилам о московских страницах жизни Б.Л. Пастернака. Взору собравшихся предстали многочисленные фотографии поэта и членов его семьи, афиши выступлений и другие печатные свидетельства недолгого увлечения футуризмом, материалы, связанные с поездкой Б.Л. Пастернака в Грузию и последовавшей за ней работой над «Грузинскими лириками», рукописи, черновики выступлений (например, на знаменитом Первом съезде советских писателей), – все это в совокупности с уникальными кадрами фото- и кинохроники тех лет позволило сформировать более полное представление о непростой судьбе поэта.

Экспонаты на выставку были подобраны не только из фондов Государственного литературного музея, но и из семьи поэта, а также частных коллекций, в том числе из собрания председателя Совета НСБ.

По окончании экскурсии все ее участники во главе с директором музея Д.П. Бакон и главным храните-

Фрагмент экспозиции выставки «Москва Пастернака в событиях и лицах»

лем А.Я. Невским проследовали в зал заседаний, где состоялся круглый стол «Книги Б.Л. Пастернака в моем собрании». Первым выступил М.В. Сеславинский, специально подготовивший ко встрече обстоятельнейший доклад «Пастернак на книжной полке». Основные его тезисы легли в основу одноименной статьи, опубликованной на страницах настоящего номера журнала «Про книги». Помимо этого о книгах поэта из собственных собраний рассказали Л.А. Мнухин и Ю.А. Ростовцев. Например, Лев Абрамович поведал собравшимся о том, как в конце 1970 – начале 1980 годов усилиями небольшой группы энтузиастов, в числе которых был и он сам, предпринимались первые робкие попытки нарушить «завесу молчания» вокруг имени М.И. Цветаевой. Благодаря их самоотверженной работе впервые увидели свет фрагменты переписки

поэта с Р.М. Рильке и Б.Л. Пастернаком. Итогом этой деятельности стали известные многим библиофилам малотиражные самиздатовские брошюры «Все о Цветаевой». А Ю.А. Ростовцев продемонстрировал друзьям книги с автографами Б.Л. Пастернака из своей коллекции, в том числе и на первом издании романа «Доктор Живаго» (Милан, 1957). Кроме того, с особым интересом члены и гости клуба познакомились с содержанием безымянных дарственных надписей поэта: «Милому читателю. Б. Пастернак» на сборнике «Избранные стихи» (М., 1929) или же «Милому читателю! Теплоты и уверенности в себе, которые делает человека счастливым. Б. Пастернак» на книге «Второе рождение» (М., 1934).

На выездном заседании присутствовали 33 человека.

Подготовила Л.Г. Ларионова

План заседаний клуба «Библиофильский улей» и мероприятий НП «Национальный союз библиофилов» (март–декабрь 2015 года)

28 марта

Неизвестный художник в моем собрании

18 апреля

Голлербаховские чтения, посвященные 120-летию со дня рождения Э.Ф. Голлербаха (23.03.1895 – 04.03.1942)

22–24 мая

Общее собрание членов НП «Национальный союз библиофилов». Круглый стол «Тарусский след на книжных полках членов НСБ» (г. Таруса Калужской обл.)

20 июня

Посещение выставки редких книг и гравюр из собрания рода Шереметевых (из фондов музея-усадьбы «Кусково»)

18 июля

Летний книжный винегрет

19 сентября

125 лет: Чуванов М.И. (14.10.1890 – 15.04.1988)

17 октября

Встреча, посвященная 5-летию НП «Национальный союз библиофилов» (25 лет Организации российских библиофилов – НСБ). НСБ в фондах Государственного литературного музея

21 ноября

Автографы в частных собраниях. Выставка в Государственном музее А.С. Пушкина. Презентация каталога

19 декабря

Книжные находки 2015 года. Новогодний винегрет

Более подробно о деятельности НП «Национальный союз библиофилов» и новостях из мира старой книги можно узнать на страницах сайта <http://nsb-bibliophile.ru>.

Книжные ПРОисшествия

Парижской библиотеке присвоено имя Марины Цветаевой

Муниципальная библиотека 13-го района Парижа была основана в 1971 году, ее помещение площадью более 550 кв. м располагалось на первом этаже двух смежных зданий по улице Гласьер (132, rue de la Glacière). Библиотека играла заметную роль в культурной жизни района, ее фондами пользовались широкие круги читателей. Библиотека постоянно поддерживала творческие связи с театрами, развлекательными центрами, школами и детскими садами района. В целях существенного улучшения обслуживания читателей и в связи с ростом требований к просветительским учреждениям использовать современные средства информации в ноябре 2013 года было решено капитально перестроить помещение библиотеки. В начале 2014 года вслед

за решениями о перестройке и переоборудовании библиотеки департамент по культуре г. Парижа постановил присвоить ей имя Марины Цветаевой, «признанной сегодня одним из великих поэтов XX века». Тем более что интерес у французского читателя к ее творчеству неизмеримо вырос, а число переведенных на французский язык и изданных книг М. Цветаевой уже исчислялось десятками. Инициатором этой блестящей идеи был тогдашний мэр Парижа Бертран Деланоэ. (Кстати, в лицее в Бизерте русский язык и математику ему преподавала Анастасия Ширинская, эмигрантка из России, будущая мемуаристка.)

Перестройка библиотеки была закончена к 2015 году: расширены коридоры, оборудовано 100 удобных мест для читателей и мультимедийные посты для взрослых и для детей, установлена специальная мебель для инвалидов, рационально организованы полки открытого доступа (отдельно представлены популярные у молодежи комиксы и манга), DVD-фонды и др.

Торжественное открытие обновленных залов библиотеки, теперь уже с новым названием «Библиотека Гласьер. Марина Цветаева» («Labibliothèque Glacière – Marina Tsvetaïeva»), состоялось 3 февраля. В торжественной церемонии приняли участие мэр 13-го района Жером Куме, советник мэра Парижа по культуре Бруно Жюйяр,

*Церемония открытия библиотеки.
Слева направо: Лев Мнухин, мэр 13-го района Жером Куме,
советник мэра Парижа по культуре Бруно Жюйяр,
помощник мэра района по культуре Филипп Муан. Фото Н. Рыжак*

помощник мэра района по культуре Филипп Муан, философ, литературовед Цветан Тодоров, филолог, литературовед, переводчик Вероника Лосская, российский историк литературы и русской эмиграции Лев Мнухин.

В приветственной речи господин Куме рассказал, что эту библиотеку он часто посещал в детстве и юности и сегодня счастлив ее обновлению. Он напомнил: имя Марины Цветаевой библиотека получила по инициативе бывшего мэра Парижа господина Деланоэ. 13-й район всегда был тесно связан с книгами, на его территории всегда располагались многочисленные издательства, книжные магазины, библиотеки. (Можно добавить: на улице Гласьер в конце XIX века размещалась Тургеневская русская библиотека; в районе одно время существовала украинская библиотека, редакция «Последних новостей» и т.д. – Л.М.)

Советник столичного мэра господин Жюйяр особо отметил участие район-

ной мэрии и ее главы в эффективном решении архитектурных проблем. Он остановился на трудностях, которые возникали при обсуждении проекта реконструкции библиотеки, подчеркнул растущую потребность жителей округа в пользовании библиотекой. О присвоении имени поэта библиотеке Бруно Жюйяр сказал: «Цветаева принадлежала интеллектуальному кругу, творившему историю мировой культуры. Цветаева – мужест-

венная и сложная личность, ее жизнь и творчество неразрывно связаны со свободой мысли. И сегодня, делая акцент на культуру и демократические свободы, нам надо вместе с тем защитить себя от фанатизма и проявлять толерантность. Чтение – лучший путь решения проблем и разногласий демократическим путем. И в заключение добавил: «Библиотека – важное место для выставочной работы, занятий с учащимися».

Цветан Тодоров, составитель книги «Marina Tsvetaeva. Vivredansiefeu» («Марина Цветаева. Жизнь в огне»), рассказал о жизни Цветаевой в России и эмиграции. «Франция не всегда была справедлива в отношении к Цветаевой, и дать ее имя библиотеке – некоторая компенсация. Цветаева остается частью французской культуры, которая адсорбировала всех, кто попадал в сферу ее влияния. Ее книги переведены на многие языки. Проза практически полностью переведена на французский...» Отметив,

*Главный вход в «Библиотеку Гласьер. Марина Цветаева».
Фото Л.А. Мнухина*

Книжные закладки
с информацией о «Библиотеке Гласьер.
Марина Цветаева»

что в России создано несколько музеев Марины Цветаевой, выступавший представил сотрудника московского и большевского музеев Льва Мнухина и передал ему слово.

Свое приветствие гость из России начал с того, что библиотеки с именем Цветаевой нет не только в России или в Европе, но и во всем мире. Да, есть музеи, есть даже улицы, названные именем поэта (в городке Сен-Жиль-сюр-Ви во Франции и в подмосковном Болшеве), но библиотеки такой не было, а теперь она есть в Париже. И это не случайно. «В мире читательских интересов Марины Цветаевой французская литература с юных лет занимала одно из первых мест», – сказал выступавший и привел слова Цветаевой из ее записи, сделанной в Париже в 1932 году: «Гюго, Дюма, Бальзак, Жорж Санд и многие, и многие – наши родные писатели, не менее, чем им современные русские». Л. Мнухин продолжил: «Фран-

цузский раздел личной библиотеки был у Цветаевой, пожалуй, самым большим. <...> Покидая Францию и возвращаясь на родину в 1939 году, Цветаева за несколько часов до отъезда покупает очередную, на этот раз последнюю французскую книгу – «Terredes Hommes» («Земля людей») Сент-Экзюпери. <...> Франция занимает первое место в мире по переводам Цветаевой. <...> В Париже уже существуют библиотеки, названные именами поэтов: А. Рембо (6-й район) и Р.М. Рильке (5-й район). Сегодня к ним добавилась библиотека «Марина Цветаева». С этим замечательным событием Лев Мнухин поздравил участников церемонии и сотрудников библиотеки от имени музеев Марины Цветаевой в Москве и Болшеве и почитателей ее творчества и подарил библиотеке каталоги выставки «Марина Цветаева и Франция», которая состоялась в октябре 2014 года в этих музеях. (Выступление Л. Мнухина переводила на французский язык В. Лосская.)

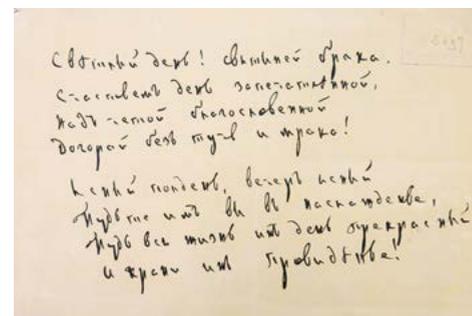
Церемония открытия библиотеки завершилась прекрасным поэтическим аккордом: Вероника Лосская прочла стихотворение Цветаевой «В Париже» в собственном переводе на французский язык.

На открытии присутствовали также: переводчик произведений Цветаевой на французский язык, в том числе ее писем к Б. Пастернаку и А. Тесковой, Надин Дюбурвье; многолетняя заведующая славянским отделом Национальной библиотеки Франции Мари Авриль; инициаторы установки памятной доски, посвященной Цветаевой в г. Ванв (под Парижем), архивист этого города Бруно Нгуен и Александра Свинина; заведующая отделом русского зарубежья Российской государственной библиотеки Надежда Рыжак. Организатор торжеств – заместитель директора библиотеки Элизабет Киссе.

Л.М.

Из собрания Алексея Бахрушина

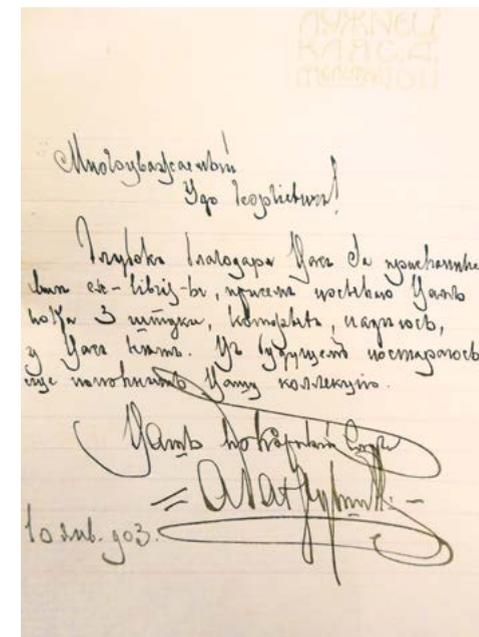
В прекрасном зале Отдела рукописей Российской государственной библиотеки в Доме Пашкова почти два месяца экспонировалась камерная, но очаровательная выставка, посвященная 150-летию со дня рождения московского купца и мецената, известного коллекционера Алексея Александровича Бахрушина (1865–1929).

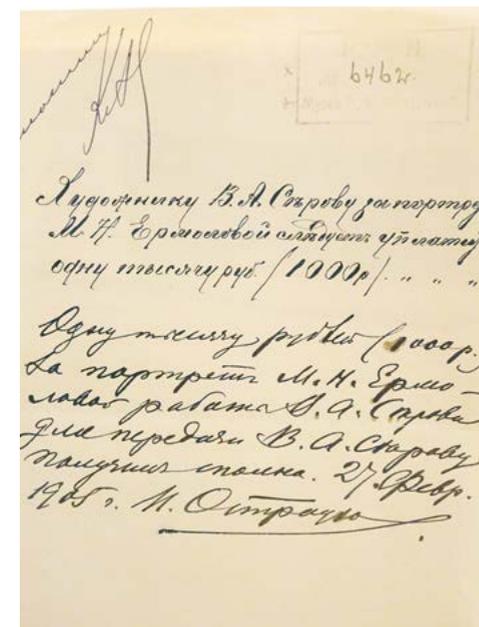
П.А. Вяземский.
Автограф стихотворения
«Светлый день! Святиной брака...»

Известный в основном в качестве собирателя театральной старины, А.А. Бахрушин тем не менее близок библиофильскому сообществу, ибо в его коллекции находилось немало автографов и книжных редкостей. Последние в основном были представлены редкими изданиями пьес Александра Сумарокова, Александра Пушкина, Александра Грибоедова, Николая Гоголя, театральными альманахами и сборниками.

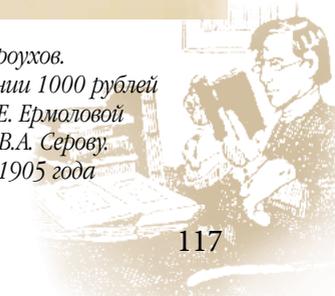
Но особую ценность представляет внушительная подборка автографов (около 1000 единиц), ряд из которых был выставлен в витринах. Письма и рукописи Ивана Аксакова, Нестора Кукольника, Петра Вяземского, Ивана Лажечникова, Николая Лескова, Евдокии Ростопчиной приковывали взгляд любителей русской

А.А. Бахрушин. Письмо к У.Г. Иваску.
10 января 1903 года

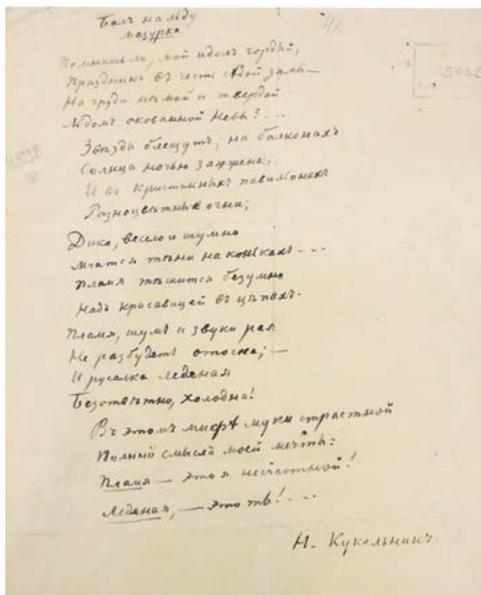
И.С. Остроухов.
Расписка в получении 1000 рублей
за портрет М.Е. Ермоловой
для передачи В.А. Серову.
27 февраля 1905 года

словесности. Не меньший интерес вызывали автографы Вольтера, Фридриха Шиллера, Иоганна Вольфганга фон Гете, Виктора Гюго, Эмиля Золя.

Основатель знаменитого театрального музея в Замоскворечье поддерживал тесную связь со многими антикварами, но еще больше любил поездки по городам и весям, самостоятельные поиски древних раритетов. «Коллекционировать только через антикваров, – говорил он, – не выискивая самому, не интересуясь глубоко, – занятие пустое, неинтересное, а если собирать старину, то только при условии глубокого личного интереса к ней».

Первоначально экспонаты выставки находились в составе фондов Академии

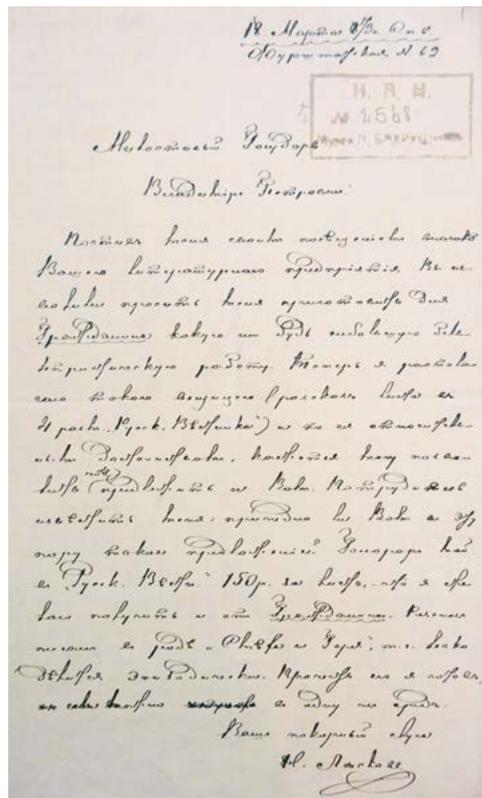
Н.В. Кукульник.
Автограф стихотворения
«Бал на льду»

наук СССР, а в РГБ эта часть литературной коллекции А.А. Бахрушина поступила в 1930 году.

М.С.

Защиты кандидатских диссертаций в МГУП имени Ивана Федорова

На заседании диссертационного совета МГУП имени Ивана Федорова 12 декабря 2014 года состоялась защита сразу двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «Библиотекведение, библиографоведение и книговедение». Результаты исследовательской работы на суд членов совета представили Алена Юрьевна Лавренова и Валентина Леонидовна Рудницкая.

Н.С. Лесков.
Письмо к В.П. Мещерскому.
18 марта 1873 года

В работе «История деятельности Международной лиги антикваров-книжников (1948–2010-е годы)» А.Ю. Лавренова воссоздала целостную картину формирования Международной лиги антикваров-книжников как координирующего и регулирующего центра мировой антикварной книжной торговли, выявила основные направления ее деятельности, осмыслив исторический опыт Лиги и ее влияния на развитие современной антикварной книжной торговли. Впервые в отечественном книговедении Лавре-

А.Ю. Лавренова

новой была изучена, систематизирована и введена в научный оборот обширная группа источников по обозначенной теме, преимущественно оригинальных, на английском, французском, немецком, итальянском и испанском языках, в том числе архивные материалы Лиги, до настоящего времени не изученные и не систематизированные.

Работа А.Ю. Лавреновой имеет безусловное практическое значение. Опыт Международной лиги антикваров-книжников как крупнейшего в мире профессионального объединения можно использовать для совершенствования системы современной отечественной антикварной книжной торговли, повышения ее эффективности и стабилизации рынка.

В диссертации В.Л. Рудницкой «Реклама в отечественной антикварной книжной торговле (конец XVIII – начало XXI в.)» решен целый ряд исследовательских задач, в том числе выявлены и классифицированы рекламные материалы антикваров-книжников разного времени, изучены основные формы и средства рекламы, применяемые в антикварной книжной торговле, определены адресаты рекламных материалов, проанализированы факторы, влияющие на развитие рекламы. В.Л. Рудницкой был собран

Обложка брошюры
В.Л. Рудницкой
с иллюстративным материалом
к тексту диссертации
«Реклама в отечественной
антикварной книжной торговле
(конец XVIII – начало XXI в.)»
(М., 2014)

и введен в научный оборот значительный массив рекламных материалов букинистов, в том числе печатной и почтовой рекламы, объявлений в периодической печати, адресных книгах. Большое значение имеет предложенная В.Л. Рудницкой периодизация истории развития рекламы в отечественной антикварно-букинистической торговле.

Обе диссертации были единогласно поддержаны членами совета, признавшими теоретическую и практическую значимость представленных исследований.

Поздравляем А.Ю. Лаврену и В.Л. Рудницкую с присуждением ученой степени кандидата исторических наук!

С.Ч.

Открытие Года литературы в МХТ им. А.П. Чехова

28 января 2015 года в Московском художественном театре им. А.П. Чехова состоялась торжественная церемония открытия Года литературы. В этот вечер в легендарном здании собрались многие известные деятели культуры и искусства – писатели, актеры, режиссеры, музейные и библиотечные работники, издатели.

Перед собравшимися выступил президент России В.В. Путин, отметивший: «Цель самого проведения Года литературы – напомнить об исключительной ее – литературы – значимости и ее особой миссии. Рассчитываю, что Год литературы действительно пройдет широко и в столицах, и во всех российских регионах, поможет вернуть в нашу жизнь, жизнь молодежи понимание хорошей литературы и, конечно, самого слова, всех удивительных возможностей нашего родного языка, который по праву входит в число самых выразительных и образных языков мира».

*Программа церемонии открытия
Года литературы,
состоявшейся
28 января 2015 года
в МХТ им. А.П. Чехова*

В этот вечер артисты МХТ разных поколений во главе с художественным руководителем О.П. Табаковым представили гостям литературно-художественную композицию «Круг чтения» (режиссер М.С. Брусникина). Со сцены прозвучали стихи Пушкина, Ахматовой, Цветаевой, Пастернака, отрывки из произведений, писем и выступлений Гоголя, Чехова, Бродского, Солженицына...

Гостями церемонии стали и члены Национального союза библиофилов, в том числе Л.А. Мнухин, А.С. Сигов, Л.И. Чертков, А.Ю. Самарин, О.Л. Тараканова.

Указ о проведении Года литературы в стране был подписан президентом России 12 июня 2014 года. В рамках Года по всей стране запланировано проведение

более ста мероприятий – выставок, ярмарок, фестивалей.

Л.Л.

Журнал «Про книги» на страницах Большой Российской энциклопедии

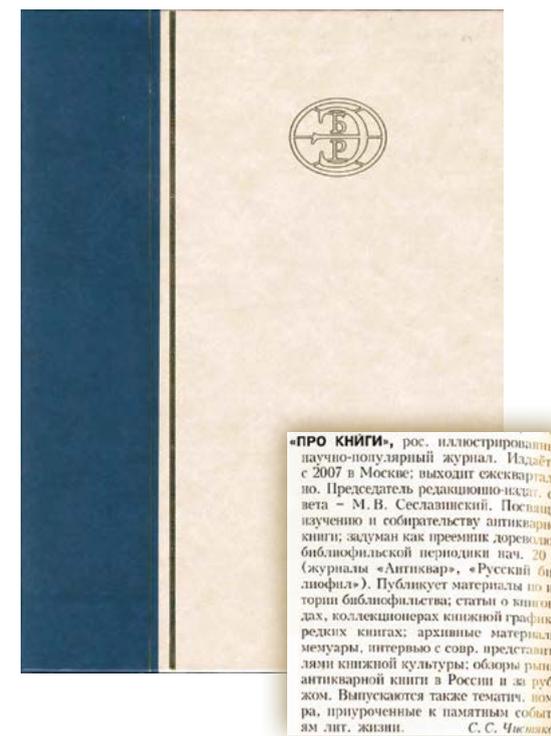
В феврале 2015 года был разослан подписчикам и поступил в продажу 27-й том Большой Российской энциклопедии, в который вошла статья, посвященная нашему журналу.

В отечественных энциклопедических изданиях, к великому сожалению, даже упоминание библиофильской периодики встречается очень редко. Особенно стоит, пожалуй, лишь вышедшая в издательстве «Большая Российская энциклопедия» в 1998 году энциклопедия «Книга», содержащая отдельные статьи, посвященные целому ряду библиофильских изданий, в том числе журналам «Антиквар» (автор статьи – крупнейший отечественный исследователь фотоискусства, коллекционер А.З. Злобовский) и «Русский библиофил» (автор статьи – известный российский книговед, профессор Е.Л. Немировский). Справедливости ради следует отметить, что значимость первых российских библиофильских журналов признавалась и составителями универсальных энциклопедий как в начале XX века (статья «Антикварь – библиографический журнал съ приложениемъ 12 каталоговъ, издавался въ СПб. въ 1903–1904 гг., выходилъ 2 раза, а потомъ 1 разъ въ мѣсяцъ. Редакторъ-издатель Н.В. Соловьевъ» была помещена в вышедший в 1905 году в Санкт-Петербурге дополнитель-

ный том I «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»), так и в советское время («Антиквар» и «Русский библиофил» упомянуты в статье выдающегося ученого и коллекционера О.Г. Ласунского «Библиофильство» в томе 3 третьего издания Большой Советской Энциклопедии).

Символично, что журнал «Про книги», задуманный как преемник изданий Н.В. Соловьева, теперь отмечен отдельной статьей в главной национальной универсальной энциклопедии (Большая Российская энциклопедия. Т. 27. 2014. С. 538), что, бесспорно, стало признанием той роли, которую журнал играет в популяризации книжной культуры и сохранении традиций библиофильства в нашей стране.

С.Ч.

*Передняя крышка переплета тома
Большой Российской энциклопедии
и текст статьи «Про книги»*

Ex libris «Про книги»

Динерштейн Е.А. Синяя птица Зиновия Гржебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 448 с. : ил.

В издательстве «Новое литературное обозрение» вышла солидная монография патриарха отечественного книговедения, доктора исторических наук Ефима Абрамовича Динерштейна «Синяя птица Зиновия Гржебина». Фундаментальное исследование о жизни известного издателя и популяризатора книги Зиновия Исаевича Гржебина (1877–1929) подготовлено на основе большого массива архивных документов из фондов ГАРФа, ГЛМ, ИРЛИ, РГАЛИ, РГБ и РНБ, а также опубликованных мемуаров и литературоведческих работ.

Исследование, весьма насыщенное научными материалами, написано живым языком и читается, что называется, на одном дыхании. Знакомые всем библиофилам журналы эпохи первой революции «Жупел» и «Адская почта», более позднего времени – «Отечество», издания «Шиповника», «Пантеона», самого «Издательства З.И. Гржебина» предстают перед нами в напряженном контексте эпохи 1900–1920-х годов. Е.А. Динерштейн подробно рассказывает о различных аспектах коммерческо-издательских отношений своего героя с писателями и поэтами, сотрудниками советских государственных учреждений, не обходя стороной острые углы и противоречия. Смысл их сводится к одному: радуя читателя прекрасными книгами, сам издатель был не чужд корысти, подчас не очень порядочно вел себя с авторами произведений. Зинаида Гиппиус сетовала на то, что в эпоху

тотальной разрухи и голода Гржебин за бесценок скупал впрок у «умирающих литераторов» их произведения. Впоследствии права на них иной раз перепродавались другим издательствам. Нередко эти конфликты носили затяжной характер, и отношения энергичного издателя с писателями (например, с А.М. Горьким) менялись самым кардинальным образом.

Трудно сказать, был ли Зиновий Исаевич счастливым человеком. Синяя птица удачи то садилась ему на раскрытые ладони, то улетала, унося с собой издательские проекты и человеческие отношения.

Библиофилы с трепетом относятся к прекрасно оформленным уже упомянутым журналам, альманахам и книгам издательства «Шиповник», очаровательным детским книгам с иллюстрациями М. Добужинского, В. Конашевича

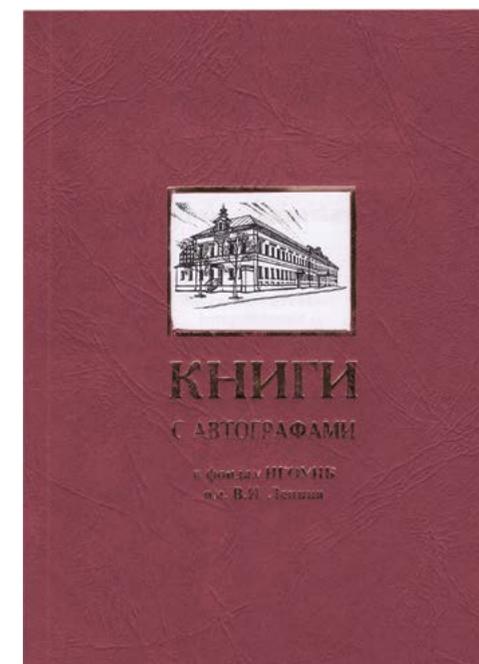
и других гениальных художников. Безусловно, читателям будет интересна и эта монография, отпечатанная на хорошей бумаге тиражом 1000 экземпляров, содержащая богатый иллюстративный материал.

М.С.

Сближение книг, судеб, времен : Книги с автографами из собрания Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина : Каталог. Вып. 1 / Нижегород. гос. обл. универсальная науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост. Г.А. Ушакова. – Нижний Новгород: РИО НГОУНБ, 2013. – 136 с.

В коллекции книг с автографами, формировавшейся в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке (НГОУНБ) несколько десятилетий, насчитывается около полутора тысяч единиц хранения. Преимущественно это издания с дарственными надписями известных писателей, поэтов, ученых, государственных и общественных деятелей второй половины XIX – начала XX века. Для первого выпуска каталога книг с автографами из собрания НГОУНБ составителями было отобрано 120 инскриптов, хронологически относящихся к более чем полутора-вековому периоду – с 1765 года (автограф митрополита Московского Платона на изданной в Санкт-Петербурге книге «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия...») до 1918 года (автограф И.А. Ильина на втором томе вышедшей в Москве книги «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»).

Примечательно, что в ряду известных авторов и адресатов автографов, включенных в каталог, есть библиографы

и библиофилы, в том числе С.П. Виноградов, П.А. Ефремов, М.Н. Лонгинов, Л.Н. Майков, В.И. Межов.

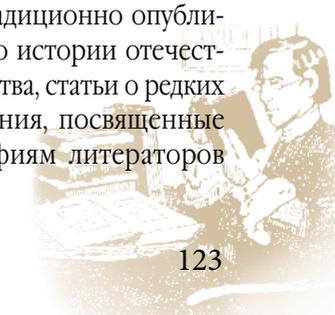
Каждая запись в каталоге содержит воспроизведение автографа, библиографическое описание источника, на котором он помещен, текст инскрипта, краткие биографические сведения об авторе и адресате автографа.

Каталог издан тиражом 90 экземпляров, из них 30 пронумерованных на вержированной бумаге.

С.С.

Невский библиофил : Альманах. Вып. 19. – СПб.: Северная звезда, 2012. – 300 с. : ил.

В очередном выпуске альманаха «Невский библиофил» традиционно опубликованы материалы по истории отечественного библиофильства, статьи о редких изданиях, исследования, посвященные творческим биографиям литераторов и художников книги.

В первый раздел альманаха, «Книга и жизнь», включены и статьи членов Национального союза библиофилов (НСБ). В.А. Петрицкий в материале «Главная книга адмирала. К 165-летию со дня рождения и 110-летию со дня гибели С.О. Макарова» рассказал об экземпляре книги «Ермак» во льдах с автографом С.О. Макарова, а известнейший российский историк и коллекционер В.Э. Молодяков в статье «Мой кузен. Кайзер Вильгельм и поэт Вирек» продолжил исследование жизни и творчества Джорджа Сильвестра Вирека и представил ранее не публиковавшиеся автографы Вирека из собственного собрания.

В разделе «Страницы истории» опубликованы в том числе исследование историка литературы, одного из инициаторов создания «Невского библиофила» В.Н. Баскакова «Повременные издания Российской Академии», воспоминания художника Ф.Ф. Махонина

о В.С. Пикуле, материалы памяти И.К. Григорьева и В.А. Яшина.

Интереснейшие статьи объединены составителями альманаха в рубрике «Поиски и находки». Здесь можно отметить материал исследователя истории немецкой общины Санкт-Петербурга Н.И. Ивановой «Род библиофилов Йорк фон Вартенбург и коллекция «Большого Йорка», публикации библиофилов, членов НСБ А.Н. Громова «Другой Онегин» (о изданиях-пародиях, подражаниях и «продолжениях» романа Пушкина) и А.Ю. Доро-

шина «Вокруг «Тарантаса», или О бедном... замолвите слово» (об авторстве иллюстраций к изданию повести В.А. Соллогуба «Тарантас» 1845 года), «Библиофильские новеллы» А.А. Демина, в которых автор рассказывает о встречах с выдающимися современниками В.А. Рождественским, П.Г. Антокольским, Д.А. Граниным, М.С. Лесманом.

В разделе «Резцом и кистью» хотелось бы выделить статью Л.В. Давыдовой и А.Г. Лазарева о прославленном авторе «Боевого карандаша» художнике А.З. Давыдове и расследование Г.А. Гунбина «О портрете «Неизвестного». Возможно, знаменитого врача XIX века».

Наряду с авторами текстов нельзя не отметить и блистательно оформившего издание художника Д.Ю. Мережко.

С.Ч.

Глейзер М.М. Ленинградское общество библиофилов. 1923–1940 /

Марат Максимович Глейзер. – СПб.: Реноме, 2014. – VIII + 256 с : ил.

Петербургский коллекционер и исследователь, автор-составитель целого ряда каталогов, библиографических указателей, монографий по самым различным направлениям коллекционирования Марат Максимович Глейзер подготовил очередное, без преувеличения уникальное, издание. В книге «Ленинградское общество библиофилов. 1923–1940» Глейзер не только представил подробный исторический очерк деятельности одного из наиболее известных библиофильских объединений СССР первой половины XX века, но и впервые ввел в научный оборот значительный массив документов из фондов Ленинградского общества библиофилов (ЛОБ), хранящихся в Российской национальной библиотеке.

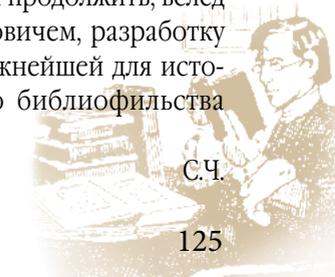
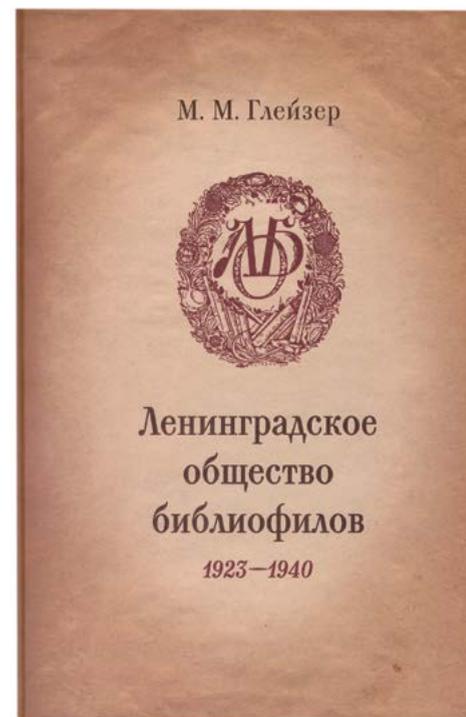
На основе анализа многочисленных источников Глейзер опубликовал списки

членов Совета ЛОБ и бюро Секции библиофилов и экслибрисистов (СБиЭ) Ленинградского общества коллекционеров (ЛОК) Северо-Западного отдела Всесоюзного общества филателистов (СЗО ВОФ), списки членов ЛОБ и СБиЭ. Для входивших в СБиЭ на 1936 год коллекционеров приводятся данные о времени начала формирования собрания и числе входящих в него книг и экслибрисов, а в некоторых случаях и краткие биографические сведения и фотографии.

Несомненный интерес представляет публикация перечня заседаний ЛОБ (1924–1931 годы) и календаря заседаний СБиЭ (1931–1938 годы) с указанием тем выступлений и обсуждений. Подробно в книге освещена издательская деятельность ЛОБ, ЛОК и СЗО ВОФ – автор приводит аннотированный список изданий (альманахи, памятки, каталоги выставок, программы заседаний, плакаты), сопровождая описание каждого из них иллюстрациями. Отдельно опубликованы бланки и приглашительные билеты на заседания ЛОБ.

Нисколько не умаляя заслуг автора, хочется все же отметить, что в книге «Ленинградское общество библиофилов. 1923–1940», представляющей интерес как для широкого круга библиофилов, так и для профессиональных историков, к сожалению, за исключением небольшого списка литературы и источников, отсутствует научно-справочный аппарат, который не только бы помог сориентироваться в значительном объеме информации, содержащейся на страницах этого издания, но и облегчил бы труд исследователей, решивших продолжить, вслед за Маратом Максимовичем, разработку интереснейшей и важнейшей для истории отечественного библиофильства темы.

С.Ч.

Указатель материалов по библиофилии, опубликованных в томах 1–100 сборника «Книга. Исследования и материалы»¹

Библиофилия

1975. Александров В.А. Русская библиотека Джеймса Янга. – 86, ч. 2. 144–153.
1976. Альбина Л.Л. Книги, принадлежавшие кардиналу Ришелье. – 61. 145–152.
1977. Амчис Э. де. Любовь к книгам / вступ. ст., публ., пер. с итал. и примеч. Л.Г. Климанова. – 72. 235–244.
1978. Антиквар и коллекционер: (Письма Л.Ф. Мелина к Л.И. Жевержееву) / публ. Н.А. Гринченко. – 77. 234–251.
1979. Асселино Ш. Ад библиофила / пер. с фр. и примеч. Л. Г. Климанова; предисл. и редакция перевода А.И. Маркушевича. – 36. 135–153.
1980. Берков П.Н. Некоторые вопросы советской библиофильской литературы – 4. 277–284.
1981. Блэйдс У. Враги книг / пер. с англ., предисл. и примеч. А.А. Ильин-Томича. – 43. 187–217.
1982. Богданович М.М. «Библиофильство и частные собрания» в Пашковом доме: [обзор первой Междунар. конф. 31 марта 2011 г.]. – 94, ч. 2. 164–167.
1983. Богенг Г.А.Э. Коллекции автографов / пер. с нем., предисл. и примеч. Л.Г. Климанова. – 65. 156–171.
1984. Винтерих Дж.Т. Птицы Одюбона / пер. с англ. и примеч. Л.А. Грой. – 41. 197–205.
1985. Генс Ю.Б. Заметки библиофила / публ. И.Ю. Генс; вступ. статья и примеч. О.Г. Ласунского. – 60. 213–232.
1986. Гессе Г. Книжный человек: (Библиофильские эссе) / пер. с нем., предисл. и примеч. А. Науменко. – 57. 180–198.
1987. Голлербах Э.Ф. Мое общество: (из воспоминаний). – 70. 200–208.

¹ Книга. Исследования и материалы. 100 сборников. Справочные материалы. Указатель содержания. / Сост. Л.И. Фурсенко. М., 2014. С. 125–132. Нумерация материалов соответствует приведенной в Указателе.

1988. Горшков Ю.А. Личная библиотека как культурологическая проблема [рец. на кн.: Шавыркина Н.А. Личная библиотека: культурно-исторический анализ. М., 2000]. – 79. 334–336.
1989. Григорьев И.К. Некоторые вопросы теории библиофильства. – 67. 215–224.
1990. Громов А.Н. Спустя почти два века... История «Общества французских библиофилов». – 100. 238–266.
1991. Дибдин Т.Ф. Библиомания / пер. с англ., предисл. и примеч. Л.Г. Климанова. – 41. 161–196.
1992. Драффен К.К. Книжник и художник К.Д. Данилов. – 64. 82–89.
1993. Казанджан Э.П. Вкладыши в моем собрании. – 95. 140–150.
1994. Климанов Л.Г., Петров М.Т. Феномен библиофильства. – 46. 155–169.
1995. Королёв С.В. Гораций Уолпол и Джордж Джон Спенсер: два английских дара второй половины XVIII в. – 80. 379–383.
1996. Королёв С.В. Книги земляков Дидро в его библиотеке. – 85. 249–251.
1997. Королёв С.В. Книги – ученические награды лиц из окружения Дидро. – 83. 312–317.
1998. Королёв С.В. Три итальянские книги из библиотеки Вольтера. – 81. 266–271.
1999. Королёв С.В. Французская библиотека правительницы Анны Леопольдовны. – 100. 234–237.
2000. Космолинская Г.А. «Вы мне поверите, насколько я люблю хорошие французские книги...» (русский парижанин Theodore Karjavine). – 90, ч. 1–2. 193–204.
2001. Ладамаров П.С. Судьба библиотеки в России : [рец. на кн.: Леонов В.П. Судьба библиотеки в России: Роман-исследование. СПб., 2000]. – 80. 460–468.
2002. Ласунский О.Г. Библиофилы на Невском проспекте: [рец. на кн.: Невский библиофил. СПб., 1996. Вып. 1]. – 74. 314–316.
2003. Ласунский О.Г. Заметки о библиофильстве. – 21. 231–242.
2004. Ласунский О.Г. Собирательство как тип мыслительности [рец. на кн.: Рац М.В. О собирательстве: Заметки библиофила. М., 2002]. – 82. 434–439.
2005. Ласунский О.Г. Современное библиофильство: диалектика традиций и новаторства. – 44. 175–183.
2006. Левидов М.Ю. Тревожная жизнь / публ. А.П. Толстякова. – 49. 197–200. Подпись публикатора А.П. Русинов.
2007. Лидин Вл. Друзья мои – книги. – 10. 282–333.
2008. Любавин М.А. Маргиналии В.П. Буренина на страницах собрания сочинений А.П. Чехова. – 75. 257–264.
2009. «Любовь к книге есть любовь к людям...»: Берков П.Н. Истории русского библиофильства / публ., предисл. и коммент. А.В. Николенко. – 94, ч. 2. 131–150; 95. 111–139.

2010. Марков А.Ф. Заметки библиофила. – 70. 221–233.
2011. Марков А.Ф. Заметки библиофила : инскрипты Анны Ахматовой и Николая Гумилева. – 71. 294–318.
2012. Маркушевич А.И. Библиофильская трилогия П.Н. Беркова : [рец. на кн.: Берков П.Н. 1) О людях и книгах: (Из записок книголюба). М., 1965; 2) Русские книголюбы: Очерки. М.; Л., 1967; 3) История советского библиофильства. М., 1971]. – 26. 213–222.
2013. Маркушевич А.И. О суетности библиофилов. – 34. 164–172; 80. 138–146.
2014. Мелентьева Ю.П. Библиофилы России: поиски и находки : [рец. на кн.: Библиофилы России: альманах / гл. ред. А.П. Толстяков. М.: Любимая Россия, 2008. Т. 5] – 91, ч. 1–2. 246–251.
2015. Молодяков В.Э. «Природный дар музыкального стиха...» (Валерий Брюсов и Константин Большаков). – 86, ч. 2. 137–143.
2016. Мотыльков А.М. Из воспоминаний букиниста [Демьян Бедный; А.К. Виноградов; Встреча с Сергеем Ивановичем Вавиловым] / публ., подготовка текста, предисл. А.П. Толстякова. 63. 133–143. Подпись публ. А.П. Русинов.
2017. Мурашова И.Л. Коллекция книжной графики А.Н. Тычины в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси. 98/99. 167–179.
2018. Никифорова И.В. «Учебник библиофила, или трактат о подборе книг» Габриэля Пеньо в библиотеке князя Н.Б. Юсупова. – 91, ч. 1–2. 195–212.
2019. Панов М.Ю. Воспоминания старого книголюба. – 42. 169–184.
2020. Петрицкий В.А. Барометр состояния культуры: Шестая Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства». – 75. 329–334.
2021. Петрицкий В.А. Библиофильство и пропаганда книжных памятников. – 66. 244–252.
2022. Петрицкий В.А. Библиофильство как творчество. – 33. 189–193.
2023. Петрицкий В.А. Библиофильство на пороге нового века. – 60. 189–198.
2024. Петрицкий В.А. Живые меты трагического времени: (три автографа академика Н.А. Морозова). – 63. 155–169.
2025. Петрицкий В.А. Мир библиофильства: (автографы петербургских библиофилов). – 81. 279–290.
2026. Петрицкий В.А. Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства»: [Ленинград, 13–15 окт. 82 г.]. – 47. 223–228.
2027. Петрова Л.Н. Книги детей императора Николая II. – 82. 338–348.
2028. По страницам парижского «Временника Общества друзей русской книги» / публ., предисл. и примеч. А.П. Толстякова. – 59. 146–166; 64. 115–128; 67. 239–263. Подпись публ. А.П. Русинов.

Содерж.: Сб. 59: Верещагин В.А. Кружок любителей изящных изданий. СПб, 1903–1916. – 147–157; Лозинский Г.Л. «Petropolis». – 158–162; Зенинов В.М. Русское книгохранилище в Вашингтоне: [о библиотеке Г.В. Юдина] – 163–166; Сб. 64 : Кизеветтер А.А. Московские букинисты : Воспоминания. – 115–118; Лифарь С.М. Дягилев-библиофил. – 118–124; Руманов А.В. И.Д. Сытин – издатель. – 124–128; Сб. 67 : Маковский С.К. «Слово о полку Игоря» Стеллецкого. – 239–246; Апостол П.Н. Библиофил С.А. Соболевский. – 246–256; Бенуа А.Н. Воспоминания о Верещагине. – 256–263.

2029. Пойзнер Б.Н. Неочевидное и видимое: об альманахе «Библиофилы России» / [гл. ред. А.П. Толстяков. М.: Любимая Россия, 2005. Т. 2] – 4. 367–368.

2030. Пономарева Н.В. «... Она и музыка, и слово. И потому всего живого ненарушаемая связь»: [рец. на кн.: Леонов В.П. *Vesame tucho*: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства. М., 2008]. – 89, ч. 1–2. 316–318.

2031. Рац М.В. Библиофил и книга: (некоторые вопросы теории библиофильства). – 39. 185–194.

2032. Рац М.В. Сборники «Гравюра на дереве» в переписке Бриммера с Эттингером. – 76. 218–234.

2033. Рыбина С.Е. Аббатство Сен-Виктор и его библиотека. – 92, ч. 1–2. 226–229.

2034. Рыбина С.Е. Библиотека аббатства Сен-Жермен-де-Пре. – 79. 272–278.

2035. Рыбина С.Е. Любовь к книгам: из «Опытов» М. Монтеня. – 78. 274–279.

2036. Сеславинский М.В. Библиофильское содружество : [о деятельности Национального союза библиофилов]. – 99, ч. 1/2. 217–226.

2037. Сидорин Я.С. Библиофильские издания А.И. Юпатов. – 69. 214–222.

2038. Сидорин Я.С. О последнем прижизненном сборнике стихов А. Блока «Седое утро». – 71. 287–293.

2039. Синклер Э. Для чего нужны книги / пер. с англ. и предисл. С.Н. Артамоновой. – 56. 186–192.

2040. Смиренский В.В. Поговорим о книгах / публ., подготовка текстов, предисл. и примеч. А.П. Толстякова. – 63. 144–154. Подпись публикатора А.П. Егоров.

2041. Соболевский С.А. Письма библиофила русского библиофила французскому / пер. с фр., предисл. и примеч. Л.Г. Климанова. – 48. 161–189.

2042. Стефанович А.В. Библиотечное собрание князей Радзивиллов Несвижской ординации. 83. 300–311.

2043. Утков В.Г. Завещание Евгения Петряева : [рец. на кн.: Петряев Е. Вятские книголюбы. Киров, 1986]. – 55. 244–246.

2044. Федорищев В.Г. Моя переписка с А.А. Сидоровым. – 78. 301–311.

2045. Фролова И.И. Самарские книжники: [рец. на кн.: Самарские книжники: Конец XVIII века – XX век : очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000]. 81. 349–351.

2046. Фролова О.Э. Книга из собрания английских картезианцев. – 79. 266–271.

2047. Фролова О.Э. Прижизненное издание «Эпиграмм» Томаса Мора в Российской национальной библиотеке: (об одном владельческом экземпляре). – 81. 259–265.

2048. Шибанов П.П. Дезидерата русского библиофила / публ., подгот. текста, предисл. и примеч. А.П. Толстякова. – 59. 167–181. Подпись публикатора: А.П. Староверов.

2049. Шоломова С.Б. Рукою Павла Флоренского : (неизвестный автограф П.А. Флоренского). – 69. 204–213.

2050. Шульц Ю.Ф. Джон Оуэн – «английский Марциал». – 71. 266–286. Прилож.: Оуэн Дж. Эпиграммы. – 270–285.

2051. Шульц Ю.Ф. Заметки библиофила. – 74. 191–204.

2052. Шульц Ю.Ф. Неолатинская поэзия о книгах, книжниках, библиотеках. – 40. 152–163.

2053. Эльзон М.Д. К истории «Альманаха библиофила». – 38. 166–167. Подпись: М.Д. Троицкий.

Миниатюрная книга

2054. Алиханова А.А. Миниатюрные и сувенирные литературно-художественные издания в Дагестане. – 78. 312–325.

2055. Бельский М.Р. О забытой миниатюрной книжечке М.Ю. Лермонтова и ее издателя. – 66. 262–264.

2056. Бельский М.Р. Старые одесские миниатюрные книги. – 61. 160–169.

2057. Бялый Б.Я. Пушкиниана Энгеля Насибулина. – 68. 371–377.

2058. Корсунский М.А. Эстонская миниатюрная книга. – 60. 233–239.

2059. Манукян В.В., Фрайштат Д.М. Бюллетень Международного общества миниатюрной книги. – 60. 240–243.

2060. Немировский Е.Л. Миниатюрные книги в истории книжного дела. – 32, 159–175.

2061. Немировский Е.Л. Первые славянские миниатюрные издания. – 65. 67–82.

2062. Почтовик П.Д. Новое о докладе и брошюре Л.К. Ильинского «Миниатюрные книги». – 45. 161–164.

2063. Почтовик П.Д. 100 библиофильских встреч : (о деятельности Московского клуба любителей миниатюрных книг). – 47. 213–217.

2064. Спектор У.М. Выпуск миниатюрных изданий в СССР: состояние и перспективы. – 61. 153–159.

2065. Спектор У.М. Коллекции миниатюрных изданий конца XIX – начала XX в. и их владельцы: [А.В. Бестужев-Рюмин; М.М. Толстой; А.П. Бахрушин]. – 66. 253–261.

2066. Спектор У.М. Миниатюрные издания в личных библиотеках А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. – 64. 129–139.

2067. Спектор У.М. Миниатюрные книги «Южно-русского издательства Ф.А. Иогансона». – 52. 123–137.

Экслибрис

2068. Боленко К.Г. Первый российский экслибрис «Ex Bibliothica Arcangelina»: (к вопросу о происхождении легенды). – 84. 260–267.

2069. Горнунг М.Б. Библиофилия и экслибристика наших дней. – 81. 272–278.

2070. Горнунг М.Б. П.В. Губар и связанные с ним книжные знаки. – 77. 252–261.

2071. Дружинин П.А. Западноевропейский суперэкслибрис XVI–XIX вв. в собрании ВГБИЛ. – 74. 218–268.

2072. Македонская Е.И. Экслибрисы Франса Мазерееля в собрании Е.Е. Эйхмана. – 60. 244–252.

2073. Морозова Н.Г. Экслибрис в творчестве Константина Андреевича Сомова: по материалам архива и коллекции прикладной графики П.Д. Эттингера из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. – 94, ч. 1. 96–123.

2074. Мурашова И.Л. Коллекция экслибрисов белорусских художников в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси. – 92, ч. 1–2. 218–225.

2075. Павлова Ж.К. Среди экслибрисов и книжных собраний Государственного Эрмитажа. – 31. 155–181.

2076. Петрицкий В.А. Яркая страница в истории библиофильства: [рец. на кн.: Худoley В.В., Михайлов А.Н. История Ленинградского общества экслибрисистов (1922–1930). М., 2006]. – 85. 312–314.

2077. Селиванова Н.А. О владельческих знаках на книгах юга России: [рец. на кн.: Книжное дело на Северном Кавказе: экслибрисы и штемпели в фондах публичных и ведомственных библиотек / ред.-сост. А.И. Слуцкий. Краснодар, 2011. Вып. 8]. – 98/99. 213–217.

2078. Фортинский С.П. Краткий обзор советской литературы о книжных знаках за 1957 и 1958 годы. – 3. 470–480.

2079. Фортинский С.П. Советские художественные книжные знаки. – 2. 332–375.

2080. Фролова О.Э. Пролог к Библии Джона Виклифа с английским королевским суперэкслибрисом из фонда Российской национальной библиотеки. – 85. 252–260.

2081. Худoley В.В. Петербургский экслибрис сегодня: традиции и новации. – 77. 262–272.

Общества и клубы книголюбов

2082. Габель М.О. Харьковский клуб любителей книги. – 27. 178–188.

2083. Ляско К.И. Второй съезд Всесоюзного добровольного общества любителей книги: [Москва, 15–16 нояб. 1979 г.]. – 41. 206–211.

2084. Материалы учредительного съезда Всероссийской ассоциации библиофилов. – 62. 182–191.

Содерж.: Ласунский О.Г. Всероссийская ассоциация библиофилов – цели и задачи. – 182–189; Устав Всероссийской ассоциации библиофилов. – 190–191.

2085. Шувалов С.Г. Всесоюзное добровольное общество любителей книги в системе идеологических организаций. – 58. 35–42.

Персоналии

2086. Казанков Б.Е. Библиофилы с берегов Невы. – 58. 225–244; 70. 209–220.

Содерж.: Сб. 58: Общение с ним доставляло всегда радость (М.С. Лесман). – 226–227; Лесман М.С. О людях и книгах. – 227–231; Богатства – музейным под стать: (коллекция И.Б. Семенова). – 231–234; Библиофил-исследователь (В.А. Петрицкий). – 234–238; Две ипостаси Игоря Григорьева. – 238–241; Тернистый путь собирателя (Л.О. Мисюк). – 241–244; Сб. 70: Рыцарь книги: (П.Н. Берков – библиофил). – 209–215; Рост нашей души: (библиотека К.П. Авдеева). – 215–220.

2087. Шибанов П.П. Друзья книги: [Н.Ф. Бокачев, Д.А. Ровинский, П.А. Ефремов, В.И. Яковлев, Д.Ф. Кобеко, Я.Ф. Березин-Ширяев, Ф.И. Стравинский, Е.Н. Тевяшов, П.Я. Дашков, Е.Е. Рейтерн, Р.Р. Голике, М.А. Остроградский и др.] / публ. Е. П. Шибановой, А.П. Толстякова. – 27. 154–173.

Белецкий А.И.

2088. Габель М.О., Каганов И. Я. Академик Александр Иванович Белецкий как библиофил и книговед. – 34. 116–135.

Бёри Р. де.

2089. Кунин В.В. Ричард де Бёри: (Из истории книжного собирательства). – 16. 210–223.

Верещагин В.А.

2090. Николенко А.В. Василий Андреевич Верещагин (1859–1931): неизвестные страницы биографии. – 93, ч. 1–2. 180–198.

2091. Николенко А.В. Дополнительные материалы к биографии В.А. Верещагина (1859–1931). – 94, ч. 1. 139–143.

Власов А.С.

2092. Македонская Е.И. Александр Сергеевич Власов – библиофил пушкинской поры. – 54. 221–232.

Губар П.В.

2093. Казанков Б.Е. Библиофил Павел Викентьевич Губар. – 51. 168–182.

Крэг Э.Г.
2094. Шик Н.Б. Эдуард Гордон Крэг – библиофил и коллекционер.– 34. 173–180.

Лихачев Н.П.
2095. Лихачев Н.П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов / публ., предисл. и примеч. Л.Г. Климанова. – 62. 192–211.

Марков А.Ф.
2096. Ляско К.И. Автограф как подарок судьбы: московский библиофил А.Ф. Марков и его собрание дарственных автографов. – 84. 268–289.

Маркушевич А.И.
2097. Шульц Ю.Ф. Нечто о книгообмене: (памяти А.И. Маркушевича). – 55. 210–211.

Семевский М.И.
2098. Кох О.Б. Петербургский библиофил Михаил Иванович Семевский. – 80. 384–393.

Смирнов-Сокольский Н.П.
2099. Берков П.Н. Николай Павлович Смирнов-Сокольский. – 12. 258–267.
2100. Кухарков Н.Н. О человеке, влюбленном в книги. – 7. 417–420.

Соболевский С.А.
2101. Гринченко Н.А. С.А. Соболевский и Публичная библиотека в Петербурге. – 72. 217–222.

Сухтелен П.К.
2102. Сапожников А.И. Библиотека и коллекции графа П.К. Сухтелена. – 78. 280–300.

Тарасенков А.К.
2103. Данин Д.С. Воспоминание о друге (А.К. Тарасенков) / предисл. и публ. Э.П. Казанджана. – 98/99. 180–182.

Феохариди Ф.Г.
2104. Лущик С. З. Одесский библиофил Ф.Г. Феохариди. – 62. 228–223.

Шик М.Я.
2105. Шик Н.Б. Максимилиан Шик – книжник и коллекционер : (к 100-летию со дня рождения). – 49. 188–196. Подпись: Н.Б. Столбина.

Антикварно-букинистический салон

«Читальный зал
Дяди Тилля»

Покупаем, продаём книги,
комплектуем библиотеки

Москва, Никитский б-р, д. 8
тел. (495) 697 7902
knigiest@mail.ru
www.knigiest.ru

pro_knigi
<http://www.aboutbooks.ru/>

Сегодня в традиционной рубрике «Живой журнал библиофила» мы публикуем фрагменты обсуждения способов ухода за домашним книжным собранием, развернувшегося в блоге «Реактивные домохозяйки» (<http://flylady-ru.livejournal.com>). Рассуждения домохозяек проиллюстрированы рисунками И.А. Дмитренко.

Уход за библиотекой

wildwings_
<http://users.livejournal.com/wildwings/>

Дорогие флаушки-библиофилы! Как вы справляетесь со своим домашним книгохранилищем? Хочу поделиться некоторыми мелочами, которые я проверила на горьком опыте или узнала от друзей. И, конечно, хочу послушать, что к этому прибавят знающие люди.

Идеи сгруппировала в темы.

Расхламление:

1. Переезд в новую маленькую мебель. С избавлением от лишнего. По принципу «если бы вам нужно было взять с собой 100 книг...»

...3. Оставить только жемчужины – и с т.з. содержания, и с т.з. издания. Жесткие принципы в помощь – типа «если книгу не хочется читать во второй раз, ее не стоило читать и в первый», «любимый автор оскорбляется плохим изданием», «не лежит душа – значит, не мое» и «если не однозначное «ДА!!!», то «нет»... Конечно, истинный библиофил не заставит себя выбросить академическое издание с хорошей редактурой, с врезками фото, букинистические редкости (даже по чужим областям), любимых иллюстраторов (например, я собираю Чарушина), даже если экземпляр в плачевном состоянии. Но поиск книги на алибе иногда это напряжение снимает – если книга в наличии у 20 продавцов, не страшно ее «потерять».

Хранение:

5. В идеале под библиотеку нужна нежилая комната. Например, проходная (зал). Что самое интересное, я встречала дома и квартиры (особенно старые квартиры со старыми книгами), где вполне реализуемо и большее – отдельная комната-читальня.

6. Хранить книги дальше от окна. Если на книги падает солнечный свет, они, увы, портятся, бумага на срезе желтеет. У меня есть несколько таких бедняжек – провели три

года в рабочем кабинете на полке у окна. Кстати, стекло пожелтению не мешает. Кто-нибудь знает, как противодействовать такой порче, если стеллаж близко к окну? Закрывать наглухо не всегда вариант.

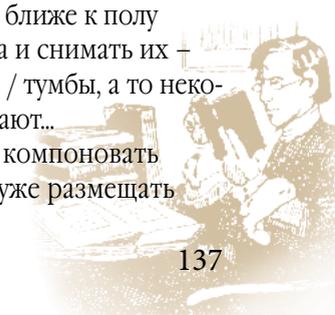
7. Глухие (непрозрачные) дверцы или гардеробная сдвижная дверь делают библиотеку невидимой. Это не так уж плохо, особенно если в этой комнате жить. Мечта о полках от пола до потолка обычно бывает у тех, кому не приходилось рядом спать, и речь даже не о пыли – о боковом зрении, загроможденном пространстве. Рано или поздно у вас появится ощущение «живу в шкафу» и «книги довлеют»...

...11. Библиотека должна иметь границы. Т.е. желательно уместить все книги в шкафу / на системе полок. Не вне его. Бороться с разбредающими овечками-книжками и стопками тут и там: для чтения брать из шкафа и возвращать туда же. Для этого принципиально найти для шкафа удобное место, чтобы книги не пришлось куда-то носить (там-то они и останутся)...

...13. Любой библиотекарь-профи знает: либо сохранность, либо доступность. Неразрешимое противоречие. Ценные книги хранят в запасниках, а ежедневный спрос берут в нескольких экземплярах и используют на износ. Жаба душит, конечно (с нашими-то ценами), но несколько уж совсем подручных книг у меня есть в 2 экземплярах, один «убивается» по сумкам, второй стоит на полке. А (немногочисленные) антикварные, конечно, хранятся отдельно.

14. Дома удобней всего расставлять «библиотечные фонды» по формату. Для книг энциклопедического формата нужны высокие полки. И желательно ближе к полу (совокупный вес таких книг глобален, может перекосить стеллаж, да и снимать их – риск уронить на себя). Можно устроить катающиеся по полу ящики / тумбы, а то некоторые атласы, альбомы, фотокнижки иногда вообще никуда не влезают...

...15. Маленькие книжки или, например, наборы открыток удобно компоновать по формату в коробки (корешками наружу), как бы в блоки, и их уже размещать

на полке. К сожалению, на корешках у них часто не указаны выходные данные. Оптимально – приложить к коробке список, «индекс-принт» или общую фотку разложенных на столе книжек...

...16. И главное: СТАВИТЬ КНИГИ В ОДИН РЯД!!! Для юзабельной библиотеки это необходимо...

Уборка:

...20. Застекленные полки или дверцы!!! Это принципиально...

...21. Например, большой, хотя и разовый труд: закрыть верхний срез листочком пергаментной бумаги, который легко протирается влажной тряпкой.

22. Пылесосить. Обычным пылесосом или ручным.

Правда, иногда пылесос втягивает закладки, у кого их в книгах много. В остальном практически эталонный вариант...

...24. Протирать стоящий ряд книг влажной тряпкой. НО: если на срез села пыль, тряпкой можно оставить темные разводы. А вот протереть защитную бумажку – уже вполне цивилизовано и быстро!

...27. Влажность в комнате хорошо бы держать повыше – польза и книгам, и (особенно) их читателям. Меньше летает бумажной пыли.

28. Последнее, но не по значению. Как во время уборки не сесть читать книги!!! Предлагайте свои идеи! Сколько книг нужно хранить и как? Как вы организуете книжные шкафы / полки для удобства пользования и уборки? Как боретесь с пылью?

rosa_morena1

<http://rosa-morena1.livejournal.com>

Мое мнение – библиотека это дорого и затратно по времени. Это специальные шкафы, специальное помещение. Ни в спальне, ни в столовой-кухне книг быть не должно. Это постоянные вложения в качественные издания.

po_doroge

<http://po-doroge.livejournal.com>

У нас дома около двух тысяч книг, наверное. По разным стеллажам, шкафам в разных комнатах. Неудобно, но пока я в родительской квартире живу, а не в своей, даже расхламиться не могу. Мама насмерть встала за всю лакированную советскую литературу. Максимум, что разрешено, убрать ее в дальний ящик подальше от глаз.

wildwings_

http://users.livejournal.com/wildwings_/

Вот-вот, это образ мыслей. Старшее поколение с большим трудом отказывается от бумажных книг. Либо (другая крайность) – не понимает ценности проф. раритетов. Мама под шумок норовит подложить под горшок хорошие, годные книги по медицине, мол, давно устарели. С одной стороны, она в своем праве – это ее книги, и они ей больше не нужны. С другой, некоторые из этих изданий – букинистическая редкость, так что из-под горшков все же вынимаю.

Но это книжное наследство все равно нужно расхламлять, никуда не деться.

fificus

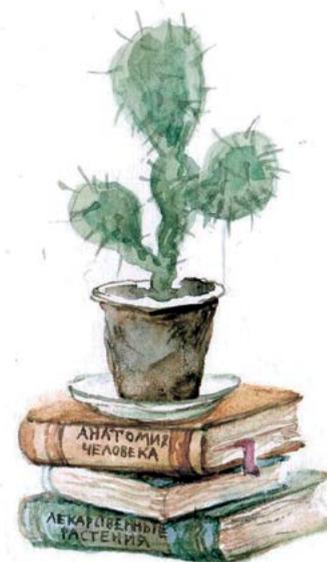
<http://fificus.livejournal.com>

У меня было 40 банановых коробок с книгами, наверное осталось около 20, количество не считала.

Библиотеку помню близко к тексту, благо многократно с ней переезжала и перекладывала, поэтому в установке книг в один ряд нет нужды. Сделала встроенный стеллаж

под потолок в прихожей глубиной в три книги, наверх засунула энциклопедии и литпамятники, для часто доставаемых справочников оставила полку пониже. Во второй-третий ряд ушли все собрания сочинений (благо я маньячно покупаю определенных авторов), впереди оставила по одной книге-маркеру «что сзади».

На пыль плевать, стеклянные дверцы не люблю.

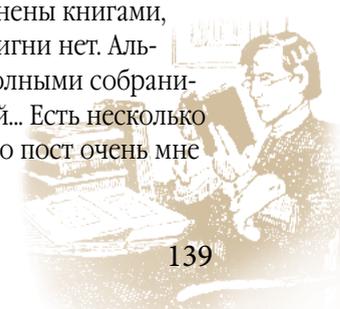

Decorumba

<http://decorumba.livejournal.com>

Оо... Как я мечтаю об отдельной комнате под библиотеку...

Сейчас все полки в доме заполнены книгами, расхламлять не вариант, там фигни нет. Альбомы по искусству, классика полными собраниями, энциклопедии всех мастей... Есть несколько дореволюционных книг. Так что пост очень мне полезен.

Поэты ПРО книги

Саши Черный

Книги

Есть бездонный ящик мира —
От Гомера вплоть до нас.
Чтоб узнать хотя б Шекспира,
Надо год для умных глаз.
Как осилить этот ящик? Лишних книг он не хранит.
Но ведь мы сейчас читаем всех, кто будет позабыт.

Каждый день выходят книги:
Драмы, повести, стихи —
Напомаженные миги
Из житейской чепухи.
Урываем на одежде, расстаемся с табаком
И любимся на полке каждым новым корешком.

Поэты ПРО книги

Пыль грязнит пуды бумаги.
Книги жмутся и растут.
Вот они, антропофаги
Человеческих минут!
Заполняют коридоры, спальни, сени, чердаки,
Подоконники, и стулья, и столы, и сундуки.

Из двухсот нужна одна лишь —
Перероешь, не найдешь,
И на полки грузно свалишь
Драгоценное и ложь.
Мирно тлеющая каша фраз, заглавий и имен:
Резонерство, смех и глупость, нудный случай, яркий стон.

Поэты ПРО книги

Ах, от чтенья сих консервов
Горе нашим головам!
Не хватает бедных нервов,
И чутье трещит по швам.
Переполненная память топит мысли в вихре слов...
Даже критики устали разрубать пуды узлов.

Всю читательскую лигу
Опросите: кто сейчас
Перечитывает книгу,
Как когда-то... много раз?
Перечтите, если сотни быстрой очереди ждут!
Написали — значит, надо. Уважайте всякий труд!

Поэты ПРО книги

Можно ль в тысячном гареме
Всех красавиц полюбить?
Нет, нельзя. Зато со всеми
Можно мило пошалить.
Кто «Онегина» сегодня прочитает наизусть?
Рукавишников торопит «том двадцатый». Смех и грусть!

Кто меня за эти строки
Митрофаном назовет,
Понял соль их так глубоко,
Как хотя бы... кашалот.
Нам легко... Что будет дальше? Будут вместо городов
Неразрезанного массой мокнуть штабели томов.

No comments

ЦѢНА 20 КОП.

Громадное избранное общество величайшихъ поэтовъ, мыслителей и художниковъ слова и мысли ежедневно смотритъ на насъ съ полокъ нашихъ книжныхъ шкаповъ и ждетъ, когда мы подойдемъ къ нимъ и начнемъ съ ними говорить. И намъ стоитъ только подойти къ этому обществу, стоитъ открыть ту или другую книгу—и мы услышимъ стихи поэта, получимъ наставленіе ученаго, узнаемъ или новыя истины, или такія, которыя мы знаемъ недостаточно подробно или повтореніе которыхъ для насъ желательно.

Дж. Рескинъ.

Книги, это—общество. Хорошая книга, какъ хорошее общество, просвѣщаетъ и облагораживаетъ чувства и нравы. Скажи мнѣ, какія книги ты читаешь, и я скажу, кто ты.

Н. И. Пироговъ

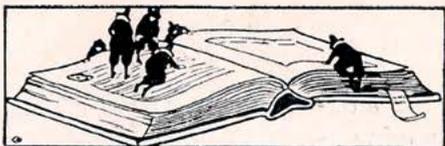
... Пусть въ сердцѣ твоёмъ
Все, что изъ книгъ ты узналъ,
Яснымъ засвѣтитъ лучомъ.

В. И. Водовозовъ.

Не педагоги и не школа учатъ насъ, а книги.
И. Теохтистовъ.

Не надо забывать, что подъ книгою кроется человекъ. Уважайте же книгу изъ-за любви и почтенія къ человеку.

Вик. Фед. Федоровъ.

Книги—не мертвые вещи; они заключают в себя источник жизни столь же действительной, как и та душа, от которой они происходят.

Д. Мильтонъ.

Если бы къ моимъ стопамъ повергли вѣнцы вѣхъ царствъ міра взамятъ моихъ книгъ и моей любви къ чтенію—я бы съ презрѣніемъ оттолкнулъ ихъ.

Архіепископъ Фенелонъ.

Съ 18-лѣтняго возраста до приближенія моего ко гробу я не собиралъ ничего, кромѣ книгъ.

Св. Димитрій Ростовскій.

Книга, какъ птица,—
Можетъ весь міръ облетѣть
Книга—царица,—
Можетъ сердцамъ повелѣть.
Книга—богиня,—
Чудо свершаетъ порой.
Книга—рабыня,—
Часто проходитъ сквозь строй...

Конст. Барышевскій.

Книга, это—духовное заветчаніе одного поколѣнія другому; советъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить; приказъ, передаваемый часовымъ, отправляющимся на отдыхъ, часовому, заступающему его мѣсто...

Будемъ уважать книгу!

А. И. Герценъ.

Золото, серебро, жемчугъ, пурпурныя одежды, мраморныя зданія, картины и другіе предметы могутъ доставлять только преходящее удовольствіе, книги же могутъ привести насъ въ истинный восторгъ: они говорятъ съ нами, какъ живыя, они—наши лучшіе советники, наши ближайшіе друзья.

Франческо Петрарка.

Въ обществѣ моихъ книгъ я испытываю большую радость, чѣмъ короли міра.

Джованни Боккаччо.

Единственное имущество вѣкъ доступное, это—книги; единственная сокровищница, двери которой одинаково открыты для вѣхъ, это—библиотека; единственное богатство, котораго мы никогда не можемъ лишиться, это—знаніе.

А. Лэнгфордъ.

Книги суть хранилище того, что наиболее приноситъ чести человеку.

В. Годвинъ.

Домъ, въ которомъ нѣтъ книгъ, подобенъ тѣлу, лишенному души.

М. Т. Цицеронъ.

Наши авторы

Ларионова Людмила Геннадьевна – ответственный секретарь Национального союза библиофилов (НСБ).

Мнухин Лев Абрамович – библиофил, историк литературы, старший научный сотрудник Музея М. Цветаевой в Болшеве, заведующий отделом международных связей Дома-музея М. Цветаевой в Москве, член НСБ, кандидат технических наук.

Пашинская Ирина Олеговна – старший научный сотрудник ГМЗ «Петергоф», кандидат культурологии

Рябов Олег Алексеевич – член Союза писателей России, член Российского Союза антикваров, член-учредитель НСБ, председатель Нижегородского отделения Литературного фонда России, директор издательства «Книги».

Сеславинский Михаил Вадимович – руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, председатель Совета НСБ, член-корреспондент Российской академии художеств.

Чистяков Сергей Сергеевич – ответственный редактор журнала «Про книги», кандидат исторических наук.

Юниверг Леонид Иосифович – книговед, редактор, издатель, кандидат исторических наук.

Table of contents

Mikhail Seslavinsky. We spoke the same language...

«Love for book pulled us with Masha together». An interview with Alexander Chapkin

«Without Masha is very bad ...». An interview with Lev Turchinsky

Irina Paschiskaya. Italian travels of Empress Alexandra Feodorovna in the books of her library

Ludmila Larionova. «The partnership R.R. Golike and A.I. Vilborg»

Leonid Yuniverg. «Flowers of the Holy Land» in souvenir albums of the beginning of XX century

Mikhail Seslavinsky. Pasternak on a bookshelf

The book treasures of Nizhny Novgorod «Lenin Library». An interview with Olga Lisatnikova and Anna Maryeva.

«My whole life is bound up with books». An interview with Oleg Ryabov

Oleg Ryabov. Running away – look around, or return to Vetluga. Fragments from the book

Book Moscow of 1970s–1980s

Auction catalogs travel

«Bibliophile hive» chronicle

Book events

Ex libris «Pro knigi». Book reviews

Index of bibliophilic materials from «The Book. Research and Materials»

Live Journal of bibliophile

Poets about books

No comments

Именной указатель

- Авдеев К.П. – 133
Авелла Д. – 21
Авенариус В.П. – 108
Аветисов Т.В. – 52
Авриль М. – 116
Аксаков И.С. – 117
Александра Фёдоровна, императрица – 15–22
Александров В.А. – 127
Алексеев В.Н. – 94
Алиханова А.А. – 131
Альбина Л.Л. – 127
Амчис Э. де – 127
Андреев В.И. – 26
Анненков Ю.П. – 63
Анненский И.Ф. – 55, 70
Антокольский П.Г. – 124
Апостол П.Н. – 130
Аракачев А.А. – 68
Артамонова С.Н. – 130
Асселино Ш. – 127
Афанасьев А.Н. – 73
Афанасьев М.Д. – 104–105, 110
Ахматова А.А. – 42, 52, 55–56, 74, 120, 129
Аштаменко К.И. – 91
Байрон Д. – 16
Бак Д.П. – 111
Бакст Л.С. – 26
Бакун Д.Н. – 110
Бальзак О., де – 116
Бальмонт К.Д. – 55
Бараташвили Н.М. – 60
Бараховский Г.Я. – 89, 91
Бартолини Л. – 19
Баскаков В.Н. – 124
Бастинелло Д. – 21
Батасова Т.Я. – 9
Бахрушин А.А. – 117–118
Бахрушин А.П. – 131
Бедный Д. – 129
Белецкий А.И. – 133
Беликов В.Г. – 110
Беликов Л.В. – 13, 110
Белинков А.В. – 87
Беллини В. – 21
Белюсов И.А. – 108
Белый А. – 55
Бельский М.Р. – 131
Бем Е.М. – 98–99
Бенуа А.Н. – 25, 32, 68, 107, 130
Берг Р.Л. – 61–62
Бердяев Н.А. – 72–73
Березин Н.И. – 77
Березин-Ширяев Я.Ф. – 133
Бёри Р. де – 133
Берков П.Н. – 127–129, 133–134
Бестужев-Рюмин А.В. – 131
Бещуолл Д. – 18
Билибин И.Я. – 32, 68, 77, 105
Блок А.А. – 13, 55, 130
Блэйдс У. – 127
Бобров С.П. – 57
Богданов С.И. – 75
Богданович Е.В. – 28
Богданович М.М. – 127
Богенг Г.А.Э. – 127
Богомолов Н.А. – 56
Бокачев Н.Ф. – 133
Боленко К.Г. – 132
Большаков К.А. – 60–61, 129
Бранчифорте П.Л. – 21
Брежнев Л.И. – 92
Брик Л.Ю. – 61
Бродский И.А. – 62, 120
Брусикина М.С. – 120
Брюсов В.Я. – 55, 129
Булгаков С.Н. – 73
Булгарин Ф.В. – 99
Бульвер-Литтон Г. – 16
Буренин В.П. – 128
Бурцев В.Л. – 106
Буткевич А.А. – 102
Быков И.В. – 80, 110
Бялый Б.Я. – 131
Вавилон С.И. – 129
Вагинов К.К. – 56
Валери А.-К. – 19
Варман Я. – 43–44, 47
Васнецов В.М. – 68
Венгеров А.А. – 9
Венгеров С.А. – 98
Верейский О.Г. – 79
Верещагин В.А. – 99, 130, 133
Вестер Ф. – 46–47
Виклиф Д. – 132
Вильборг А.И. – 25, 27, 29–31, 34–35, 107
Виноградов А.К. – 123
Виноградов С.П. – 129
Винтерих Дж. Т. – 127
Вирек Д.С. – 124
Витте С.Ю. – 68
Власов А.С. – 133
Вобан С.Л.П. – 102
Волосатиков Н.И. – 106
Волошин М.А. – 55
Вольтер – 118
Врублев М.А. – 26, 68
Вяземский П.А. – 117
Вяльцев Б.А. – 89
Габель М.О. – 133
Галай Ю.Г. – 69
Галич А.А. – 61
Галкин И.С. – 26
Галло А. – 21
Гартье Э.К. – 28
Гаттуг А.А. – 104
Гашек Я. – 95
Гейтман Е.И. – 99
Генс И.Ю. – 127
Генс Ю.Б. – 127
Герра Р. – 51
Гессе Г. – 127
Гете И.В., фон – 19, 118
Гиппиус З.Н. – 55, 122
Глезер Л.А. – 52, 75
Глейзер М.М. – 124–125
Глухова В.А. – 110
Гнесин Н.И. – 99
Гоголь Н.В. – 100, 117, 120
Голик Р.Б. – 25–26
Голик Р.Р. – 25–35
Голыцын-Онегин М.Н. – 109
Голдсберх Э.Ф. – 113, 127
Голубева О.А. – 110
Голубенский Г.А. – 98
Гоморев А.К. – 13
Гончарова Н.Н. – 75
Горбатов И.С. – 10, 75
Горбунов И.Ф. – 108
Горнунг М.Б. – 132
Городецкий С.М. – 55
Горшков Ю.А. – 128
Горький М. – 65, 68, 122
Гофман Е.И. – 70
Гранин Д.А. – 124
Грановский Л.Б. – 66
Гржебин З.И. – 122
Грибоседов А.С. – 117
Григорьев И.К. – 124
Гримм А.Т. – 15–19
Гримо де ла Рейньер А.Б. – 97
Гринченко Н.А. – 127, 134
Грой Л.А. – 127
Громов А.Н. – 110, 124, 128
Груздев И.А. – 55
Губар П.В. – 52, 132–133
Гумилёв Н.С. – 54–55, 74, 103
Гутенберга И. – 28
Гюго В. – 116, 118
Давыдов А.З. – 124
Давыдова Л.В. – 124
Даль В.И. – 68
Дамаскин, епископ – 67, 71
Данилов К.Д. – 128
Данин Д.С. – 134
Дашков П.Я. – 133
Деланоз Б. – 114–115
Дёмин А.А. – 124
Державин Г.Р. – 68
Джеси С. – 18
Ди Джованни Д. – 16–17, 21
Дибдин Т.Ф. – 128
Дидро Д. – 128
Динерштейн Е.А. – 122
Дмитренко И.А. – 136
Дмитровский Н. – 63
Добужинский М.В. – 107, 122
Дорошевич А.В. – 8
Дорошин А.Ю. – 107, 110
Достоевский Ф.М. – 109
Драфден К.К. – 128
Кустодиев Б.М. – 106, 110
Кухарков Н.Н. – 134
Кущенков В.И. – 79
Лавренова А.Ю. – 118–120
Ладьяженский Г.А. – 66
Лажечников И.И. – 117
Лазарев А.Г. – 124
Лазаревский С.В. – 66
Лансере Е.Е. – 25, 32, 68, 106
Латин И.С. – 98–99
Ларионова Л.Г. – 25, 110, 113, 121
Ласунский О.Г. – 98, 128, 133
Левидов М.Ю. – 128
Ленин В.И. – 94
Леонов В.П. – 130
Лепарский С.Л. – 99
Лермонтов М.Ю. – 60, 85, 106, 131
Лесков Н.С. – 117–118
Лесман М.С. – 124, 133
Лесс А.Л. – 60
Лидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Кант И. – 72
Карло Н., ди – 21–22
Келейникова О.А. – 110
Кизнеттер С.Н. – 130
Киконин К.А. – 44
Киссе Э. – 116
Климанова Л.Г. – 127–128, 130, 134
Кобеко Д.Ф. – 133
Ковнатор Р.А. – 56
Козовой В.М. – 9, 12
Колонна Д.Т. – 21
Колпахович Л.Л. – 107–108, 110
Коралева Н.П. – 67–68
Кони А.Ф. – 68
Кораблева Е.О. – 110
Корвен-Квасовский В. – 108
Королёв С.В. – 128
Короленко В.Г. – 68
Корсунский М.А. – 131
Космолинская Г.А. – 128
Костюк Я.Н. – 110
Кох О.Б. – 134
Кочин Н.И. – 74
Крайнов-Рытов Л.Л. – 69
Крутлов Ю. – 72
Крупская Н.К. – 56
Краг Э.Г. – 134
Кузмин М.А. – 55–56
Кукаркин А.В. – 9
Кукольник Н.В. – 117–118
Куме Ж. – 114–115
Кунин В.В. – 133
Курицес Я.М. – 9
Кустодиев Б.М. – 106, 110
Кухарков Н.Н. – 134
Кущенков В.И. – 79
Лавренова А.Ю. – 118–120
Ладьяженский Г.А. – 66
Лажечников И.И. – 117
Лазарев А.Г. – 124
Лазаревский С.В. – 66
Лансере Е.Е. – 25, 32, 68, 106
Латин И.С. – 98–99
Ларионова Л.Г. – 25, 110, 113, 121
Ласунский О.Г. – 98, 128, 133
Левидов М.Ю. – 128
Ленин В.И. – 94
Леонов В.П. – 130
Лепарский С.Л. – 99
Лермонтов М.Ю. – 60, 85, 106, 131
Лесков Н.С. – 117–118
Лесман М.С. – 124, 133
Лесс А.Л. – 60
Лидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 124, 133
Несс А.Л. – 60
Нидин В.Г. – 128
Лизогубов Р.А. – 105, 110
Лозовский Г.Д. – 110
Золя Э. – 118
Зорин А.Л. – 19
Иванов В.И. – 100
Иванов Г.В. – 55
Иванова Н.И. – 124
Игнатьев А. – 95
Ильин В.В. – 110
Ильин И.А. – 68
Ильин Н.В. – 58, 66, 79
Ильинский Л.К. – 131
Ильин-Томич А.А. – 127
Индзеня П. – 21
Иордан Ф.И. – 99
Каганов И.Я. – 133
Казанджан Э.П. – 128, 134
Казанков Б. Е. – 133
Любомиров П.Г. – 66
Лютер М. – 67
Ляско К.И. – 134
Мазерель Ф. – 132
Майков Л.Н. – 123
Макарий, старец – 71
Макаров С.О. – 124
Македонская Е.И. – 132–133
Маковский С.К. – 130
Мандельштам О.Э. – 54–55, 73–74, 103
Мандт В. – 15
Манукян В.В. – 131
Марков А.Ф. – 129, 134
Марков С.Л. – 52
Маркушевич А.И. – 127, 129, 134
Марьева А.О. – 64–65, 67–69
Матвеева Е.В. – 110
Матко П. – 95
Махонин Ф.Ю. – 124
Маяковский В.В. – 55, 61
Медведев П.П. – 110
Межов В.И. – 123
Мейер Ю. – 108
Меланхтон Ф. – 67
Мелентьева Ю.П. – 129
Мелин Л.Ф. – 127
Мельников-Печерский П.И. – 65–66
Мережко Д.Ю. – 124
Мишлов С.Р. – 98
Миронов А.Г. – 57, 59
Мисок Л.О. – 133
Михайлов Д.И. – 6, 54, 76, 79
Михайлов А.Н. – 132
Мнухин Л.А. – 110, 112, 115–116, 120
Молодяков В.Э. – 124, 129
Монго А. – 100
Монрой К. – 21
Монтень М. – 130
Мор Т. – 131
Морвилло П. – 21
Морозова Н.Г. – 129, 132
Мотыльков А.М. – 129
Мохова Т.Ю. – 110
Муан Ф. – 115
Мурашова И.Л. – 129, 132
Мюллер К.О. – 22
Мюссе П.-Э. – 18
Нарбут Г.И. – 68
Насибулин Э.Х. – 131
Науменко А. – 127
Нгусен Б. – 116
Невский А.А. – 111
Нескрасов Н.А. – 67–68, 70, 102
Несман М.С. – 1

Учредитель: ООО «ИнтегроСофт».
Юридический адрес: 109147 Москва, ул. Таганская, д. 21, к. 1
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77132045 от 20.05.2008 г.
Почтовый адрес: 123557 г. Москва, ул. Б. Тишинский пер., д. 38.
Адрес редакции: г. Москва, Калашный пер., д. 3а, оф. 320.
Тел.: +7 (495) 691-65-01.
E-mail: about-books@yandex.ru.
Сайт: www.aboutbooks.ru.

Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов журнала.
Авторы несут ответственность за содержание статей,
точность приводимой информации, цитат и ссылок.
Редакция не несет ответственность за достоверность информации
в рекламных материалах.
При использовании материалов, опубликованных в журнале,
ссылки на журнал носят обязательный характер.

В оформлении обложки и страниц журнала использован

Тираж 2000 экз.
Цена свободная.